

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ХАБАРОВСК

ISSN:1818-4049

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

И. В. МИТРОШИН

Уровень жизни в отдельных регионах Дальнего Востока

Н. Т. АВРАМЧИКОВА, Е. А. ВИНОКУРЦЕВА

Оценка перспектив развития региональных экономических систем приграничных регионов (на материалах Забайкальского края)

СОЦИОЛОГИЯ

Ю. А. ТЮРИНА

Статусно-ролевые позиции проректора как субъекта изменений в молодежной политике и воспитательной деятельности вуза

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

П. Э. ПЕРЕПЕЧАЙ

Профессиональная стратификация как социальный феномен на региональном рынке труда Хабаровского края

ХАБАРОВСК

№2
(103)
2023

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

**научный журнал
2023 г. № 2 (103)**

Научный журнал «Власть и управление на Востоке России» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Scientific journal «Power and Administration in the East of Russia» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science must be published.

ISSN 1818-4049

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

научный журнал
2023 г. № 2 (103)

Научный журнал основан
в марте 1998 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор: А. И. Медведев

Адрес редакции:

680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33. Дальневосточный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Тел. (факс): (4212) 305-306. E-mail: rio@dviu.ranepa.ru

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119606, г. Москва, просп. Вернадского, 82)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-48935 от 12 марта 2012 г.

Редакционная коллегия:

Н. М. Байков, д.с.н., профессор (Россия)
Ю. В. Березутский, к.с.н., доцент (Россия)
Е. Н. Галичанин, д.э.н., профессор (Россия)
И. А. Гареева, д.с.н., доцент (Россия)
Ю. А. Зубок, д.с.н., профессор (Россия)
С. Г. Максимова, д.с.н., профессор (Россия)
Е. Л. Мотрич, д.э.н. (Россия)
А. В. Новокрещёнов, д.с.н., профессор (Россия)
Е. С. Осипова, д.э.н., доцент (Россия)
О. М. Прокапало, д.э.н. (Россия)
О. М. Рензин, к.э.н., ст. науч. сотр. (Россия)
А. М. Сергиенко, д.с.н., доцент (Россия)
О. И. Тишутина, д.э.н., доцент (Россия)
С. Н. Третьякова, д.э.н., доцент (Россия)
Ю. А. Тюрина, д.с.н., профессор (Россия)
Андреас Кнорр, доктор, профессор (Германия)
Зенджиро Сугиура, профессор (Япония)
Ма Юцзюнь, доктор, главн. науч. сотр. (Китай)
Чжун Цзяньпин, д.и.н., профессор (Китай)

При перепечатке ссылка на журнал «Власть и управление на Востоке России» обязательна. Рукописи рецензируются.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

ISSN 1818-4049

**POWER AND
ADMINISTRATION
IN THE EAST
OF RUSSIA**

**scientific journal
2023, no. 2 (103)**

Scientific journal is founded
in March, 1998
Is issued 4 times a year

Editor-in-Chief: A. I. Medvedev

Address:

Russia, 680000, Khabarovsk, Muraviova-Amurskogo St., 33. The Far-Eastern institute of management – branch of the Academy of National Economy and Public Administration by the President of the Russian Federation. Tel. (fax): 305-306. E-mail: rio@dviu.ranepa.ru

Founder:

The Federal state budgetary educational institution of the highest education “The Russian Academy of National Economy and Civil Service by the President of the Russian Federation” (119606, Moscow, 82, Vernadskiy prospect)

The periodical is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of communication, information technologies and mass communications (Roscommnadzor). The certificate about the registration of the mass information PI № FS77-48935 dated March 12, 2012.

Editorial Staff:

N. M. Baykov, Doctor of Sociology, Professor (Russia)

Yu. V. Berezutskiy, Candidate of Sociology, Associate Professor (Russia)

E. N. Galichanin, Doctor of Economy, Professor (Russia)

I. A. Gareeva, Doctor of Sociology, Associate Professor (Russia)

Yu. A. Zubok, Doctor of Sociology, Professor (Russia)

S. G. Maksimova, Doctor of Sociology, Professor (Russia)

E. L. Motrich, Doctor of Economy (Russia)

A. V. Novokreshchenov, Doctor of Sociology, professor (Russia)

E. S. Osipova, Doctor of Economy, professor (Russia)

O. M. Prokapalo, Doctor of Economy (Russia)

O. M. Renzin, Candidate of Economy, chief scientific researcher (Russia)

A. M. Sergienko, Doctor of Sociology (Russia)

O. I. Tishutina, Doctor of Economics, Associate Professor (Russia)

S. N. Tretyakova, Doctor of Economics, Associate Professor (Russia)

Yu. A. Tyurina, Doctor of Sociology, professor (Russia)

Andreas Knorr, Doctor, Professor (Germany)

Zenjiro Sugiura, Professor (Japan)

Ma Yujun, Doctor, Chief Researcher (China)

Zhong Tsyannpin, Doctor of History, Professor (China)

No part of any material may be reprinted without the reference to the journal “Power and Administration in the East of Russia”. Articles are subject to review.

The authors’ opinions may not coincide with those of the editorial board.

The authors of the articles bear responsibility for the selection and precision of the facts, quotations, economic and statistical data, proper and geographical names.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и практика экономики и управления

- Митрошин И. В. Уровень жизни в отдельных регионах Дальнего Востока 6
- Аврамчикова Н. Т.
Винокурцева Е. А. Оценка перспектив развития региональных экономических систем приграничных регионов (на материалах Забайкальского края) 19
- Литвиненко В. А.
Мазанкова Т. В. Консультационная поддержка малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае 29
- Чу Ци Опыт сотрудничества Хэйлунцзянской зоны свободной торговли с международной интеграционной организацией ВРЭП 43

Социология

- Тюрина Ю. А. Статусно-ролевые позиции проректора как субъекта изменений в молодежной политике и воспитательной деятельности вуза 51
- Дударенок С. М. Академические научные школы Дальнего Востока: историко-социологический подход к исследованию становления и развития 66
- Бортнюк О. А.
Климина Е.Н. Идея «ПРОКампуса» как стартовой практико-ориентированной межвузовской площадки для волонтеров-профориентаторов в г. Хабаровске 84

Представляю к защите

- Перепечай П. Э. Профессиональная стратификация как социальный феномен на региональном рынке труда Хабаровского края 95
- Лада А. С. Социальное регулирование трудовой занятости молодежи: социологический подход к исследованию (на примере Хабаровского края) 108
- Агафонова Г. В. Цифровизация строительной сферы Приморского края 121

CONTENTS

Theory and practice of economics and management

Mitroshin I. V.	Living standards in some regions of the Far East	6
Avramchikova N. T. Vinokurtseva E. A.	Evaluation of the prospects for development of the regional economic systems of border regions (based on the materials of the Trans-Baikal territory)	19
Litvinenko V. A. Mazankova T. V.	Consulting support for small and medium business in the Khabarovsk territory	29
Chu Qi	Experience of cooperation of the Heilongjiang free trade zone with the international integration organization CREP	43

Sociology

Tyurina Yu. A.	Status and role positions of the vice-rector as a subject of changes in the youth policy and educational activities of the university	51
Dudarenok S. M.	Academic scientific schools of the Far East: sociological approach to the study of formation and development	66
Bortniuk O. A. Klimina E. N.	The idea of «PROCampus» as a starting practice-oriented interuniversity platform for career guidance volunteers in Khabarovsk	84

Post-Graduate Research

Perepechay P. E.	Professional stratification as a social phenomenon in the regional labor market of the Khabarovsk Territory	95
Lada A. S.	Social regulation of youth employment: sociological approach to a research (on the example of the Khabarovsk Territory)	108
Agafonova G. V.	Digitalization of the construction sector of the Primorsk region	121

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 330.59(571.6)
doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-6-18

Уровень жизни в отдельных регионах Дальнего Востока

Игорь Васильевич Митрошин

Покровский филиал Московского государственного педагогического университета,
г. Покров, Владимирская область, Россия.
timgarick@yandex.ru

Аннотация. Стандарты жизни человека являются темой для многих исследований, так как отражают социально-экономическую ситуацию в регионе или в стране в целом. Сами показатели уровня жизни населения также оказывают воздействие на экономическую среду в той же мере, как и экономика влияет на них. Анализ основных показателей уровня жизни помогает выявлять имеющиеся проблемы в существующей экономической системе. В работе проведен анализ показателей валового регионального продукта на душу населения, среднемесячной заработной платы и соотношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму за 2000–2021 гг. в четырех регионах Дальнего Востока – в Республике Саха (Якутия), в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области. Рассмотрено также влияние уровня жизни населения на демографическую ситуацию в этих регионах. По результатам исследования определена взаимосвязь стандартов жизни граждан с демографической ситуацией в рассматриваемых регионах. Выявлено заметное воздействие финансовых кризисов и кризиса, связанного с пандемией COVID-19 на показатели уровня жизни в регионах. Определено, что указанные кризисы оказывают большее воздействие на показатели среднемесячной заработной платы, чем на показатель валового регионального продукта на душу населения.

Ключевые слова: уровень жизни населения, среднемесячная заработная плата, прожиточный минимум, численность населения, демографическая ситуация, валовый региональный продукт, регионы Дальнего Востока

Для цитирования: Митрошин И. В. Уровень жизни в отдельных регионах Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 6–18. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-6-18>

Living standards in some regions of the Far East

Igor V. Mitroshin

The Pokrovsk branch of the Moscow pedagogical state university, Pokrov, Vladimir Region, Russia.
timgarick@yandex.ru

Abstract. Human life standards are the main questions for many studies, as they reflect socio-economic situation in the region or in the country as a whole. Indicators of the standard of living of the population themselves also have an impact on the economic environment to the same extent as the economy affects them. Analysis of main indicators of the standard of living helps to identify existing problems in the existing economic system. The study analyzes indicators of the gross regional product per capita, the average monthly wage and the ratio of the average monthly wage to the subsistence

minimum for 2000–2021 in four regions of the Far East – in the Republic of Sakha (Yakutia), in the Khabarovsk and Primorsk territories and in the Amur region. Influence of the standard of living of the population on the demographic situation in these regions is also considered. Based on the results of the study, a certain relationship between the living standards of citizens and the demographic situation in the regions under consideration was determined. A noticeable impact of financial crises and the crisis associated with the covid-19 pandemic on the indicators of living standards in the regions has been revealed. It is determined that these crises have a greater impact on the indicators of the average monthly wage than on the indicator of the gross regional product per capita.

Keywords: *standard of living of population, average monthly wage, subsistence minimum, population, demographic situation, gross regional product, regions of the Far East*

For citation: Mitroshin I. V. Living standards in some regions of the Far East // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 6–18. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-6-18>

Введение

В условиях происходящих в мире перемен, введения санкций против российской экономики становится актуальным проводить мониторинг и анализ социально-экономического состояния общества. Показатели уровня жизни являются хорошими индикаторами народнохозяйственного развития страны. Для того, чтобы определить степень влияния санкций, а также возможного мирового кризиса на качество жизни населения в текущем периоде, необходимо проанализировать уровень жизни граждан в предыдущие, досанкционные годы.

Целью данного исследования является анализ уровня жизни за 2000–2021 гг. в четырех регионах Дальнего Востока – Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях, а также в Амурской области.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ демографической ситуации в рассматриваемых регионах и определить взаимосвязь изменения численности населения с отдельными показателями уровня жизни за 2000–2021 гг.

2. Сформировать тренд изменения показателя валового регионального продукта на душу населения в рассматриваемых регионах за 2000–2021 гг. Расчет данного показателя произвести в ценах 2021 г. для лучшего восприятия и сравнения.

3. Провести анализ и сформировать

тренд среднемесячной заработной платы за 2000–2021 гг. в анализируемых регионах. Расчет данного показателя также произвести в ценах 2021 года для лучшего понимания и сравнения.

4. Рассчитать в анализируемых регионах показатель соотношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму за 2013–2021 гг. и сформировать тренд его изменения.

Данные регионы выбраны для анализа в связи с тем, что Дальний Восток является наиболее удаленной от центра частью страны, что, на наш взгляд, делает его наиболее уязвимым в социально-экономическом плане в условиях кризиса.

В исследовании применены графический и табличный методы, а также методы анализа, группировки, сравнения.

В качестве материалов исследования использовались данные Росстата, а также данные региональных органов статистики. Вопросы изучения оценки качества жизни поднимались в работе В. Н. Бобкова [Бобков, 2009]. В ней определен методологический подход, определяющий понятие «качество жизни» как стандарты и условия жизни человека, а также понятие «уровень жизни» как денежную оценку показателей качества жизни. Проблемы качества жизни, социально-экономических факторов, влияющих на уровень жизни, отражены в исследованиях У. В. Юмановой [Юманова, 2012], А. М. Нагимовой [Нагимова, 2010], А. А. Сушко [Сушко, 2017], в работе группы

авторов из Вологды [Шабунова, Морев, Россошанский, Белехова, 2015], а также группы авторов из Сургутского государственного университета под руководством Г. В. Астратовой [Качество, 2014]. Высшая школа экономики в лице группы авторов под руководством Л. Н. Овчаровой проводит регулярный мониторинг социально-экономического самочувствия населения России [Овчарова, Красильников, Пишняк, 2021]. В работах этой группы, как правило, предоставляется в основном негативная информация, связанная с изменениями уровня жизни и демографии в стране, однако она является полезной для текущего анализа в настоящем исследовании. Сравнительную оценку регионов России по уровню и качеству жизни также проводит С.В. Крюков [Крюков, 2018]. Мониторинг доходов и уровня жизни в России в 2021 г. проведен группой авторов под руководством В. Н. Бобкова [Бобков, Гулюгина, Колмаков, Одинцова, Чашина, Черных, 2022]. Кластерный анализ в оценке качества и уровня жизни населения осуществляет Р. В. Овсянникова [Овсянникова, 2018]. Доходы и расходы населения, являющиеся показателями уровня жизни, рассматриваются Л. Н. Овчаровой, Д. О. Поповой [Овчарова, Попова, 2013]. Анализ региональных особенностей уровня жизни проведен группой авторов из РАН [Римашевская, Бочкарева, Волкова и др., 2012].

Результаты исследования

Показатели уровня жизни населения, как правило, тесно взаимосвязаны с демографической ситуацией в регионе. Анализ численности населения и тенден-

ции ее изменения за рассматриваемый период позволяют определить социально-экономическое положение федерального округа в целом, а также отдельных регионов. Однако не всегда зависимость между демографией и уровнем жизни является прямой и пропорциональной, иногда эта зависимость относительная и зависит от множества других факторов, не имеющих экономического характера. Например, географическое положение, климат, политическая ситуация, экология и т. д.

Динамика численности населения Республики Саха (Якутия), Хабаровского и Приморского краев и Амурской области за 2000–2021 гг. отражает демографическую ситуацию в этих регионах за анализируемый период. Наихудшая демографическая ситуация зафиксирована в Амурской области, где среднегодовой процент снижения численности населения равен 0,84. За двадцать один год численность населения этого региона снизилась на 16,31%, что, на наш взгляд, отражает серьезную демографическую проблему (табл. 1)¹.

Наилучшая демографическая ситуация имеет место в Республике Саха (Якутия). Среднегодовой прирост населения в регионе составил 0,17%, а за рассматриваемый период население республики увеличилось на 3,61%. В данной ситуации, помимо других факторов, имеют значение культурные особенности региона, традиционный уклад жизни местного населения.

В Хабаровском и Приморском краях наблюдается также снижение населения, в первом из них за анализируемые годы население снизилось на 12,14%, во

¹ Таблицы 1, 2, 3, 4, рисунки 1, 2, 3, 4 составлены по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 664–674, 683–706; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 670–677, 694–717; Российский статистический ежегодник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (Дата обращения: 15.01.2023); Россия в цифрах. 2003. Крат. стат. сб. / Роскомстат России. М., 2003. С. 67–74, 97–101; Россия в цифрах. 2015. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 79–87, 117–122; Россия в цифрах. 2020. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 75–83, 117–122; Рынок труда, занятость и заработная плата / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (Дата обращения: 17.01.2023); Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в I квартале 2021 года / Росстат. М., 2021. 77 с.; Комплексная оценка социально-экономического развития Амурской области в 2021 году / АМУРСТАТ. Благовещенск, 2022. 51 с.; Хабаровский край в цифрах 2021. Крат. стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2021. 98 с.; Приморский край в цифрах: Краткий статистический сборник / Приморскстат, 2022. 66 с.

Таблица 1

Численность населения Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев и Амурской области в 2000–2021 гг.

Период	Республика Саха (Якутия)		Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	Численность населения, тыс. чел.	Темп роста к предыдущему году, %	Численность населения, тыс. чел.	Темп роста к предыдущему году, %	Численность населения, тыс. чел.	Темп роста к предыдущему году, %	Численность населения, тыс. чел.	Темп роста к предыдущему году, %
2000 год	957,50	0,00	2 120,50	-	1 459,90	-	923,10	-
2001 год	951,50	99,37	2 085,70	98,36	1 446,20	99,06	911,40	98,73
2002 год	948,60	99,70	2 067,30	99,12	1 434,20	99,17	901,00	98,86
2003 год	949,70	100,12	2 048,60	99,10	1 416,20	98,74	887,80	98,53
2004 год	953,20	100,37	2 028,40	99,01	1 396,80	98,63	874,00	98,45
2005 год	954,40	100,13	2 006,50	98,92	1 376,30	98,53	861,10	98,52
2006 год	956,10	100,18	1 988,60	99,11	1 359,90	98,81	850,50	98,77
2007 год	958,90	100,29	1 977,40	99,44	1 354,80	99,62	844,30	99,27
2008 год	958,10	99,92	1 969,60	99,61	1 351,10	99,73	838,70	99,34
2009 год	958,30	100,02	1 965,20	99,78	1 349,20	99,86	834,90	99,55
2010 год	958,30	100,00	1 953,50	99,40	1 342,90	99,53	828,70	99,26
2011 год	955,90	99,75	1 950,50	99,85	1 342,50	99,97	821,60	99,14
2012 год	955,60	99,97	1 947,30	99,84	1 342,10	99,97	816,90	99,43
2013 год	954,80	99,92	1 938,50	99,55	1 339,90	99,84	811,30	99,31
2014 год	956,90	100,22	1 933,30	99,73	1 338,30	99,88	809,90	99,83
2015 год	959,70	100,29	1 929,00	99,78	1 334,60	99,72	805,70	99,48
2016 год	962,80	100,32	1 923,10	99,69	1 333,30	99,90	801,80	99,52
2017 год	964,30	100,16	1 913,00	99,47	1 328,30	99,62	798,40	99,58
2018 год	967,00	100,28	1 902,70	99,46	1 321,50	99,49	793,20	99,35
2019 год	972,00	100,52	1 895,90	99,64	1 315,70	99,56	790,00	99,60
2020 год	982,00	101,03	1 877,80	99,05	1 301,10	98,89	781,90	98,97
2021 год	992,10	101,03	1 863,00	99,21	1 299,00	99,84	772,50	98,80
2021 год к 2000 году	-	103,61	-	87,86	-	88,98	-	83,69
Средне-годовой темп роста	-	100,17	-	99,39	-	99,45	-	99,16

Источник: составлено автором¹.

втором – на 11,02%. В целом демографическая ситуация в четырех рассматриваемых регионах соответствует общей тенденции в России, причем, снижение численности населения происходит довольно высокими темпами.

На рисунке 1 отражена динамика изменения численности населения по четырем рассматриваемым регионам Дальнего Востока за 2000–2021 гг. В Хабаровском и Приморском краях и в Амурской

области снижение население происходило стабильно в течение всех анализируемых лет. При этом в период с 2007–2008 гг. по 2016–2017 гг. заметно небольшое замедление темпов сокращения населения в Хабаровском и Приморском краях. В этот период население в этих регионах снижалось примерно на 0,25%–0,35% в год, когда в целом за анализируемый период в Хабаровском крае население снижалось на 0,61% в год, а в Приморском

крае – на 0,55% в год. В Амурской области в течение рассматриваемых лет заметного замедления темпов сокращения численности населения не наблюдалось.

В Республике Саха (Якутия) выявлены периоды, когда население незначительно сокращалось: 2001–2002 гг., 2008 г., 2011–2013 гг. Сокращение численности населения в республике в основном связано с миграцией населения из районов Крайнего Севера в южные и западные районы России. Основная причина миграции – переезд в более уютные климатические условия и ближе к крупным городам, к экономическому и политическому центру страны.

В таблице 2 представлен валовый региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения в год по четырем регионам за 2000–2021 гг. в ценах 2021 г. Для расчета данного показателя за 2000–2020 гг. принимались фактические данные, скорректированные по отношению к 2021 г. на ежегодный индекс потребительских цен в каждом регионе. Корректировка произведена в обратном порядке. За 2021 г. приняты фактические данные. Цены 2021 г. приняты к анализу в связи с тем, что являются наиболее актуальными на момент проведения исследования.

Наибольший темп роста индикатора ВРП на душу населения за анализируе-

мый период зафиксирован в Приморском крае. Всего за двадцать один год этот показатель в регионе увеличился в 3,83 раза, а ежегодный прирост ВРП на душу населения составил 6,85%. На втором месте по темпам роста валового регионального продукта на душу населения находится Республика Саха (Якутия), этот показатель здесь за рассматриваемый период вырос в 3,26 раза, а его ежегодный прирост составил 6,04%. Самые низкие темпы роста ВРП на душу населения платы зафиксированы в Хабаровском крае – 4,26% в год, а в целом за анализируемые годы этот индикатор в регионе увеличился в 2,32 раза.

В абсолютных цифрах лидером по валовому региональному продукту на душу населения в год является Республика Саха (Якутия). Этот показатель в республике в 2021 г. превышает аналогичный показатель в Хабаровском крае в 2,03 раза, в Приморском крае – в 2,29 раза, в Амурской области – в 2,43 раза. Причина такого существенного разрыва ВРП на душу населения в Якутии с показателями соседних регионов, на наш взгляд, связана с наличием в республике алмазодобывающей промышленности. Хабаровский край при самых низких темпах роста ВРП на душу населения в анализируемом периоде остается вторым регио-

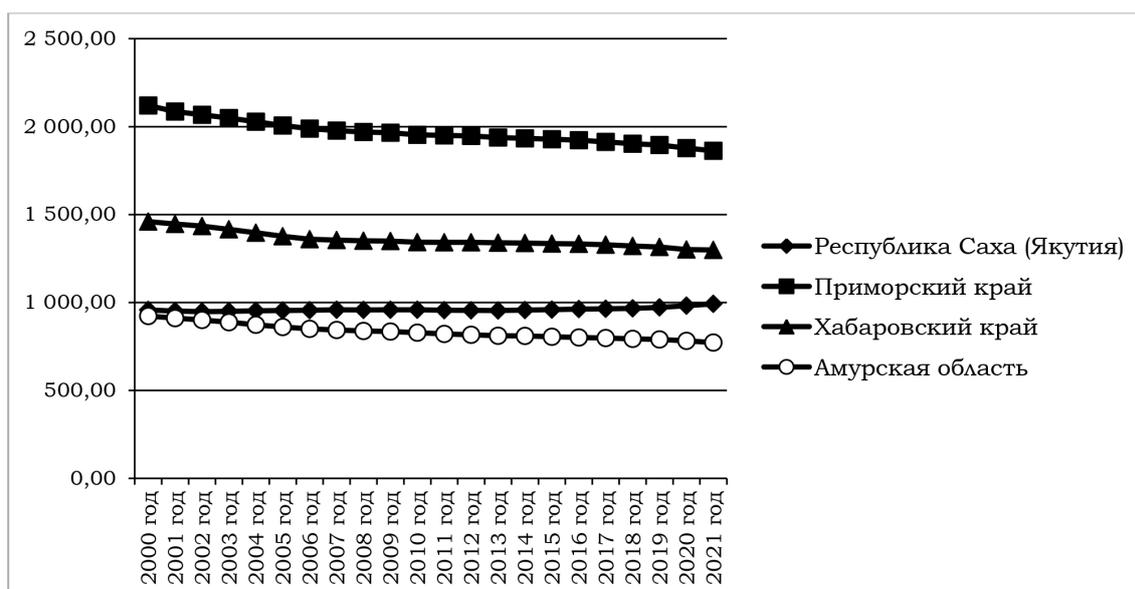

Рис. 1. Динамика численности населения в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и Амурской области за 2000–2021 гг., тыс. чел.

Таблица 2

**Валовый региональный продукт на душу населения в год в ценах 2021 г.
в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и
в Амурской области в 2000–2021 гг.**

Период	Республика Саха (Якутия)		Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	Валовый региональный продукт на душу населения, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Валовый региональный продукт на душу населения, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Валовый региональный продукт на душу населения, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Валовый региональный продукт на душу населения, руб.	Темп роста к предыдущему году, %
2000 год	450 627,60	-	167 386,96	-	310 769,39	-	190 383,86	-
2001 год	493 749,96	109,57	167 669,68	100,17	313 178,03	100,78	239 087,84	125,58
2002 год	503 805,83	102,04	197 926,91	118,05	339 535,07	108,42	251 864,56	105,34
2003 год	519 984,41	103,21	218 253,87	110,27	343 346,64	101,12	257 504,89	102,24
2004 год	539 878,48	103,83	253 970,52	116,36	350 518,13	102,09	280 577,63	108,96
2005 год	573 791,19	106,28	279 969,15	110,24	378 693,99	108,04	301 005,11	107,28
2006 год	578 676,76	100,85	305 160,18	109,00	425 106,13	112,26	345 589,22	114,81
2007 год	620 821,76	107,28	335 599,64	109,97	462 750,33	108,86	373 386,42	108,04
2008 год	704 797,49	113,53	362 825,07	108,11	473 413,52	102,30	387 902,20	103,89
2009 год	690 878,49	98,03	387 248,02	106,73	445 565,20	94,12	408 232,18	105,24
2010 год	768 409,20	111,22	464 496,53	119,95	528 667,14	118,65	444 578,13	108,90
2011 год	906 153,74	117,93	514 620,42	110,79	553 768,94	104,75	525 593,43	118,22
2012 год	956 322,00	105,54	493 066,04	95,81	575 949,34	104,01	502 016,39	95,51
2013 год	951 463,65	99,49	482 879,80	97,93	616 906,86	107,11	431 111,37	85,88
2014 год	993 500,59	104,42	480 966,77	99,60	598 500,31	97,02	430 347,69	99,82
2015 год	1 018 238,09	102,49	481 150,05	100,04	586 344,54	97,97	458 494,36	106,54
2016 год	1 105 125,60	108,53	474 178,68	98,55	582 690,17	99,38	429 049,12	93,58
2017 год	1 122 616,70	101,58	491 845,40	103,73	589 419,42	101,15	422 659,83	98,51
2018 год	1 339 482,68	119,32	590 089,24	119,97	669 373,06	113,56	502 686,70	118,93
2019 год	1 394 075,31	104,08	635 872,10	107,76	682 054,15	101,89	570 390,79	113,47
2020 год	1 234 007,52	88,52	628 874,15	98,90	703 229,11	103,10	610 327,68	107,00
2021 год	1 470 416,29	119,16	641 438,54	102,00	723 633,56	102,90	605 721,68	99,25
2021 год к 2000 году	-	326,30	-	383,21	-	232,85	-	318,16
Средне-годовой темп роста	-	106,04	-	106,85	-	104,26	-	106,05

Источник: составлено автором¹.

ном по абсолютной величине этого показателя в 2021 г. В Амурской области самый низкий уровень валового регионального продукта на душу населения с 2010 по 2021 гг. До 2010 г. самым низким этот показатель был в Приморском крае, однако впоследствии, благодаря высоким

темпам роста, он превысил аналогичный индикатор в Амурской области.

На рисунке 2 отражена динамика валового регионального продукта на душу населения в год по четырем анализируемым регионам за 2000–2021 гг. Явно просматривается отрыв данного показателя

по Республике Саха (Якутия) от других регионов Дальнего Востока, включенных в наше исследование. В данном регионе, а также в Хабаровском крае просматривается незначительное влияние на ВРП на душу населения мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. На индикаторы Приморского края и Амурской области этот показатель не оказал существенного воздействия. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказал влияние только на ВРП на душу населения в Республике Саха (Якутия). В этом регионе при высоких абсолютных величинах и высоких темпах роста заметна также высокая волатильность данного индикатора. То есть внешние факторы оказывают значительное воздействие на уровень производства в республике. На наш взгляд, это связано с алмазодобывающей промышленностью, ориентированной на экспорт и зависимой от состояния мировой экономики.

В трех регионах, в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области, выявлено замедление темпов роста, а иногда и их снижение в период с 2012 по 2016 гг. Это может быть связано с последствиями мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также с кризисом 2014–2015 гг. Не во всех регионах происходит мгновенная реакция на изменения, происходящие в мировой эконо-

мике. Кроме того, вероятно, что внутрироссийские факторы оказывают большее воздействие на народное хозяйство этих регионов, чем общемировые факторы.

В таблице 3 отражена среднемесячная заработная плата за 2000–2021 г. в анализируемых регионах в ценах 2021 г. При анализе использовались ежегодные индексы цен, опубликованные Росстатом¹. Расчет произведен в обратном порядке с 2020 по 2000 гг. За 2021 г. приняты фактические данные. На наш взгляд, информация в ценах последнего анализируемого в исследовании года является наиболее актуальной.

Самые высокие темпы роста среднемесячной заработной платы за рассматриваемый период выявлены в Приморском крае – 107,12%. За двадцать один год реальная среднемесячная заработная плата здесь выросла в 4,08 раза. Однако в этом регионе в 2021 г. зафиксирована самая низкая из всех рассматриваемых регионов среднемесячная заработная плата, этот показатель был самым низким в Приморье и в 2000 году. На втором месте по среднегодовым темпам роста заработной платы находится Амурская область – 107,08% ежегодно. В этом же регионе зафиксирована вторая по абсолютной величине среднемесячная заработная плата в 2021 г. Причем в 2000 г. этот показатель в Амурской области был

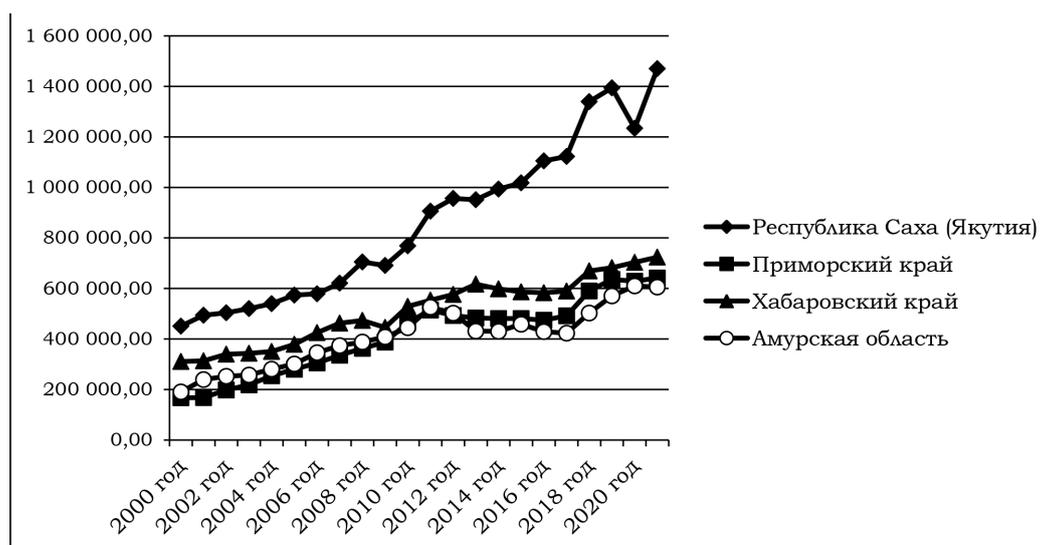

Рис.2. Динамика валового регионального продукта на душу населения в год в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и Амурской области за 2000–2021 гг., руб.

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата в ценах 2021 года в республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и в Амурской области в 2000–2021 гг.

Период	Республика Саха (Якутия)		Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	Среднемесячная заработная плата, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Среднемесячная заработная плата, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Среднемесячная заработная плата, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Среднемесячная заработная плата, руб.	Темп роста к предыдущему году, %
2000 год	23 895,84	-	13 624,14	-	19 605,56	-	14 907,52	-
2001 год	28 174,01	117,90	15 858,50	116,40	22 661,92	115,59	17 559,46	117,79
2002 год	33 925,34	120,41	19 077,73	120,30	27 045,64	119,34	23 290,88	132,64
2003 год	36 016,18	106,16	21 705,36	113,77	30 802,73	113,89	25 483,50	109,41
2004 год	37 935,61	105,33	23 790,26	109,61	32 859,47	106,68	28 066,99	110,14
2005 год	40 203,90	105,98	26 867,41	112,93	36 651,87	111,54	31 671,54	112,84
2006 год	43 245,13	107,56	30 641,04	114,05	38 352,52	104,64	34 343,21	108,44
2007 год	47 616,33	110,11	33 749,53	110,14	43 053,18	112,26	38 177,13	111,16
2008 год	51 958,41	109,12	37 934,15	112,40	45 111,45	104,78	41 209,57	107,94
2009 год	53 523,21	103,01	39 180,29	103,29	44 409,04	98,44	42 895,47	104,09
2010 год	54 649,01	102,10	42 197,90	107,70	45 490,27	102,43	43 725,59	101,94
2011 год	60 586,02	110,86	44 595,21	105,68	48 662,01	106,97	46 366,70	106,04
2012 год	67 387,52	111,23	47 267,03	105,99	54 843,76	112,70	47 889,07	103,28
2013 год	74 140,91	110,02	48 573,22	102,76	56 646,05	103,29	50 698,81	105,87
2014 год	73 829,60	99,58	46 941,13	96,64	54 623,57	96,43	48 659,59	95,98
2015 год	71 409,12	96,72	43 725,12	93,15	49 964,44	91,47	43 818,14	90,05
2016 год	72 768,37	101,90	44 009,28	100,65	49 665,91	99,40	42 937,92	97,99
2017 год	73 460,87	100,95	46 109,57	104,77	51 275,75	103,24	46 621,40	108,58
2018 год	79 170,41	107,77	49 073,22	106,43	54 767,63	106,81	50 491,03	108,30
2019 год	81 016,80	102,33	52 837,26	107,67	55 960,26	102,18	53 799,61	106,55
2020 год	81 947,60	101,15	53 792,73	101,81	56 427,25	100,83	55 717,36	103,56
2021 год	84 472,00	103,08	55 615,00	103,39	58 786,00	104,18	59 098,00	106,07
2021 год к 2000 году	-	353,50	-	408,21	-	299,84	-	396,43
Средне-годовой темп роста	-	106,35	-	107,12	-	105,58	-	107,08

Источник: составлено автором¹.

ниже, чем в Хабаровском крае, но к 2021 году Приамурье превзошло соседний регион.

Самая высокая абсолютная величина среднемесячной заработной платы зафиксирована за весь анализируемый период в Республике Саха (Якутия). Также, как и по показателю ВРП на душу

населения, данный регион значительно превосходит своих соседей. В 2021 г. среднемесячная заработная плата в Якутии была в 1,43 раза выше, чем в Амурской области, в 1,44 раза выше, чем в Хабаровском крае, в 1,52 раза превышает среднемесячную заработную плату в Приморском крае. Одна из причин – при-

менение по всей территории Республики Саха (Якутия) повышающего коэффициента и надбавок к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера. В Хабаровском крае и Амурской области такие районы есть в северных частях регионов. В Приморье районы Крайнего Севера отсутствуют. Это одна из причин, почему средняя заработная плата там ниже других рассматриваемых в исследовании регионов.

На рисунке 3 отражена динамика среднемесячной заработной платы в четырех анализируемых регионах за 2000–2021 гг. в ценах 2021 г. При стабильном росте реальной средней заработной платы за рассматриваемый период в целом, выявляется влияние на этот показатель финансового кризиса 2014–2015 гг. В этот период произошло значительное снижение среднемесячной заработной платы во всех анализируемых регионах. Данный показатель вернулся к докризисным значениям только в 2017–2018 гг. В данном случае влияние факторов, вызванных финансовыми кризисами, на показатель среднемесячной заработной платы выше, чем на показатель валового регионального продукта на душу населения.

Для более полного сравнения фактической величины заработной платы по

регионам необходимо сравнить ее покупательную способность. Одним из способов выявления этой функции заработной платы является ее сравнение с установленным в регионе прожиточным минимумом. В таблице 4 отражено соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума в рассматриваемых регионах за 2013–2021 гг. (количество раз). Среднемесячная заработная плата и величина прожиточного минимума приняты для расчета в текущих ценах.

Наилучший показатель данного соотношения зафиксирован в Республике Саха (Якутия), в среднем за 9 лет – 4,06 раза, при этом в 2021 г. – 4,6 раза. Наихудший показатель в течение всего рассматриваемого периода выявлен в Приморском крае – 3,27 раза в среднем за 9 лет. Однако темпы роста этого показателя в Приморье выше, чем в Хабаровском крае, поэтому в 2021 г. в первом регионе этот показатель составил 3,98 раза, а во втором – 3,62 раза. Амурская область по абсолютной величине показателя соотношения заработной платы с величиной прожиточного минимума, а также по темпам роста этого показателя находится на втором месте среди анализируемых регионов Дальнего Востока.

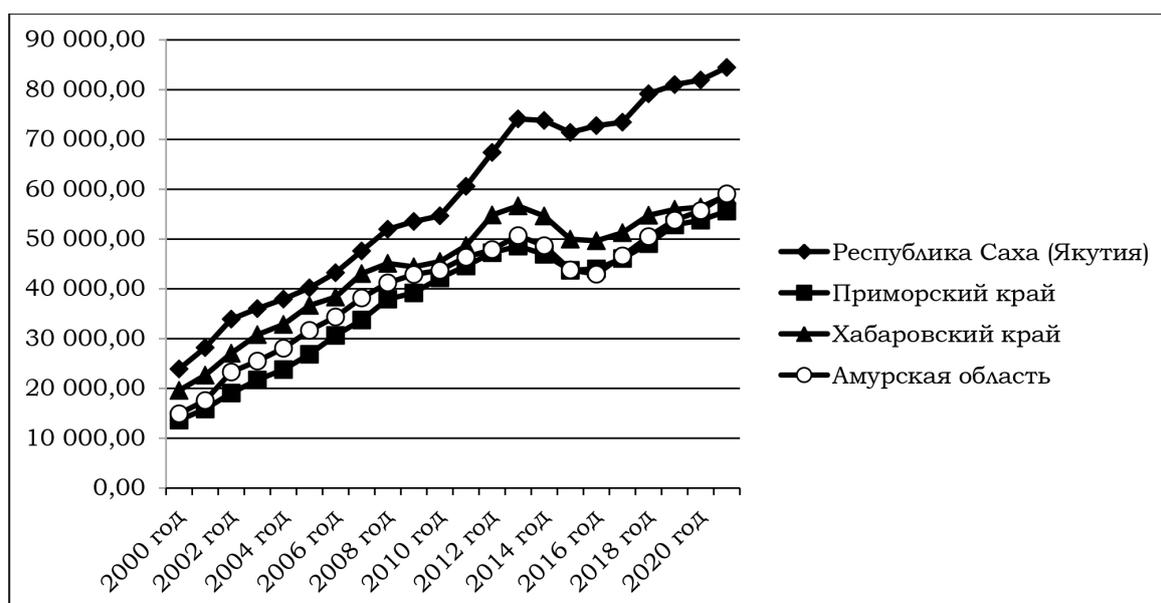

Рис. 3. Динамика среднемесячной заработной платы в ценах 2021 г. в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и Амурской области за 2000–2021 гг., руб.

Таблица 4

Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и Амурской области за 2013–2021 гг.

Период	Республика Саха (Якутия)		Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	Величина прожиточного минимума, руб.	Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума	Величина прожиточного минимума, руб.	Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума	Величина прожиточного минимума, руб.	Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума	Величина прожиточного минимума, руб.	Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума
2013 год	11 342,00	4,10	9 395,00	3,19	9 939,00	3,43	9 003,00	3,39
2014 год	12 879,00	3,97	10 321,00	3,14	11 137,00	3,30	9 456,00	3,43
2015 год	15 140,00	3,61	12 490,00	2,71	13 417,00	2,84	10 740,00	3,06
2016 год	16 055,00	3,67	12 616,00	2,83	13 018,00	3,08	11 541,00	2,93
2017 год	16 554,00	3,76	12 408,00	3,07	12 954,00	3,28	11 330,00	3,30
2018 год	16 511,00	4,17	12 454,00	3,39	13 295,00	3,55	11 190,00	3,78
2019 год	17 181,00	4,27	13 142,00	3,57	14 328,00	3,50	12 155,00	3,89
2020 год	17 721,00	4,36	13 963,00	3,59	15 320,00	3,47	12 950,00	4,05
2021 год	18 368,00	4,60	13 963,00	3,98	16 222,00	3,62	14 017,00	4,22
В среднем за 9 лет	-	4,06	-	3,27	-	3,34	-	3,56
Соотношение 2021 года к 2013 году, колич. раз.	1,62	-	1,49	-	1,63	-	1,56	-

Источник: составлено автором¹.

На рисунке 4 отражена динамика соотношения среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума в Республике Саха (Якутия), в Приморском и Хабаровском краях и в Амурской области в 2013–2021 гг. На представленном графике заметно влияние финансового кризиса 2014–2015 гг. на этот показатель, когда произошло его существенное снижение во всех анали-

зируемых регионах.

Показатели заработной платы более подвержены влиянию финансовых кризисов, чем индикатор, характеризующий ВРП на душу населения в год. При этом практически отсутствует влияние пандемии COVID-19 на заработную плату в рассматриваемых регионах Дальнего Востока. Или данное влияние является минимальным. Например, в

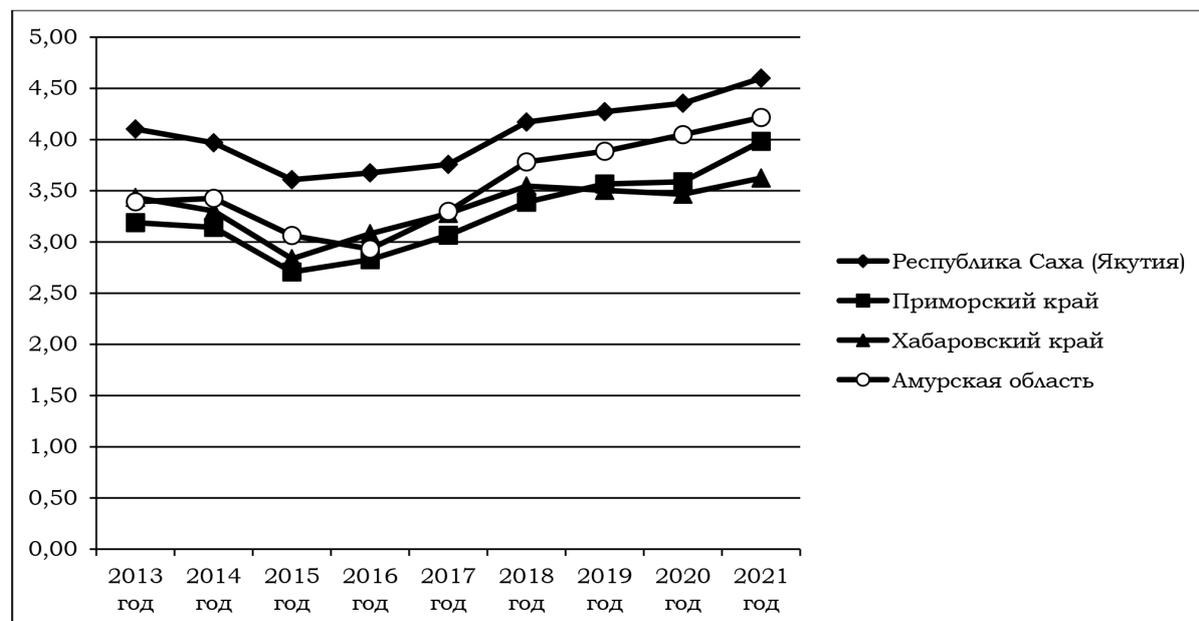

Рис.4. Динамика соотношения среднемесячной заработной платы с прожиточным минимумом в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях и Амурской области за 2013–2021 гг.

Хабаровском крае показатель соотношения среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума в 2020 г. снизился до 3,47 раз по сравнению с 3,5 раза в 2019 г.

Заключение

Проведенный анализ показал, что существует определенная связь между стандартами уровня жизни и демографической ситуацией в регионе. Например, в Республике Саха (Якутия) самые высокие абсолютные показатели валового регионального продукта на душу населения, среднемесячной заработной платы, а также соотношения заработной платы и прожиточного минимума в регионе. Это единственный регион, где за анализируемый период наблюдается рост населения. Безусловно, помимо показателей уровня жизни, на демографическую ситуацию могут оказывать воздействие другие факторы, такие как культурные особенности местного населения, традиции и т. д.

Индикаторы уровня жизни, а также демография в Приморском и Хабаровском краях и Амурской области между собой существенно не отличаются. В этих регионах происходит стабильная убыль населения, что является общей тенденцией по России при низкой рождаемости

и высокой смертности. Вторая причина снижения населения на Дальнем Востоке – миграция в европейскую часть страны или в западные районы Сибири, ближе к густонаселенным агломерациям.

На показатели среднемесячной заработной платы, ее соотношение с прожиточным минимумом существенное влияние оказал кризис 2014–2015 гг., вызванный скорее политическими факторами и отчасти снижением мировых цен на нефть. Показатель валового регионального продукта на душу населения в год подвергся этому кризису в меньшей степени, то есть производство в регионах Дальнего Востока в этот период существенно не снижалось. Однако выявлено заметное воздействие пандемии COVID-19 на этот показатель во всех регионах.

Отмечено также, что при более высоких стандартах жизни в Республике Саха (Якутия), они (стандарты) больше подвержены влиянию внешних факторов, финансовых кризисов или кризисов, связанных с мировой пандемией. На наш взгляд, это связано с доминированием в республике алмазодобывающей промышленности, ориентированной большей частью на экспорт.

Список источников:

1. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2.
2. Качество жизни в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы: колл. монография / под общ. и науч. ред. д.э.н., профессора Г. В. Астратовой. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. 257 с.
3. Крюков С. В. Сравнительная оценка регионов РФ по уровню и качеству жизни // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №3. С. 22–29.
4. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В., Чащина Т. В., Черных Е. А. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2021 год : монография. Вып. 5 (201). М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 114 с.
5. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: казанский гос. ун-т, 2010. 306 с.
6. Овсянникова Р. В. Кластерный анализ в оценке уровня и качества жизни населения субъектов РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. №1. С. 38–45.
7. Овчарова Л. Н., Красильникова М. Д., Пишняк А. И. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. 36 с.
8. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. 2013. Т. 22. № 3. С. 3–34.
9. Римашевская Н. М., Бочкарева В. К., Волкова Г. Н. и др. Региональные особенности уровня и качества жизни : монография. М.: ООО «М-Студио», 2012. 392 с.
10. Сушко А. А. Социально-экономические факторы, влияющие на уровень жизни населения России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 4. С. 387–392. URL:<http://e-koncept.ru/2017/770364.htm> (Дата обращения: 18.01.2023 г.).
11. Шабунова А. А., Морев М. В., Россошанский А. И., Белехова Г. В. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: монография. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 122 с.
12. Юманова У. В. География уровня жизни населения региона. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. 200 с.

References:

1. Avraamova E. M., Klyachko T. L., Loginov D. M., Semionova E. A. (2018) Monitoring o Bobkov V. N. (2009) Methodological approach of the All-Russian center of living standards to the study and assessment of the quality and standard of living of the population *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravleniye* [Vestnik VGU. Series: Economics and Management]. No. 2. (In Russ.)
2. Quality of life in the 21st century: trends, problems, prospects: coll. monograph / ed. and scientific ed. Doctor of Economics, Professor G. V. Astratova. Surgut: RIO SurG-PU, 2014. 257 p. (In Russ.)
3. Kryukov S. V. (2018) Comparative assessment of the regions of the Russian Federation in terms of the level and quality of life *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes]. № 3: 22–29. (In Russ.)
4. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Kolmakov I. B., Odintsova E. V., Chashchina T. V., Chernykh E. A. (2022) Monitoring of incomes and living standards of the population of Russia – 2021: monograph. Issue. 5 (201). M. : FNISTS RAN, 114 p. (In Russ.)

5. Nagimova A. M. (2010) Sociological analysis of the quality of life of the population: a regional aspect. Kazan: Kazan state. un-t. 306 p. (In Russ.)

Ovsyannikova R. V. (2018) Cluster analysis in assessing the level and quality of life of the population of the constituent entities of the Russian Federation *Vestnik Samarского государственного экономического университета* [Bulletin of the Samara State University of Economics]. No. 1: 38–45. (In Russ.)

7. Ovcharova L. N., Krasilnikova M. D., Pishnyak A. I. (2021) Monitoring the socio-economic situation and social well-being of the population: three quarters of 2021. М.: NRU HSE. 36 p. (In Russ.)

8. Ovcharova L. N., Popova D. O. (2013) Income and expenses of Russian households: what has changed in the mass consumption standard *Mir Rossii* [World of Russia]. Т. 22. No. 3: 3–34. (In Russ.)

9. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V. K., Volkova G. N. et al. (2012) Regional features of the level and quality of life: monograph. М.: LLC “M-Studio”, 392 p. (In Russ.)

10. Sushko A. A. (2017) Socio-economic factors affecting the standard of living of the population of Russia // Scientific and methodological electronic journal “Concept”, Vol. 4: 387–392. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770364.htm> (Date of access: 01/18/2023). (In Russ.)

Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshansky A. I., Belekhova G. V. (2015) Living standards and social reality: monitoring of changes: monograph. Vologda: ISEDT RAN, 2015. 122 p. (In Russ.)

12. Yumanova U. V. (2012) Geography of the standard of living of the population of the region. Cheboksary: Chuvash Publishing House. un-ta. 200 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Информация об авторе

И. В. Митрошин – кандидат экономических наук, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», Москва, Россия; доцент кафедры управления, экономики и права Покровского филиала Московского педагогического государственного университета.

Information about the author

I.V. Mitroshin – Candidate of Economics, leading auditor of LLC International Business Consulting Group, Moscow, Russia; Associate Professor, the chair of management, economic and law, the Pokrovsk branch of the Moscow pedagogical state university.

Научная статья
УДК 332.122(571.54)
doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-19-28

Оценка перспектив развития региональных экономических систем приграничных регионов (на материалах Забайкальского края)

Надежда Тимофеевна Аврамчикова¹, Елена Александровна Винокурцева²

^{1, 2}ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва», Красноярск, Россия,

¹ avr-777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5877-7117>

² vinokurceva.elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3302-1572>

Аннотация. В статье определено понятие приграничного региона, исследованы вопросы специфики социально-экономического развития приграничных территорий на примере Забайкальского края. Выявлена специфика сущности и особого места приграничных регионов в национальной макроэкономической системе. Приведен перечень приграничных территориальных районов Забайкальского края и определены цели их развития. Систематизированы факторы, влияющие на социально-экономическое развитие приграничных территорий в различных сферах экономики, и определены внешние и внутренние вызовы, а также специфические факторы, ограничивающие конкурентоспособность приграничных территорий. Установлено, что для достижения целей комплексного и устойчивого развития дальневосточных приграничных территорий, формирования и удержания конкурентных преимуществ перед приграничными территориями сопредельных государств приграничным территориям Забайкальского края необходимо учитывать различную природу и характер факторов, учет и оценку их совокупного влияния при формировании прогнозов социально-экономического развития территории. Для этого необходимо согласовывать интересы органов государственного управления, органов местного самоуправления как локальных территорий Забайкальского края, так и приграничных территорий сопредельных государств.

Ключевые слова: приграничная территория; административные и налоговые преференции; внешние и внутренние вызовы; специфические условия развития; проблемы и ограничения развития; перспективы развития

Для цитирования: Аврамчикова Н. Т., Винокурцева Е. А. Оценка перспектив развития региональных экономических систем приграничных регионов (на материалах Забайкальского края) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 19–28. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-2-19-28>

Evaluation of the prospects for development of the regional economic systems of border regions (based on the materials of the Trans-Baikal territory)

Nadezhda T. Avramchikova¹, Elena A. Vinokurtseva²

^{1, 2} The Siberian State University of Science and Technology named after the Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia,

¹ avr-777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5877-7117>

² vinokurceva.elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3302-1572>

Abstract. The concept of border region is determined in this article. The issues of specifics of the socio-economic development of the border territories on the example of the Trans-Baikal territory are investigated. Specifics of the essence and special

place of the border regions in the national macroeconomic system are revealed. The list of border territorial areas of the Trans-Baikal territory is given and the goals of development of the Far-Eastern border territories are determined. Factors influencing the socio-economic development of border territories in different spheres of the economy are systematized, as well as specific factors limiting the competitiveness of border territories. It is noted that in order to achieve the goals of integrated and sustainable development of the Far Eastern border territories, the formation and retention of competitive advantages over the border territories of neighboring states, the border territories of the Trans-Baikal Territory need to take into account the different nature and nature of factors, taking into account and assessing their cumulative impact when forming forecasts of socio-economic development of the territory. To do this, it is necessary to coordinate the interests of public administration bodies, local self-government bodies of both the local territories of the Trans-Baikal territory and the border territories of neighboring states.

Keywords: border area; administrative and tax preferences; external and internal challenges; specific conditions of development; problems and limitations of development; development prospects

For citation: Avramchikova N. T., Vinokurtseva E. A. Evaluation of the prospects for development of the regional economic systems of border regions (based on the materials of the Trans-Baikal territory) // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 19–28. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-19-28>

Введение

Приграничный регион можно условно определить как территорию, осуществляющую регулярное взаимодействие с приграничными территориями сопредельных государств в сфере экономических, культурных, правовых связей на принципах относительной взаимодополняемости потенциала и ресурсов с соблюдением взаимных интересов. При этом трансграничный регион – это территория, где институциональные и хозяйственные субъекты имеют международные соглашения и договоры, а также экономические контракты, программы и проекты с приграничными регионами сопредельных государств [Данбаева, 2019].

Исследованиям проблем развития экономики приграничных регионов посвящены научные труды таких учёных, как Артамонова И. А., Студентова Е. А. [Артамонова, Студентова, 2021], Виленский А.В. [Виленский, 2021], Горочная В. В. [Горочная, 2021], Глазырина И. П., Забелина И. А., Трынкина Е. А., Фалейчик Л. М., Фалейчик А. А. [Глазырина, Забелина, Трынкина, 2008; Глазырина, Фалейчик, Фалейчик, 2020; Глазырина, Забелина, 2016], Гюнтер Ю., Латифи Г., Любаха-Сембер Ю., Тёбельманн Д. [Гюн-

тер, Латифи, Любаха-Сембер, Тёбельманн, 2017], Дамбаева Н.П. [Данбаева, 2021], Федяшева Г. Ч.-Б. [Федяшева, 2022], Шевченко М. Н. [Шевченко, 2017], Makarova I. A. [Makarov, 2016], Linlina S. [Linlin, 2020].

Однако актуальность проводимого исследования обусловлена потребностью развития и оценки приграничных территорий Забайкальского края по причине включения данного региона и Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа.

Теоретические исследования в сфере оценки и прогнозирования развития региональных социально-экономических систем трансграничных территорий позволили сформировать методологическую базу исследования. В результате выделены методы, подходящие для оценки региональных аспектов оценки и прогнозирования.

Исследования, проведенные в сфере социально-экономического развития приграничных территорий, свидетельствуют о необходимости учета их специфики в различных отраслях экономики. Методология проводимого научного исследования основана на общенаучных методах анализа, синтеза, индукции,

дедукции.

Основные результаты

Забайкальский край обладает развитой транспортно-логистической системой, способной обеспечить собственные хозяйственные нужды. Транспортный комплекс представлен всеми видами транспорта: автомобильным, железнодорожным, авиационным, водным. В Забайкальском крае 12 муниципальных районов являются приграничными. Общая численность населения приграничных районов Забайкальского края составляет 252 516 человек или 23,3% от общей численности населения края. Площадь территории пограничного периметра Забайкальского края составляет 31,1% от общей территории края. В Забайкальском крае 33 муниципальных района и 3 городских округа. Перечень приграничных территориальных районов и ведущие отрасли экономики Забайкальского края представлены в таблице 1.

Населенные пункты приграничных территорий характеризуются неразвитостью автомобильной инфраструктуры. Большинство приграничных населенных пунктов имеют транспортное сообщение с автодорогами регионального или федерального значения по автодорогам межмуниципального и местного значения, которые не соответствуют нормативным требованиям законодательства Российской Федерации.

На территории Забайкальского края расположено 9 пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, из них:

на российско-китайском участке границы – 5 пропускных пунктов: автомобильные пункты пропуска «Забайкальск», «Староцурухайтуйский», «Олочи», «Покровка» и железнодорожный пункт пропуска «Забайкальск»;

на российско-монгольском – 3 пропускных пункта: автомобильные пункты пропуска «Верхний Ульхун», «Соловьевск» и железнодорожный пункт пропуска «Соловьевск»;

аэропорт «Чита» (Кадала) является международным воздушным пунктом пропуска.

Авторами исследования отмечено, что расположенные на территории Забайкальского края пункты пропуска, за исключением железнодорожного пункта пропуска «Забайкальск», не соответствуют единым типовым требованиям к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений.

Кроме того, основная проблема в данных муниципальных образованиях – оснащение населения приграничных населенных пунктов сотовой связью. В 101 приграничном населенном пункте из 265 с общей численностью жителей 31977 человек практически отсутствует сотовая связь. В 125 приграничных населенных

Таблица 1

Перечень приграничных территориальных районов Забайкальского края

№ п.п.	Наименование приграничного территориального района Забайкальского края	Ведущие отрасли экономики
1	Акшинский район	Сельское хозяйство
2	Борзинский район	Горнодобывающая промышленность
3	Газимуро-Заводский район	Горнодобывающая промышленность
4	Забайкальский район	Транспорт; транзитные перевозки
5	Калганский район	Горнодобывающая промышленность
6	Город Краснокаменск и Краснокаменский район	Сельское хозяйство, уранодобывающая промышленность
7	Красночикийский район	Сельское хозяйство
8	Кыринский район	Горнодобывающая промышленность
9	Могочинский район	Горнодобывающая промышленность
10	Нерчинско-Заводский район	Сельское хозяйство
11	Ононский район	Сельское хозяйство
12	Приаргунский район	Топливо-энергетический комплекс; сельское хозяйство

Источник: составлено авторами.

пунктах единственным видом связи являются универсальные таксофоны. В связи с этим население данных территорий вынуждено пользоваться услугами сотовой связи операторов КНР и Монголии.

Социальная инфраструктура

Значительная доля объектов общего образования, расположенных в приграничных районах Забайкальского края, имеет износ основных производственных фондов более 60%, при этом наблюдается их высокая загруженность (в частности, учебный процесс проводится в несколько смен). В Борзинском, Газимуро-Заводском, Забайкальском, Красночикийском и Могочинском районах Забайкальского края определена потребность в строительстве дошкольных учреждений. Необходимо строительство новых общеобразовательных школ в Борзинском, Забайкальском, Красночикийском, Кыринском, Газимуро-Заводском, Могочинском районах. В общеобразовательных школах, расположенных в пгт. Амазар Могочинского района, пгт. Давенда Могочинского района и с. Широкой, с. Горном Зерентуй Нерчинско-Заводского района, отсутствуют спортивные залы.

Значительная доля учреждений культуры на территории приграничных районов Забайкальского края находится в приспособленных помещениях, которые требуют капитального ремонта, часть зданий находится в аварийном состоянии. Требуется обновление материально-технической базы во всех учреждениях культуры (необходимы театральные кресла, одежда для сцены, звуковое и световое оборудование, сценические костюмы, музыкальные инструменты, компьютерное оборудование и др.). Ввиду недостаточного финансирования из регионального и местного бюджета определена проблема разработки проектно-сметной документации, капитального ремонта и реконструкции зданий учреждений культуры, строительства новых объектов для сферы культуры в регионе исследования.

Обеспеченность приграничных районов Забайкальского края спортивными объектами, отвечающими всем нормам и требованиям, составляет не более 20% (в Забайкальском крае – 45,8%, в Рос-

сийской Федерации – 56,7%). Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в среднем составляет 20% (в Забайкальском крае – 28,3%). Приоритетное развитие приграничных территорий Дальневосточного федерального округа определено в Распоряжении Правительства РФ от 28.10.2015 № 2193-р «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона».

В результате проведенного исследования авторами выявлено, что на социально-экономическое развитие приграничных территорий оказывают негативное влияние следующие факторы и ограничения:

- низкий уровень развития внутреннего и въездного туризма, не соответствующий выгодному географическому расположению приграничных территорий Забайкальского края;

- низкий уровень развития инфраструктуры автомобильного транспорта;

- небольшая доля сельскохозяйственного товарного производства в экономике муниципальных районов;

- значительный удельный вес личных подсобных хозяйств в сельхозпроизводстве;

- наличие производственных мощностей с низкой степенью загрузки и высоким уровнем износа основных средств;

- миграционный отток населения;

- низкая плотность населения на территориях муниципальных районов приграничных территорий;

- недостаток трудовых ресурсов и квалифицированных специалистов;

- значительные расстояния между населенными пунктами;

- низкая транспортная доступность населенных пунктов;

- высокая степень риска возникновения чрезвычайных ситуаций географического и техногенного характера;

- низкая самообеспеченность региональных и местных бюджетов;

- необеспеченность материально-технической базы учреждений здравоохранения, образования, культуры и физической культуры;

низкий уровень развития финансовых институтов и предоставления банковских услуг;

ограниченность предоставляемых услуг сотовой связи и интернет-коммуникаций.

Промышленность

Объем промышленного производства приграничных муниципальных районов значительно дифференцирован (от 0,1% («Акшинский район», «Ононский район») до 16,6% («Город Краснокаменск и Краснокаменский район») от общего объема промышленной продукции края из 4 приграничных районов, которые имеют промышленную направленность). Экономический потенциал приграничных территорий весьма значителен и представлен преимущественно добывающей отраслью. В Забайкальском крае разведано, но слабо освоено или еще не освоено множество месторождений полезных ископаемых.

В Акшинском районе разведаны, но не разрабатываются Кундулунское, Крутогорское, Урейское месторождения золота, урана и каменного угля. На территории района расположены месторождения и проявления плавикового шпата, олова, вольфрама и минеральной воды, а также месторождения общераспространенных полезных ископаемых местного значения: глины, песка, гравия.

В Борзинском районе подготовлены для промышленного освоения участки «Поднебесный», «Миллионный», «Гелиодоровый» Шерловогорского месторождения самоцветов, месторождение олова «Лукавая». Кроме того, разведаны участки «Кондуйский» и «Турпаний» (участок «Хада-Булакский»), площадь Хада-Булакская с месторождениями золота; участок «Шерловогорский» с месторождениями бериллия; месторождение Шерловогорское (отвалы) с залежами олова, серебра, цинка и свинца, участок Ары-Булак с месторождениями олова.

В Газимуро-Заводском районе расположены Лугоканское, Култуминское месторождения руд, драгоценных и полезных ископаемых (золота, серебра и меди).

В Забайкальском районе расположены Мациевское, Даурское месторождения бурого угля, Абагайтуйское месторож-

дение бурого угля и плавикового шпата (по содержанию которого месторождение относят к числу наиболее богатых в крае), Шивыртуйское месторождение цеолита, Забайкальское месторождение базальта, Кундуйское месторождение гранита, Билитуйское месторождения строительного камня.

В Калганском районе расположен ряд золоторудных месторождений и месторождений россыпного золота и цветных металлов: Козловское, Богомоловское, Среднеборзинское, Нижнеборзинское, пади Широкая Тала, Широкая, Большая, Дегтянка, Саженка, Мунья, Козлиха, Кадаинское хвостохранилище цинка, свинца, мышьяка, меди.

В муниципальном районе «Город Краснокаменск и Краснокаменский район» расположено Стрельцовское урановое рудное поле.

В Красночикойском районе расположено Воскресенское месторождение рудного золота, Ямаровское, Красночикойское, Шимбиликское месторождения каменного угля.

В Кыринском районе расположены требующие дальнейшего изучения месторождения Угдыринское, Сохондинское, Талачинское горного хрусталя и самоцветов, Хавергинское месторождение золота, Мордойское месторождение бурого угля, Букукунское и Хапчерангинское месторождения олова, Шевартайское и Шивычинское месторождения агата и халцедона.

Могочинский район по запасам и прогнозным ресурсам золота занимает первое место среди районов края. В пределах района выделяется несколько рудных узлов. Учтены запасы по 54 россыпям, из них 10 – для дражной отработки, 1 – для подземной и 43 – для открытой механизированной отработки.

В Нерчинско-Заводском районе расположено Воздвиженское месторождение свинца, цинка, золота и серебра, также требуют дополнительного изучения Дучарское месторождение липаритов и Горбуновское месторождение яшмы.

В Ононском районе расположено Кубуханское месторождение глины, также в восточной котловине района по всей

площади распространены залежи озерных солей, соды, целебных грязей, источники минеральных вод, месторождения строительных материалов: глины, песка, гравия, щебня, камня.

В Приаргунском районе расположены месторождения флюоритов – Гарсонуйское месторождение, марганцевых руд – Громовское месторождение, агата, халцедона, яшмы – Дуроевское месторождение, Кутинское месторождение бурого угля, Хужиртайское месторождение глины, Восточно-Урулюнгуевское месторождение подземных вод, Улан-Булакское месторождение минеральных вод.

Развитие промышленного производства, в том числе обрабатывающего, даст толчок в развитии приграничных районов края. Дальнейшее развитие экономики муниципальных районов связано с развитием добычи полезных ископаемых (Нерчинско-Заводский район), лесоперерабатывающей промышленности (Могочинский район, Город Краснокаменск и Краснокаменский район), горнорудной промышленности (Газимуро-Заводский район), промышленности стройматериалов (Город Краснокаменск и Краснокаменский район), пищевой промышленности, переработки мяса, молока, овощей, зерна, производства хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий; колбасных изделий и мясных полуфабрикатов; розлива минеральных вод (Красночикий район, Кыринский район, Акшинский район, Ононский район, Борзинский район, Забайкальский район, Приаргунский район, Калганский район, Нерчинско-Заводский район, Газимуро-Заводский район, Город Краснокаменск и Краснокаменский район).

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики 6 приграничных районов, то есть 50% в общей доле приграничных районов Забайкальского края. Сельскохозяйственный потенциал территорий различен, вследствие чего приграничные территории значительно дифференцированы:

имеющие значительный потенциал (от 50 до 90% площади) муниципальные районы Приаргунский, Город Краснока-

менск и Краснокаменский район, Забайкальский район, Калганский район, Борзинский район;

располагающие умеренными возможностями (от 20 до 50% площади) муниципальные районы Акшинский, Нерчинско-Заводский;

имеющие незначительный потенциал (до 20% площади) муниципальные районы Газимуро-Заводский, Красночикийский, Кыринский, Могочинский, Ононский.

Ввиду климатических особенностей приграничные территории являются зоной рискованного земледелия. Доля продукции животноводства в общем объеме продукции сельского хозяйства в большинстве муниципальных районов превышает 80 % (кроме районов Город Краснокаменск и Краснокаменский район, Приаргунский район, Калганский район, Нерчинско-Заводский район, Могочинский район).

Развитие сельскохозяйственного производства, в том числе переработки сельскохозяйственной продукции, по мнению авторов исследования, способствует развитию приграничных территорий и увеличению налогооблагаемой базы, в том числе для местных бюджетов.

Оздоровительный и туристический потенциал

На территории ряда приграничных районов Забайкальского края расположены государственные заказники и национальные природные парки, что формирует основу оздоровительного и туристического потенциала данных территорий.

На территории Акшинского района расположены Государственный зоологический заказник краевого значения «Акшинский» площадью 66 600 га, а также озеро Халанда.

В Газимуро-Заводском районе расположены Государственный зоологический заказник «Урюмканский» площадью 40000 га, а также ботанический памятник природы «Падь «Дубняки» площадью 300 га и заказник районного значения «Реликтовые дубы» площадью 84265 га, где произрастают дубы монгольского реликта широколистных

лесов, занесенные в Красную книгу Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

В Забайкальском районе расположены Даурский заповедник, заповедник «Березовая грива», а также государственный памятник природы – соленое озеро «Барун Шывыртуй».

На территории муниципального района «Город Краснокаменск и Краснокаменский район» выявлено 20 объектов истории и культуры: древние захоронения, плиточные могильники, древние стоянки, поселения разных эпох и т. д.

На территории Красночикойского района в национальном парке «Чикой» расположены уникальные памятники природы: Ламский городок, Озеро Шебеты, Озеро Буркальское, Голец Быстринский, Голец Эсутайский, Горанковский голец. Также на территории района расположен литературный памятник буддийской культуры «Ганчжур». На территории Кыринского района расположен Сохондинский государственный заповедник площадью 210988 га.

В Ононском районе расположен Государственный природный биосферный заповедник «Даурский». Территория заповедника – единственное место в России, где обитают такие уникальные виды, как реликтовая чайка и антилопа дзерен. Особая достопримечательность заповедника – крупнейшие в Забайкалье Торейские озера, для которых характерно периодическое наполнение и пересыхание, происходящее в среднем один раз в 30 лет. Заповедник относится к ключевой орнитологической территории Азии, с 1997 года входит во Всемирную сеть биосферных резерватов.

Туризм является одной из важнейших сфер деятельности современной экономики, направленной на удовлетворение потребностей людей в отдыхе и повышение качества жизни населения. Развитие приграничного туризма в Забайкальском крае является одной из первоочередных задач. Забайкальский край стал основными туристскими воротами для туристов Азиатско-Тихоокеанского региона. Существуют следующие ограничения, сдерживающие развитие ту-

ризма в приграничных районах:

значительный физический износ объектов туристской индустрии;

недостаточное развитие объектов туристской инфраструктуры;

высокие тарифы на автомобильный и железнодорожный транспорт;

дефицит квалифицированных профессиональных кадров;

отсутствие финансовых средств в местных бюджетах муниципальных районов на развитие туристской индустрии, в том числе на продвижение туристских продуктов, сформированных на их территории;

низкая заселенность территории;

большие расстояния между объектами туристического показа.

Важной предпосылкой успешного развития туристической отрасли в Забайкальском крае является принадлежность части его территории к водосборному бассейну озера Байкал.

Внешнеэкономическая деятельность

Основные производители экспортноориентированной продукции Забайкальского края сосредоточены в приграничных районах. С учетом предоставленных предприятиями данных прогнозируется увеличение экспорта пиломатериалов и целлюлозно-бумажных изделий, минеральной продукции, а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Развитие данного сектора экономики связано с созданием совместных предприятий по глубокой переработке древесины, добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов, предприятий пищевой промышленности и других производств с привлечением иностранного капитала.

Заключение

Проведенная оценка развития региональных экономических систем приграничных регионов на примере Забайкальского края позволяет сделать вывод, что приграничным территориям Забайкальского края присущи специфические особенности, существенно влияющие на их развитие, что обуславливает необходимость их учета при формировании прогнозов социально-экономического

развития. Анализ факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность использования экономического потенциала приграничных территорий, позволил систематизировать факторы, учитывающие внешние и внутренние вызовы, а также учитывающие специфические условия развития экономики приграничных территорий. Внешние вызовы сосредоточены в основном в сфере взаимодействия субъектов социально-экономического прогнозирования, административных и налоговых преференций, наличия программ импортозамещения, глобального уровня конкуренции, ограничений, связанных с международными санкциями. Внутренние вызовы обусловлены емкостью внутреннего рынка, наличием инновационного потенциала и предпринимательской активности, недостаточностью развития транспортно-логистических и коммуникационных связей. Специфическими факторами, влияющими на устойчивое развитие приграничных территорий являются, прежде всего, неэквивалентный межотраслевой обмен, который проявляется в неблагоприятных ценовых соотношениях на реали-

зуемую и приобретаемую продукцию, высокая доля невостребованных земельных участков, миграционный отток населения из региона, низкая плотность населения, недостаток квалифицированных кадров, значительные расстояния между населенными пунктами и их низкая транспортная доступность и ряд других.

Для достижения целей комплексного и устойчивого развития дальневосточных приграничных территорий, обеспечения комфортных условий для жизни и деятельности населения на дальневосточных приграничных территориях, а также формирования и удержания конкурентных преимуществ перед приграничными территориями сопредельных государств, приграничным территориям Забайкальского края необходимо факторы, учет и оценку при формировании прогнозов социально-экономического развития территории согласовывать с потребностями органов государственного управления, органов местного самоуправления как локальных территорий Забайкальского края, так и приграничных территорий сопредельных государств.

Список источников:

1. Артамонова И. А., Студентова Е. А. Роль фактора приграничности при выборе модели динамичного развития территории // Научное обозрение: теория и практика. Т. 11. 2021. № 1 (81). С 152–166.
2. Виленский А. В. Геостратегические приграничные территории России: малое и среднее предпринимательство // Федерализм. Т. 26. 2021. № 2 (102). С. 169–186.
3. Горочная В. В. Государственное регулирование и приоритеты России в морехозяйственной сфере: проблемы активизации трансграничной экономической кластеризации // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 227. 2021. № 1. С. 314–337.
4. Глазырина И. П., Забелина И. А., Трынкина Е. А. Сырьевая экономика и проблемы трансграничного сотрудничества регионов России // Экономика природопользования. 2008. № 1. С. 65–76.
5. Глазырина И. П., Забелина И. А. Перспективы «зеленого» роста на Востоке России и новый шелковый путь // ЭКО. 2016. №7(505). С. 5–20.
6. Глазырина И. П., Фалейчик Л. М., Фалейчик А. А. Инвестиции и трансграничная кооперация на Востоке России // Регион: Экономика и Социология. № 4 (108). 2020. С. 202–234.
7. Гюнтер Ю., Латифи Г., Любаха-Сембер Ю., Тёбельманн Д. Трансграничное научное сотрудничество Германии и Польши в контексте «Восточного» расширения ЕС // Форсайт. Т. 11. 2017. № 1. С. 42–53.
8. Дамбаева Н. П. Концепция кластерного подхода к развитию экономики при-

граничного региона // Вестник ЗабГУ. № 1. 2019. С. 93–101.

9. Дамбаева Н. П. Трансграничное сотрудничество приграничных регионов Востока России // Инвестиции в России. 2021. № 12 (323). С. 28–34.

10. Федяшева Г. Ч.-Б. Развитие и эффективное использование экономического потенциала приграничных регионов стран Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5–1. С. 1173–1176.

11. Шевченко М. Н. Трансграничное сотрудничество и использование ресурсов регионов в условиях кризиса // Менеджер. 2017. № 1 (79). С. 136–144.

12. Makarov I. A. Transformation of social and economic model in asia-pacific region and its implications for Russians turn to the EAST // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. Т. 9. 2016. No. 11. Pp. 2552–2564.

13. Linlin S. Analysis of integrated development of digital economy with the Heilongjiang Provinces is cross-border e-commerce with Russia // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 16–23. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-16-23

References:

1. Artamonova I. A., Studentova E. A. (2021) The role of the frontier factor in choosing a model for the dynamic development of a territory *Nauchnoye obozreniye: teoriya i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice]. Vol. 11. No. 1 (81): 152–166. (In Russ.)

2. Vilensky A. V. (2021) Geostrategic border territories of Russia: small and medium business *Federalizm* [Federalism]. Vol. 26. No. 2 (102): 169–186. (In Russ.)

3. Gorochnaya V. V. (2021) State regulation and priorities of Russia in the maritime sector: problems of activation of cross-border economic clustering *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 227. No. 1: 314–337. (In Russ.)

4. Glazyrina I. P., Zabelina I. A., Trynkina E. A. (2008) Raw materials economy and problems of cross-border cooperation between Russian regions. No. 1: 65–76. (In Russ.)

5. Glazyrina I. P., Zabelina I. A. (2016) Prospects for “green” growth in the East of Russia and the new silk road *Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal EKO* [All-Russian Economic Journal EKO]. No. 7 (505): 5–20. (In Russ.)

6. Glazyrina I. P., Faleyshchik L. M., Faleyshchik A. A. (2020). Investments and cross-border cooperation in the East of Russia *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. No. 4 (108): 202–234. (In Russ.)

7. Guenther J., Latifi G., Lubacha-Sember J., Töbelmann D. (2017) Cross-border scientific cooperation between Germany and Poland in the context of the “Eastern” expansion of the EU *Forsayt* [Foresight]. Vol. 11. No. 1: 42–53. (In Russ.)

8. Dambaeva N. P. (2019) The concept of a cluster approach to the development of the economy of the border region *Vestnik ZabGU* [Bulletin ZabGU]. No. 1: 93–101. (In Russ.)

9. Dambaeva N. P. (2021) Cross-border cooperation of the border regions of the East of Russia *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia]. No. 12 (323): 28–34. (In Russ.)

10. Fedyasheva G. Ch.-B. (2022) Development and effective use of the economic potential of the border regions of the countries of Central Asia *Bol'shaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. No. 5–1: 1173–1176. (In Russ.)

11. Shevchenko M. N. (2017) Cross-border cooperation and the use of regional resources in a crisis *Menedzher* [Manager]. No. 1 (79): 136–144. (In Russ.)

12. Makarov I. A. (2016) Transformation of social and economic model in asia-pacific region and its implications for Russians turn to the EAST *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences]. Vol. 9. No. 11: 2552–2564.

13. Linlin S. (2020) Analysis of integrated development of digital economy with the

Heilongjiang Provinces is cross-border e-commerce with Russia *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4 (93): 16–23. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-16-23A

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Информация об авторах

Н. Т. Аврамчикова – доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва».

Е. А. Винокурцева – соискатель кафедры учета, финансов и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва».

Information about the authors

N. T. Avramchikova – Doctor of Economics, the Siberian State University of Science and Technology named after the Academician M.F. Reshetnev.

E. A. Vinokurtseva – Candidate of the department of accounting, finance and economic security, the Siberian State University of Science and Technology named after the Academician M.F. Reshetnev.

Научная статья

УДК 332.135(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-29-42

Консультационная поддержка малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае

Виктория Алексеевна Литвиненко¹, Татьяна Васильевна Мазанкова²

¹АНО Краевое агентство содействия предпринимательству, Хабаровск, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

² mazankova-tv@ranepa.ru

Аннотация. В статье представлена оценка рынка консультационных услуг малому и среднему предпринимательству в Хабаровском крае. Проанализированы виды консультационных услуг и виды соответствующих тарифов. Предложен в качестве обсуждения подход к обоснованию стоимости консультаций через сравнение стоимости консультации со средней заработной платой в Хабаровском крае работников вида деятельности «деятельность профессиональная, научная и техническая» (в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014). Структурный анализ оказанных консультационных услуг позволил выявить наиболее востребованные услуги в Хабаровском крае, а также повышение интереса к услугам по консультационному сопровождению бизнеса. Показаны преимущества и риски консультационных услуг.

Ключевые слова: консультационные услуги, субъекты малого и среднего предпринимательства, стоимость консультационных услуг, средняя заработная плата, структура консультационных услуг, преимущества и риски консультационных услуг

Для цитирования: Литвиненко В. А., Мазанкова Т. В. Консультационная поддержка малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 29–42. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-29-42>

Consulting support for small and medium business in the Khabarovsk territory

Viktoriya A. Litvinenko¹, Tatyana V. Mazankova²

¹ The ANO Regional agency for promotion of entrepreneurship, Khabarovsk, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

² mazankova-tv@ranepa.ru

Abstract. In this article market valuation of consulting services to small and medium business in the Khabarovsk territory is presented. Types of consulting services and corresponding tariffs are analyzed. As a discussion the approach to justifying the cost of consultations by comparing the cost of consultation with the average salary in the Khabarovsk territory of employees of the activity type «professional, scientific and technical activities (in accordance with the All-Russian classifier of types of economic activities, RC 029-2014). Structural analysis of the provided consulting services in the

Khabarovsk territory made it possible to identify the most demanded services, as well as increasing interest in business consulting services. Benefits and risks of consulting services are shown.

Keywords: consulting services, subjects of small and medium business, cost of consulting services, salary, structure of consulting services, benefits and risks of consulting services

For citation: Litvinenko V. A., Mazankova T. V. Consulting support for small and medium business in the Khabarovsk territory // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 29–42. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-29-42>

Введение

Организации и физические лица, осуществляющие информационное, консультационное, образовательное сопровождение предпринимательской деятельности относятся к инфраструктуре поддержки предпринимательства. Основная задача таких организаций – обеспечение условий для создания и субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП), а также поддержки предпринимателей по различным направлениям. Нормативные правовые основы организации консультационной поддержки заложены в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹. Статья 20 устанавливает виды консультационной поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления СМСП, такие как:

1) создание организаций, образующих инфраструктуру поддержки СМСП и оказывающих консультационные услуги СМСП, и обеспечение деятельности таких организаций;

2) компенсация затрат, произведенных и документально подтвержденных СМСП, на оплату консультационных услуг.

Уровень образования занятых в экономике РФ является высоким: около 80% всех работников имеют профессиональное образование. В структуре занятых в экономике страны в 2021 г. высшее образование имели 34,7% работников,

среднее профессиональное образование – 45,3% работников (в том числе 26,1% работников имели среднее специальное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, 19,2% работников – среднее специальное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (включая начальное профессиональное образование)).² Отличием сферы малого предпринимательства является то, что среди занятых в этой сфере доля работников, имеющих среднее профессиональное образование, превышает средний показатель, а доля работников с высшим образованием – ниже. В 2019 г. в «торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов» наибольшую долю занятых составляли занятые, имеющие среднее профессиональное образование (47,3%), в «деятельности гостиниц и предприятий общественного питания» наибольшую долю в числе занятых составляли также работники, имеющие среднее профессиональное образование (57,0%) [Мазанкова, 2021. С. 85]. В указанных видах деятельности наблюдается также больший удельный вес работников, имеющих только среднее образование. В условиях нестабильности факторов внешней среды, возрастающего санкционного давления, необходимости инновационной перестройки экономики, изменений законодательства в среде малого предпринимательства формируется потребность

¹ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат. сб./Росстат. - М., 2022. С.33. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

в консультационных и образовательных услугах. Необходимость и важность получения СМСП консультационных услуг подтверждается в работах отечественных ученых Бухоловой Е. С. [Бухолова, 2018], Гайдуллиной Л. И., Пономаревой Л. Н., Мухамадеевой З. Ф. [Гайдулина, Пономарева, Мухамадеева, 2019], Мазанковой Т. В. [Мазанкова, 2022], Палагиной А. Н. [Палагина, 2013] и др. Консультации требуются предпринимательству для разработки стратегии развития, подготовки финансово-экономического обоснования планируемых решений, проведения качественной оценки конъюнктуры рынка и решения других проблем, для решения которых необходимы квалифицированные кадры с высшим образованием.

Сложным вопросом является обоснование стоимости консультационных услуг. Поскольку в механизм поддержки предпринимательства включены организации инфраструктуры поддержки СМСП, оказывающие консультационные услуги СМСП, и/или осуществляющие компенсацию затрат на оплату консультационных услуг, произведенных и документально подтвержденных СМСП, возрастает интерес к обоснованию цен на те или иные консультационные услуги, оказываемые аккредитованными исполнителями.

Целью данной статьи является оценка видов и структуры консультационных услуг, оказываемых СМСП в Хабаровском крае, и определение ключевых элементов обоснования стоимости консультационной услуги.

Методы и материалы

В литературе и практике распространены разные термины, описывающие получаемые предпринимательством услуги: «консалтинговая услуга», «информационно-образовательная услуга», «информационная услуга», «консалтингово-аудиторская услуга» и др. Все они являются результатом работы внешних консультантов, оказывающих управленческое, профессиональное консультирование в финансовой, юридической, технологической, технической и других сферах, необходимых положитель-

ному функционированию организации.

Консультирование является сложным видом деятельности. Под «консультированием» будем считать деятельность, осуществляемую профессиональными консультантами и направленную на обслуживание потребностей коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц в консультациях, обучении, исследовательских работах по проблемам их функционирования и развития. Консультирование может осуществляться как в виде советов, рекомендаций в режиме «вопрос – ответ», так и в виде процесса целенаправленных изменений в клиентской организации, который осуществляется в форме консультационного проекта для выявления ключевых проблем, разработки и реализации предложений по их устранению [Дудин, Лясников, Сенин и др., 2016. С. 122–123]. Под консультационной услугой понимается результат деятельности «консультирование».

И в том, и другом случаях консультирование предусматривает проведение определенной аналитической и исследовательской работы по обоснованию перспектив развития и использованию научно-технических, организационно-экономических и методических инноваций на предприятии.

Информационной базой исследования явились как собственные исследования авторов с использованием поисковых сервисов и анализа первичной информации Автономной некоммерческой организации «Краевое агентство содействия предпринимательству» (далее – АНО КАСП), так и результаты исследований отечественных ученых. Поиск информации о консалтинговых и консультационных фирмах осуществлялся на сайте www.orgpage.ru/khabarovsk/konsalting/, на официальных сайтах компаний в апреле–мае 2022 г.

Сбор информации о фирмах, оказывающих аутсорсинговые бухгалтерские услуги, осуществлялся на сервисе Яндекс.Карты <https://yandex.ru/maps/76/khabarovsk/> в мае 2022 г.

В работе использовались первичные материалы, справки АНО КАСП о количестве, динамике оказанных услуг и сто-

имости услуг. Данные о тарифах компаний изучались с использованием сравнительного подхода, использовались также статистические методы. Для представления результатов исследования использованы табличные, графические методы.

Результаты

На рынке консультационных услуг Хабаровского края представлены как частные консалтинговые компании, так и организации инфраструктурной поддержки. Основной организацией, организующей и оказывающей консультационную поддержку предпринимательства в Хабаровском крае, является АНО КАСП. Работа АНО КАСП заключается в постоянном взаимодействии с аккредитованными исполнителями в части:

предоставления услуг в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае;

оказания услуг для реализации и распространения проектов развития малого и среднего предпринимательства, социального предпринимательства в городских и сельских поселениях на территории Хабаровского края;

предоставления услуг в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций и создания механизмов, обеспечивающих повышение инвестиционной привлекательности края;

развития системы поддержки субъектов социального предпринимательства.

Для исполнения целей реализуется комплекс консультационных и образовательных услуг. Аккредитованные специалисты в области права и экономики оказывают специализированную помощь, организуя обучающие мероприятия (семинары, вебинары, мастер-классы, тренинги и др.) и консультации (устные и письменные).

В рамках государственной программы консультационные услуги являются бесплатными для получателей поддержки. Оплата услуг исполнителю производится из краевого и федерального бюджетов.

При поиске консалтинговых и консультационных фирм на www.orgpage.ru/khabarovsk/konsalting/ было найдено

79 ссылок на сайты и контактные данные разных консалтинговых компаний Хабаровского края³. Из них: 37 сайтов оказались недоступны в связи с неоплаченным доменом; 9 сайтов представили прайс-листы с тарифным планом консультаций. Большая часть компаний предлагает потребителю индивидуальный тариф (это 78% компаний), у остальных есть возможность оказывать услуги по фиксированному тарифу.

Услуги, предлагаемые компаниями клиентам, можно условно разделить на три типа:

1. Разовые письменные или устные консультации по небольшим проблемам, оказываемые, как правило, по шаблону с учетом индивидуальных запросов клиента;

2. Консультации, направленные на решение более сложной проблемы клиента, требующие значительных затрат времени и ресурсов на сбор информации, ее анализ и проработку решения;

3. Консультирование и сопровождение бизнеса клиента, когда компания берет на себя решение постоянно возникающих в процессе текущей деятельности проблем в определенной области (например, аудиторские услуги, IT-сопровождение и др.).

Особенностью АНО КАСП является то, что его работа преимущественно ориентирована на предоставление разовых услуг 1 типа. Остальные компании предлагают клиентам услуги всех типов, в зависимости от потребностей клиентов.

Разовые консультации консалтинговыми компаниями могут оказываться как по фиксированному тарифу, так и по индивидуальному тарифу. Преимущества и недостатки каждого из подходов представлены в таблице 1.

Мониторинг прайсов консалтинговых компаний Хабаровского края в апреле 2022 г. позволил определить перечень и стоимость оказываемых услуг (табл. 2).

Компании оказывают письменные и устные консультации в таких областях, как менеджмент, маркетинг, право или финансы.

Тариф предусматривает дополнительные условия при оказании консультации.

³ <https://www.orgpage.ru/khabarovsk/konsalting/> (дата обращения – 23.05.2022).

Таблица 1

Преимущества и недостатки консультирования по виду тарифов

Вид тарифа	Недостатки	Достоинства
Фиксированный тариф	<ol style="list-style-type: none"> Отсутствует гибкий подход к клиенту. Раскрывается непосредственно только вопрос консультации, не затрагивая смежных тем. Консультация часто происходит по шаблону; Время консультации ограничено, консультант может не уложиться в лимит времени. 	<ol style="list-style-type: none"> Фиксированная цена позволяет клиенту заранее оценить свои возможности; Между исполнителями происходит открытая конкуренция, без «подводных камней»; Ограничение времени консультации обеспечивает возможность планирования деятельности.
Индивидуальный тариф	<ol style="list-style-type: none"> Сложность обоснования стоимости услуги; Клиент вынужден консультироваться с исполнителем дважды (по основному вопросу и об условиях, цене консультации). 	<ol style="list-style-type: none"> Возможно более глубокое погружение в проблему, стоимость услуг зависит от времени работы консультанта; В рамках одной услуги клиент может получить консультирование по смежным вопросам сферам.

Источник: составлено авторами по материалам компаний на сайте www.orgpage.ru/khabarovsk/konsalting/

Так, например, письменные консультации оплачиваются за один готовый документ (цена различается для разных типов документов: трудовой договор, бухгалтерская проводка, обращение в суд и т. д.). Устные консультации оплачиваются согласно затраченному на них времени, на непосредственное взаимодействие с клиентом.

Средняя минимальная стоимость консультации, рассчитанная по формуле простой средней, составляет 831,25 руб. за 30-минутную устную консультацию.

Компании КА «ДВ-адвокат», ООО «Фелиз», ООО «ЮК Грань», ООО «Лидер-консалтинг» указывают, что в случае сложного вопроса, который потребует более тщательной подготовки специалиста к консультации, цена может увеличиться.

Максимальный порог цены устной консультации указан только в ООО «ЮК Грань» – это 4 000,00 руб.

Средняя минимальная цена за письменную консультацию, рассчитанная по формуле простой средней, составляет 2500 руб. за 1 консультацию.

Стоимость установлена для подготовки простых документов, которые готовы составить исполнители. Например, к таким работам не относится составление сложной документации (договора).

Цена консультации АНО КАСП (табл. 3) согласно регламенту является единой и не зависит от области консультации. Цена за письменную консультацию для

физических лиц и СМСП составляет 1500 руб. за 1 письменный ответ на вопрос, для самозанятых – 1000 руб. Стоимость устной консультации составляет для самозанятых 900 руб.

АНО КАСП выбрала наиболее оптимальный тариф для консультирования – фиксированный. Специфические требования клиентов организации нивелирует основной недостаток фиксированного тарифа – происходящее по шаблону консультирование, потому что большая часть обращений в АНО КАСП идентична друг другу. АНО КАСП активно поддерживает начинающих предпринимателей и физических лиц, планирующих начать предпринимательскую деятельность.

Во-вторых, с фиксированным тарифом АНО КАСП избегает субъективной оценки стоимости консультации, которая выражается через затраты исполнителем своего времени и своих сил. Это, в свою очередь, также упрощает необходимую отчетность получателя, исполнителя и заказчика (в данном случае АНО КАСП как организации, исполняющей государственную программу) и минимизирует количество отчетных документов.

В рамках традиционного затратного подхода предполагается, что стоимость услуг консультанта должна компенсировать стоимость заработной платы, отчисления от заработной платы, командировочные и транспортные расходы (при необходимости), материальные расходы

Таблица 2

Стоимость консультационных услуг

Наименование организации, ИНН	Услуга	Область	Стоимость, руб.	Тариф
ООО «Драйвер Бизнеса», 2721233090 ⁴	Устная консультация	Финансы	1 500,00	За час консультации
		Маркетинг		
		Менеджмент		
	Письменная консультация	Финансы	≥ 3 000,00	За один документ
		Менеджмент		
		Право		
ООО «КЦ Ажур сервис» 2724124519 ⁵	Письменная консультация	Финансы	≥ 2 000,00	За один документ
КА «ДВ-адвокат» 2721100414 ⁶	Устная консультация	Право	≥ 1 000,00	За 30 мин. консультации
	Письменная консультация	Право	≥ 5 000,00	За один документ
ООО «ЮК Диалог Евразия» 2721227516 ⁷	Устная консультация	Право	1 000,00	За 30 мин. консультации
		Менеджмент		
	Письменная консультация	Право	3 000,00	За один документ
ООО «Фелиз» 2722047330 ⁸	Устная консультация	Финансы	≥ 1 000,00	За 30 мин. консультации
		Менеджмент		
ООО «ЮК Грань» 2722101234 ⁹	Устная консультация	Право	≥ 1 000,00 ≤ 4 000,00	За один час консультации
	Письменная консультация	Право	≥ 3 000,00	За один документ
КА «Мой адвокат» 272113925010	Устная консультация	Право	800,00	За 30 мин. консультации
		Менеджмент		
	Письменная консультация	Право	≥ 1 000,00	За один документ
ООО «Лидер-консалтинг» 2723120705 ¹¹	Устная консультация	Финансы	2 000,00	За один час консультации
		Право		
	Письменная консультация	Финансы	≥ 500,00	За один документ
ООО «Финансовый эксперт» 2724137388 ¹²	Устная консультация	Финансы	600,00	За 30 мин. консультации

Источник: составлено авторами по материалам, размещенным компаниями на страницах официальных сайтов.

и содержать планируемую (нормативную) прибыль.

В литературе описываются и другие подходы. Например, Рожковой А. Ю. показан подход к обоснованию вознаграждения налогового консультанта с учетом выявленных рисков налогоплательщиков, в котором в основу расчета цены закладывается величина налоговой экономии от предложенных налоговым кон-

сультантом мероприятий, уровень налогового риска и коэффициент повышения цены за использование высокорисковых инструментов [Рожкова, 2018. С. 218.]. В работе Декановой К. В. представлен зарубежный опыт определения вознаграждения инвестиционного консультанта, при котором консультант получает не только разовое вознаграждение, но и годовой процент средств под управлением

⁴ <http://драйвербизнеса.рф> (дата обращения 18.04.2022)

⁵ <https://vk.com/public57971285> (дата обращения 18.04.2022)

⁶ <https://dv-advokat.ru/> (дата обращения 18.04.2022)

⁷ <https://juristfind.ru/jurist/xabarovsk/dialogh-ievraziia-iuridichieskii-tsientr/> (дата обращения 18.04.2022)

⁸ <https://fz2727.ctlx.ru> (дата обращения 18.04.2022)

⁹ <http://юк-грань.рф/> (дата обращения 18.04.2022)

¹⁰ <https://m-advokat.com/> (дата обращения 18.04.2022)

¹¹ <https://dvleader.ru/uslugi/> (дата обращения 18.04.2022)

¹² <https://www.fnexpert-dv.ru/> (дата обращения 18.04.2022)

Таблица 3

Сопоставление стоимости консультаций

Тип получателя услуги	Стоимость письменной консультации, руб.		Стоимость устной консультации (за 30 минут), руб.	
	АНО КАСП	Средняя минимальная стоимость консалтинговых компаний	АНО КАСП	Средняя минимальная стоимость консалтинговых компаний
Самозанятый гражданин	1 000,00	2 500,00	900,00	831,25
СМСП	1 500,00	2 500,00	900,00	831,25
Гражданин, не являющийся ИП или самозанятым				

Источник: составлено авторами по материалам, размещенным компаниями на страницах официальных сайтов.

с ежемесячной, ежеквартальной или ежегодной выплатой от 0,5 до 2% капитала инвестора в год [Деканова, 2022].

В качестве обсуждения предлагается подход к обоснованию стоимости консультаций через сравнение стоимости консультации со средней заработной платой в Хабаровском крае.

По открытым статистическим данным за 2021 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Хабаровском крае составляла 58785,8 руб., что с учетом 40-часовой рабочей недели – 357,72 руб./час. По виду деятельности «деятельность профессиональная, научная и техническая» в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014 (утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст), включающим коды 69 Деятельность в области права и бухгалтерского учета, 70 Деятельность головных офисов, консультирование по вопросам управления, 71 Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа, 72 Научные исследования и разработки, 73 Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка, 74 Деятельность профессиональная научная и техническая прочая, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Хабаровском крае составляла 73398 руб., что с учетом 40-часовой ра-

бочей недели – 446,64 руб./час.¹³

Таким образом, в стоимости получасовой устной консультации АНО КАСП заработная плата может составлять всего 25% от общей стоимости услуги. Стоимость консультационных услуг значительно выше стоимости часа работы квалифицированного специалиста (даже с учетом необходимости начисления страховых взносов от фонда оплаты труда).

Следующим шагом анализа является определение наиболее востребованных видов консультаций. АНО КАСП с декабря 2021 г. по май 2022 г. было оказано 688 консультаций (рис. 1).

Наибольшее количество консультаций оказано в области общих организационных вопросов, вопросов по созданию бизнес-планов и бизнес-моделей, вопросов о функционировании государственного механизма поддержки предпринимательства.

Полученные результаты перекликаются с результатами исследования 2012–2013 гг. Палагиной А. Н. [Палагина, 2013] и Колпакиди Д. В. [Колпакиди, 2013]. По итогам исследования Палагиной А.Н. в 2012–2013 гг. наиболее востребованными у СМСП были консультационные услуги по бухгалтерскому учету, юридическим вопросам, механизмам получения государственной поддержки предпринимательства, финансовому планированию в бизнесе и по вопросам сертификации и лицензирования. По результатам исследования 2013 г. Колпакиди Д. В. наиболее

¹³ Хабаровский край: Стат. ежегодник / Хабаровскстат. Хабаровск, 2022. С. 52–54.

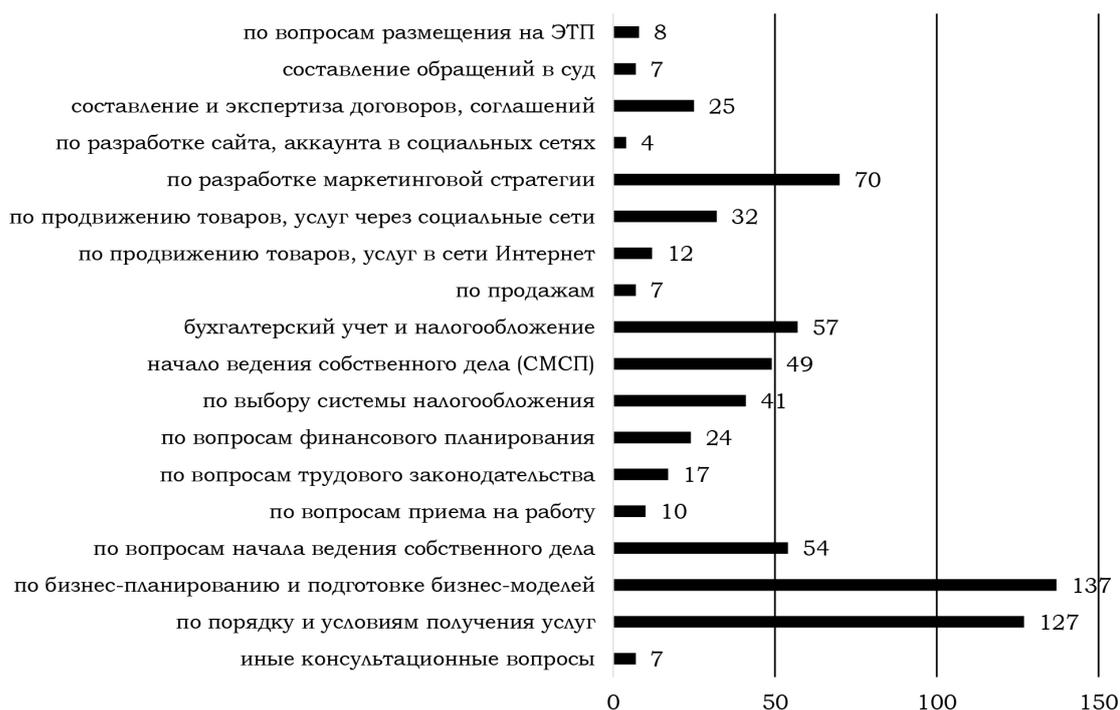

Рис. 1. Консультации в АНО КАСП с декабря 2021 г. по май 2022 г.

востребованными услугами были: юридическое обслуживание, регистрация/ликвидация предприятий, бухгалтерские услуги, финансовый консалтинг, оценка собственности и управленческий консалтинг; менее востребованными: лицензирование/сертификация, аудиторские услуги, информационно-справочные услуги, экспертиза промышленной безопасности, энергоаудит; наименее предложенными на рынке патентные услуги и экологическая оценка.

Таким образом, ситуация за 10 лет практически не изменилась. Эти же вопросы остаются проблемными и для современных предпринимателей.

Не смотря на большое количество вопросов в определенных областях, невозможно создать памятку, которая бы заменила собой консультацию специалиста. Памятка не способна раскрыть глубину вопросов, а также ответить на сопутствующие вопросы клиента. Так, при создании бизнес-плана необходимо учитывать тип предприятия и его особенности.

Результативность оказания услуг, по нашему мнению, высокая. По материалам АНО КАСП в апреле 2022 г. самой популярной услугой была «консультация

по бизнес-планированию и подготовке бизнес-моделей» (26 обращений). Услуга особенно востребована физическими лицами, планирующими войти на рынок предпринимательства. Ниже представлены результаты по гражданам, обратившимся в АНО КАСП в апреле 2022 г. (рис. 2).

В апреле 2022 г. консультации были проведены для 26 клиентов, из них 18 обратившихся зарегистрировали бизнес в установленном законом порядке, из них по состоянию на 31.12.2022 13 обратившихся продолжали свою деятельность. Таким образом, более чем половина получивших консультацию в апреле граждан стала предпринимателями. Учитывая нестабильную рыночную ситуацию, а также естественный психологический, человеческий барьер при начале своего собственного дела, данные показатели можно считать успешными.

На рынке консультационных услуг продолжают развиваться виды услуг, связанные с сопровождением бизнеса. В области финансового консалтинга большую популярность получает внешнее, ежемесячное сопровождение деятельности организации – аутсорсинг. При этом одна организация

Рис. 2 Консультации АНО КАСПИ по бизнес планированию для граждан

(клиент) на основании договора доверяет бухгалтерскую деятельность другой организации (исполнителю или аутсорсеру). В финансовом секторе стороннее сопровождение вытесняет собой практику разовых письменных консультаций. Это важно понимать АНО КАСПИ.

Согласно сервису Яндекс.Карты на территории г. Хабаровска о себе заявили в справочный интернет-навигатор 101 компания, занимающаяся консалтинговой деятельностью¹⁴. Из них 51 компания предоставляет финансовый аутсорсинг¹⁵.

По результатам анализа рынка аутсорсинга специалистами NeoAnalytics было выявлено [Российский рынок..., 2022], что потребность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в аутсорсере растёт, предприниматели доверяют сторонним организациям, полагая, что в них работают специалисты высшей квалификации. Рынок финансового аутсорсинга считается наиболее перспективным рынком России. При этом наибольшим спросом пользуется ведение бухгалтерского учёта (70%), остальные услуги – расчёт заработной платы, кадровый учёт, отчётность по МСФО и РСБУ.

Стоит отметить, что консультации-

онные услуги в области бухгалтерского учёта занимают весьма видимую долю в обращениях предпринимателей в АНО КАСПИ. Из 369 консультаций СМСП со специалистами с декабря 2021 г. по май 2022 г. 85 консультаций относилось к вопросам бухгалтерского учёта (23 %).

Финансовый аутсорсинг – не единственный сектор рынка, пользующийся спросом среди предпринимателей. Аналитиками и маркетологами отмечена актуальность ИТ-аутсорсинга [Рынок ИТ-услуг..., 2022]. Спрос на компетентных специалистов в данной области невероятно высок. Этому способствуют следующие причины:

1. Дефицит квалифицированных кадров на предприятиях;
2. Возрастающая потребность государства в ИТ-услугах, программы цифровой трансформации и вектор на импортозамещение;
3. Повышение уровня доступности, эффективности и информационной безопасности сторонних услуг;
4. Рост потребности в оптимизации бизнес-процессов при одновременном желании сэкономить средства.

С помощью консультаций государ-

¹⁴ <https://yandex.ru/maps/76/khabarovsk/search/консалтинг/> (дата обращения – 23.05.2022).

¹⁵ <https://yandex.ru/maps/76/khabarovsk/search/финансовый%20аутсорсинг/> (дата обращения – 23.05.2022).

ство может направлять развитие сектора СМСП в сторону желаемого развития, «подсказывая» нужные с государственной точки зрения действия. Консультация может быть как просветительской, так и пропагандистской.

Выводы

В Хабаровском крае более 40 компаний оказывают СМСП различные консультационные услуги. Основной организацией инфраструктурной поддержки является АНО КАСП, центр Мой бизнес. Наибольшее распространение получили получасовые разовые письменные и/или устные консультации; более длительные индивидуальные консультации, направленные на решение более сложных проблем клиента и текущее консультирование, сопровождающее бизнес, когда компания берет на себя решение вопросов постоянно возникающих в процессе текущей деятельности. АНО КАСП предоставляет услуги разового консультирования.

Консультационные услуги оказываются СМСП как по фиксированному тарифу, так и по индивидуальному тарифу, учитывающему трудоемкость оказания услуг и другие факторы. В АНО КАСП предусмотрено оказание услуг по фиксированному тарифу.

При сравнении минимальных тарифов по оказанию устных и письменных консультаций АНО КАСП и компаний, представивших в сети Интернет свои прайсы, выявлено, что стоимость устной получасовой консультации АНО КАСП выше средней минимальной цены других компаний на 8%, стоимость письменной консультации выше в 1,6–2,5 раза.

Предлагая в качестве обсуждения подход к обоснованию стоимости консультаций через сравнение стоимости консультации со средней заработной платой в Хабаровском крае работников вида деятельности «деятельность профессиональная, научная и техническая» (в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014) и сравнив действующие тарифы с фактической заработной платой в 2021 г., видим, что в стоимости устной получасовой консультации стоимость заработной

платы консультанта может составлять около 25%. Таким образом, цена, которую АНО КАСП возмещает исполнителям, не является заниженной, она позволяет выплачивать исполнителям заработную плату, компенсировать отчисления от заработной платы и иметь прибыль.

В структуре консультаций АНО КАСП в 2021 г. наибольшее количество консультаций было оказано в области общих организационных вопросов, вопросов по созданию бизнес-планов и бизнес-моделей, вопросов о функционировании государственного механизма поддержки предпринимательства, а именно: консультации по бизнес-планированию и подготовке бизнес-моделей, по порядку и условиям получения услуг, по разработке маркетинговых стратегий, по бухгалтерскому учету и налогообложению, по вопросам начала ведения собственноручного дела СМСП и самозанятыми.

По материалам АНО КАСП была отслежена результативность оказания услуги «консультация по бизнес-планированию и подготовки бизнес-моделей», оказанной 26 физическим лицам в апреле 2022 г. Из всех обратившихся за услугой 18 граждан (69%) зарегистрировали свой бизнес в установленном законодательством порядке, и 13 обратившихся (50%) остались действующими предпринимателями по состоянию на 31.12.2022, что свидетельствует о высокой результативности проведенных консультаций.

Отмечается тенденция увеличения востребованности услуг по сопровождению бизнеса в области аудиторских, информационных, маркетинговых и других услуг. АНО КАСП следует учитывать это при планировании своей деятельности, поскольку услуги компании обеспечивают потребности в большей степени той части предпринимательства, которая находится на стадии формирования бизнеса.

Анализ результатов исследований других авторов (табл. 4) показывает как преимущества, так и существенные риски обращения предпринимателей к консультационным компаниям, в том числе связанные с возможной аффилированностью консультантов, возможностью коррупци-

Таблица 4

**Преимущества и риски (недостатки)
внешнего консультационного обслуживания**

Исследование	Преимущества	Недостатки (риски)
Спиридонов А. А., Гладких Ю. Н., Эйдемиллер К. Ю., Биктимирова Р. Р., Фадеева М. А. [Spiridonov, Gladkiy, Eidemiller, 2022]	Возможность экспертного решения проблемной ситуации, выявления возможных рисков, беспристрастность суждений и более широкий спектр экспертных знаний	Высокая цена. Аффилированность иностранных консультантов с иностранными компаниями-производителями. Привлечение ведущих иностранных консалтинговых компаний, аффилированных с западными игроками, к реализации стратегических проектов несет в себе угрозу утечки информации, а также реализация проекта в интересах западного руководства
Золотарев Е. В. [Золотарев, 2020]	Общепризнанность заключения, признание на рынке инвесторов	Непрозрачность оценки стоимости консалтинговых работ, риск завышения их стоимости и появления коррупционных схем. Беспрепятственный доступ консалтинговых (в том числе иностранных) компаний к чувствительной информации клиента (банковской, налоговой, коммерческой тайне). Интеграция зарубежных компаний в систему управления экономикой страны, риски экономической безопасности и утраты суверенитета. Риски ведения недобросовестной конкурентной войны
Рожкова А. Ю. [Рожкова, 2018]	–	Налоговые риски как возможность наступления неблагоприятных материальных (прежде всего, финансовых) и иных последствий для налогоплательщика или государства в результате действий (бездействий) участников налоговых правоотношений
Стешкович Я. В., Сысо Т. Н. [Стешкович, Сысо, 2016]	Беспристрастность консультанта, большой профессиональный опыт, знание эффективных управленческих технологий, свежий взгляд на проблемы	Отсутствие стандартов составления инвестиционной документации, единой стратегии взаимодействия между заказчиком и консультантом; понятных процедур оценки эффективности работы консультанта, обоснования разумной стоимости работы; высокая стоимость услуг; отсутствие доверия со стороны клиентов к консультантам
Колпакиди Д. В. [Колпакиди, 2013] Палагина А. Н. [Палагина, 2013]	Возможность получения высококвалифицированной консультационной помощи в условиях ограниченности штата	–

Источник: составлено авторами.

онных схем, непрозрачной стоимостью услуг, влиянием на государственные интересы и др. Отметим, что такие работы стали появляться в последние годы, до этого в публикациях отечественных ученых отмечались в основном только преимущества обращения к экспертам консультационных компаний.

Значимость развития сферы малого предпринимательства обуславливает повышенный интерес к этим вопросам. Развитие предпринимательства невозможно без обеспечения СМСП квалифицированными кадрами, а в современной

ситуации – без квалифицированной экспертной консультационной поддержки. Содействие развитию предпринимательства должно осуществляться в обоих направлениях: как в направлении совершенствования подготовки кадров в системе высшего и среднего профессионального образования, так и в направлении совершенствования консультационной поддержки СМСП. АНО КАСП важно оказывать действительно востребованную поддержку и адаптировать услуги организации под современные потребности предпринимателей.

Список источников:

1. Бухолова Е. С. Сущность и содержание понятия «консультационная и образовательная услуга» // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 2–2. С. 196–198.
2. Гайдулина Л. И, Пономарева Л. Н., Мухамадеева З. Ф. Информационно-консультационные услуги малому предпринимательству: современное состояние и перспективы развития // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 3. С. 280–284.
3. Деканова К. В. Развитие независимого финансового консультирования частных инвесторов: анализ отечественного и зарубежного опыта // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4–2. С. 300–314.
4. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сенин А. С., Сидоренко В. Н., Высоцкая Н. В., Никишина И. В., Фролова Е. Е. Управленческое консультирование: учебно-методическое пособие. М.: Издательство «Элит», 2016. 320 с.
5. Золотарев Е. В. О вызовах и угрозах экономической безопасности, связанных с деятельностью иностранных консалтинговых, аудиторских и иных экспертных организаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 9 (390). С. 1711–1725.
6. Мазанкова Т. В. Оценка занятости в сфере услуг // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 80–92. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-80-92
7. Мазанкова, Т. В. Оценка предпринимателями Хабаровского края условий благоприятного делового климата. Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока : сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, Хабаровск, 10–11 ноября 2021 г. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 96–105. – EDN SICRHP. URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49583531_90537698.pdf
8. Колпакиди Д. В. Формирование единого консультационного пространства для субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономика и управление. 2013. № 5 (91). С. 58–64.
9. Обзор TADVISER: «Рынок ИТ-услуг и ИТ-аутсорсинга в России». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
10. Палагина А. Н. Формирование ключевых направлений и процедур оказания консультационной поддержки малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. 2013. № 3 (31). С. 242–257.
11. Рожкова А. Ю. Проблемы оценки стоимости услуг налогового консультанта с учетом риска налогоплательщика // Академия экономики и права. 2018. № 2 (6). С. 40–44.
12. Российский+ рынок аутсорсинга бухгалтерских услуг: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г. – URL: <https://www.neoanalytics.ru/issledovaniya/rossijskij-rynok-autsorsing-a>

buhgalterskih-uslug-itogi-2020-g-prognoz-do-2023-g/?ysclid=lcwqj10xpu3697750

13. Стешкович Я. В., Сысо Т. Н. Инвестиционный консалтинг // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 157–165.

14. Spiridonov A.A., Gladkiy Yu.N., Eidemiller K.Yu., Biktimirova R.R., Fadeeva M.L. The role of consulting in the implementation of investment projects in the Arctic region // The North and the Market: Forming the Economic Order. 2022. Т. 25. № 4 (78). С. 112–120.

References:

1. Bukholova E. S. (2018) Essence and content of the concept of “consulting and educational service” *Studencheskaya nauka i XXI vek* [Student science and XXI century]. No. 2–2: 196–198. (In Russ.)

2. Gaidullina L. I, Ponomareva L. N., Mukhamadeeva Z. F. (2019) Information and consulting services for small business: current state and development prospects *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of the Bashkir University]. Vol. 4. No. 3: 280–284. (In Russ.)

3. Dekanova K. V. Development of independent financial consulting for private investors: analysis of domestic and foreign experience *Idey i idealy* [Ideas and ideals]. 2022. Vol. 14. No. 4–2: 300–314. (In Russ.)

4. Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Senin A. S., Sidorenko V. N., Vysotskaya N. V., Niki-shina I. V., Frolova E. E. (2016) Management consulting: a teaching aid. M.: Publishing house «Elite». 320 p. (In Russ.)

5. Zolotarev E. V. (2020) On the challenges and threats to economic security associated with the activities of foreign consulting, audit and other expert organizations *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'* National interests: priorities and security. Vol. 16. No. 9 (390): 1711–1725. (In Russ.)

6. Mazankova T. V. (2021) Evaluation of employment in the service sector *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 1 (94): 80–92. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-80-92 (In Russ.)

7. Mazankova T. V. (2022) Evaluation of favorable business climate conditions by entrepreneurs of the Khabarovsk Territory. Economic research on the development of the Far East: a collection of materials from a scientific and practical conference with international participation, Khabarovsk, November 10–11, 2021. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management – branch of the RANEPa. Pp. 96–105. – EDN CICRHP. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49583531_90537698.pdf (In Russ.)

8. Kolpakidi D. V. (2013) Formation of a single consulting space for small and medium-sized businesses *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management]. No. 5 (91): 58–64. (In Russ.)

9. TADVISER Review: «The Market of IT Services and IT Outsourcing in Russia». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (In Russ.)

10. Palagina A. N. (2013) Formation of key areas and procedures for providing consulting support for small and medium-sized businesses *Uchet i statistika* [Accounting and statistics]. No. 3 (31): 242–257. (In Russ.)

11. Rozhkova A. Yu. Problems of assessing the cost of services of a tax consultant, taking into account the risk of the taxpayer *Akademiya ekonomiki i prava* [Academy of Economics and Law]. 2018. No. 2 (6). pp. 40–44. (In Russ.)

12. Russian market of outsourcing of accounting services: results of 2020, forecast until 2023. URL: : <https://www.neoanalytics.ru/issledovaniya/rossijskij-rynok-outsorssinga-buhgalterskih-uslug-itogi-2020-g-prognoz-do-2023-g/?ysclid=lcwqj10xpu3697750> (In Russ.)

13. Steshkovich Ya. V., Syso T. N. Investment consulting *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Omsk University. Series “Economics”]. 2016. No.

1: 157–165. (In Russ.)

14. Spiridonov A. A., Gladkiy Yu. N., Eidemiller K. Yu., Biktimirova R. R., Fadeeva M. L. The role of consulting in the implementation of investment projects in the Arctic region *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order]. 2022. Vol. 25. No. 4 (78): 112–120.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 02.06.2023; approved after reviewing 12.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Информация об авторах

В. А. Литвиненко – экономист, АНО Краевое агентство содействия предпринимательству;

Т. В. Мазанкова – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

V. A. Litvinenko – economist, ANO Regional agency for promotion of entrepreneurship;

T. V. Mazankova – Candidate of Economics, Associate Professor, the chair of management and public administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА E. N. Klimina – volunteer, the Khabarovsk regional branch of the VOD «Medical Volunteers»

Научная статья

УДК 339.9(510)

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-43-50

Опыт сотрудничества Хэйлуцзянской зоны свободной торговли с международной интеграционной организацией ВРЭП

Чу Ци

Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян КНР, Харбин, КНР,

chuqim@126.com

Аннотация. После вступления в силу Всестороннего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП) оно стало самой динамичной зоной свободной торговли в мире. Статья посвящена изучению того, как Хэйлуцзянская зона свободной торговли может использовать свои собственные преимущества для активного подключения к ВРЭП и продвижения на этой основе высококачественного регионального экономического и социального развития.

Ключевые слова: ВРЭП, Хэйлуцзянская зона свободной торговли

Для цитирования: Чу Ци. Опыт сотрудничества Хэйлуцзянской зоны свободной торговли с международной интеграционной организацией ВРЭП // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 43–50. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-43-50>

Experience of cooperation of the Heilongjiang free trade zone with the international integration organization CREP

Chu Qi

The Institute of Russia of the Academy of Social Sciences, Harbin, China

chuqim@126.com

Abstract. Since the entry into force of the Comprehensive regional economic partnership (CREP), it has become the most diverse and dynamic free trade zone in the world. The article is devoted to the study of how the Heilongjiang free trade zone can use its own advantages for active connection to CREP and promoting the high-quality and social development.

Keywords: CREP, Heilongjiang free trade zone, way of interface

For citation: Chu Qi. Experience of cooperation of the Heilongjiang free trade zone with the international integration organization CREP // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 43–50. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-43-50>

1. Предпосылки и текущий статус реализации соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве

Соглашение о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве» (Regional Comprehensive Economic

Partnership, далее – ВРЭП) было инициировано АСЕАН в 2012 г. Для его разработки 15 странами-участницами, включая Китай, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию и десять стран АСЕАН потребовалось восемь лет. Оно было официально подписано 15 ноября

2020 г., а вступило в силу 1 января 2022 г. ВРЭП сегодня является крупнейшим в мире региональным соглашением о свободной торговле, с точки зрения масштабов экономики, торговли и потенциала развития. Оно охватывает 29,7% населения мира, 28,9% мирового ВВП, около 30% общего объема мировой торговли и 38,3% мировой доли чистого притока прямых иностранных инвестиций. Это предоставляет более широкие возможности для бизнеса предприятий региона¹.

Общие рамки, цели и задачи ВРЭП

Основные условия ВРЭП охватывают три ключевых направления: торговлю товарами, торговлю услугами и инвестициями, а также формирование правил торговли. В центре внимания – улучшение торговой и инвестиционной среды между странами-членами и содействие росту региональной торговли и инвестиций. Условия включают в себя множество важных разделов, которые разделены в общей сложности на 20 глав²: торговля товарами и услугами, доступ к инвестициям, интеллектуальная собственность, электронная коммерция и другие важные для международного сотрудничества составляющие. Цель организации заключается в «совместном создании современной, всеобъемлющей, высококачественной и взаимовыгодной структуры сотрудничества в рамках экономического партнерства для содействия росту региональной торговли и инвестиций и внесения вклада в глобальное экономическое развитие».³

Реализация ВРЭП в провинциях и регионах Китая

С момента реализации ВРЭП различные провинции и регионы Китая активно изучают и продвигают его высококачественную интеграцию и реализацию.

Провинция Ляонин планирует на перспективу и намерена в полной мере использовать представляющиеся возможности. С 2022 г. провинция Ляонин принимает различные меры для достижения вы-

сокачественной реализации ВРЭП. Так, в марте были открыты прямые рейсы из порта Далянь в такие порты, как Сидней и Мельбурн, что сократило график маршрута до 20 дней. Затем в апреле открылся международный грузовой поезд Ляонин – Китай – Лаосская железная дорога (Шэньян – Вьентьян), обеспечив бесперебойное железнодорожное сообщение между Северо-Восточным Китаем и странами АСЕАН. Была запущена комплексная сервисная платформа ВРЭП, использующая большие данные для анализа налоговых ставок на товары и торговой ситуации между странами-участницами ВРЭП. В мае 2022 г. в Даляньском районе Ляонинской зоны свободной торговли была создана международная деловая зона ВРЭП. Благодаря таким мерам политики, как упрощение тарифов и таможенного оформления, упрощение торговли и инвестиций, которые эффективно согласуются с правилами ВРЭП, она привлекает инвестиционные предприятия из стран-участниц ВРЭП и предприятия, участвующие в экономическом и торговом обмене со странами-участницами ВРЭП, для обустройства и совместного расширения рынка ВРЭП. В июне был создан Ляонинский «Форум аналитических центров ВРЭП» для эффективного подключения к ВРЭП с интеллектуальной поддержкой. В декабре в Даляньском районе Ляонинской зоны свободной торговли и в Куньминском районе Юньнаньской зоны свободной торговли был совместно создан «Торговый коридор Япония – Южная Корея – АСЕАН – ВРЭП», обеспечивающий связь с рынками Японии–Южной Кореи и АСЕАН. Провинция Ляонин добилась высокого качества результатов в реализации ВРЭП, благодаря раннему планированию и использованию возможностей. В первые три квартала 2022 г. объем импорта и экспорта в страны-участницы ВРЭП достиг 199,99 млрд юаней, увеличившись за год на 4,6%.

¹ Специальная зона ВРЭП Нанкинской таможенной зоны, Китайская Народная Республика. URL: http://nanjing.customs.gov.cn/nanjing_customs/rcepza/index.html

² Соглашение о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве» (ВРЭП). URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rcep_new.shtml

³ Обзор глав соглашения о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве» (ВРЭП). URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/jiguanzx/202011/20201103016080.shtml>

С 2022 г. **Гуанси-Чжуанский автономный район** достиг высокого уровня развития, благодаря непрерывному эффективному взаимодействию со странами ВРЭП. С января по сентябрь 2022 г. объем импорта и экспорта между Гуанси и странами-участницами ВРЭП достиг 20,19 млрд юаней, что составляет 46% от общей стоимости внешней торговли Гуанси и на 15,4 процентных пункта выше национального уровня.⁴ В полной мере используя возможности платформы зоны свободной торговли, Наньнинский район Гуансийской зоны свободной торговли воспользовался преимуществами, присутствующими в первой испытательной зоне и экспериментальной зоне реформ. С января по октябрь 2022 г. в Наньнинской зоне было зарегистрировано 82 новых предприятия из рейтинга крупнейших компаний мира Fortune Global 500 и из рейтинга крупнейших компаний Китая China Fortune 500. Наньнинская комплексная пилотная зона трансграничной электронной коммерции осуществила 131 миллион трансграничных импортно-экспортных операций электронной коммерции, объем импорта и экспорта составил 11,031 млрд юаней. Для обслуживания товарных потоков Гуанси строит новый сухопутно-морской коридор в западном регионе, включающий международный воздушный грузовой узел и китайско-вьетнамский центр консолидации железнодорожных грузов. В настоящее время международные грузовые маршруты охватили шесть стран-участниц ВРЭП, включая Вьетнам, Сингапур, Малайзию, Филиппины, Таиланд и Индонезию. Новый западный сухопутно-морской коридор соединяет 17 провинций, 60 городов и 113 станций по всей стране, а грузы достигают 335 портов в 113 странах и регионах мира. С января по октябрь 2022 г. объем грузоперевозок со странами-участницами ВРЭП составил 45% от общего объема грузоперевозок. В области международных обменов опти-

мизируется процесс въезда и выезда персонала предприятий, а также обеспечения удобства для общения и сотрудничества между китайскими и иностранными предприятиями. Создается механизм связи для бизнес-ассоциаций стран-участниц ВРЭП. Во время XIX Восточно-Китайской выставки был проведен II Форум бизнес-саммита по экономическому и торговому сотрудничеству в рамках ВРЭП и Форум по высококачественной реализации ВРЭП. В то же время была проведена IV Наньнинская международная выставка городов-побратимов, входящих в Восточный Китай. Выставка была использована для создания платформы для экономических и торговых обменов между странами-членами ВРЭП и внутренними городами Китая.

Провинция Цзянсу принимает множество эффективных мер для содействия высококачественному развитию ВРЭП. За первые 10 месяцев 2022 г. стоимость экспорта по визам ВРЭП в Цзянсу составила 41,998 млрд юаней, заняв по этому показателю первое место в стране.⁵ В рамках институциональной поддержки провинция Цзянсу включила реализацию ВРЭП в «14-й пятилетний план национального экономического и социального развития провинции Цзянсу и план долгосрочных целей до 2035 года» и создала механизм межведомственной координации и продвижения на уровне провинции. В то же время был представлен «Ряд мер по высококачественной реализации Соглашения о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП)», в котором предлагается 16 конкретных политических мер по содействию реализации ВРЭП в провинции Цзянсу. Кроме того, различные регионы Цзянсу запустили соответствующие механизмы и платформы. Нанкин запустил для предприятий интеллектуальную платформу ФТА «Подключение в один клик», Сучжоу создал платформу для обслуживания предприя-

⁴ В первые три квартала объем импорта и экспорта между провинцией Гуанси и странами-участницами ВРЭП превысил 200 млрд юаней. URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_20495869

⁵ Нанкинская таможня: с января по октябрь объем визового экспорта провинции Цзянсу по линии ВРЭП превысил 40 млрд юаней, заняв по этому показателю первое место в стране. URL: http://changsha.customs.gov.cn/nanjing_customs/rcepzq/xwdt68/4718693/index.html

⁶ Продолжается высвобождение политических дивидендов в рамках ВРЭП. URL: https://m.gmw.cn/2022-11/21/content_1303201484.htm?source=sohu

тий в рамках ВРЭП, Уси создал механизм сотрудничества национальных городов-побратимов в рамках ВРЭП.⁶ Провинция Цзянсу создала специальный класс для работы по ВРЭП и выпустила исследовательский отчет «Исследование влияния ВРЭП на открытую экономику и контрмеры». Что касается популяризации ВРЭП и обучения персонала, то в 2021 г. провинция Цзянсу провела обучение более 6000 предприятий, в котором приняли участие более 10000 человек. В 2022 г. была создана база данных инструкторов по продвижению ВРЭП, на первой совместной платформе продвижения FTA в Китае «FTA Huisu Enterprise» было проведено несколько специальных онлайн-курсов по ВРЭП. В рамках программы «Сто площадок тысячи предприятий», проводимой Цзянсуским филиалом Банка Китая, была организована лекционная поддержка по вопросам ВРЭП, записано короткое видео на тему «Реализация ВРЭП в Цзянсу в действии», а также опубликовано тематическое исследование об опыте использования зон свободной торговли предприятиями Цзянсу «Пользование льготами и обмен преимуществами».⁷ С точки зрения использования преимуществ платформы, провинция Цзянсу, опираясь на преимущества пилотных зон свободной торговли и политические дивиденды комплексных пилотных зон международной трансграничной электронной коммерции, активно корректирует соответствующие промышленные модели и активизирует новые модели развития трансграничной электронной коммерции. В 2022 г. в провинции Цзянсу было создано в общей сложности 13 комплексных пилотных зон трансграничной электронной коммерции. С помощью 16 конкретных мер, предложенных в документе «Несколько мер по ускорению развития новых форм и моделей внешней торговли», развитие трансграничной электронной коммерции вышло на новый уровень. По состоянию на конец сентября 2022 г. в Цзянсу насчитывалось 502

предприятия трансграничной электронной коммерции. Для развития трансграничной электронной коммерции и других новых форм бизнеса Сучжоуский район Цзянсуской зоны свободной торговли успешно внедрил модель экспортного зарубежного склада трансграничной электронной коммерции в специальных регионах, а Наньтунская зона экономического развития создала государственную единую платформу страхования экспортных кредитов малых и средних предприятий для обеспечения базовых экспортных гарантий для предприятий. Провинция Цзянсу также активно корректирует правила ВРЭП, осуществляет инновации и развитие трансграничной электронной коммерции, всесторонне продвигает строительство 13 комплексных пилотных зон трансграничной электронной коммерции, а также способствует интеграции и развитию трансграничной электронной коммерции с новыми форматами и моделями, такими как рыночная торговля закупками и комплексные услуги внешней торговли.

2. Реализация политики ВРЭП в Хэйлунцзянской зоне свободной торговли

Провинция Хэйлунцзян взяла на себя инициативу по полному присоединению к ВРЭП. В январе 2022 г. в отчете о работе правительства провинции Хэйлунцзян подчеркивалось, что «необходимо воспользоваться возможностью реализации ВРЭП, расширить масштабы экспорта электромеханической продукции и высокоценной сельскохозяйственной продукции и продвигать высококачественное развитие с более высоким уровнем открытости».⁸ В том же месяце на деловой рабочей конференции провинции было предложено воспользоваться тарифными дивидендами, полученными в результате реализации ВРЭП, и расширить импорт и экспорт в страны и регионы ВРЭП. В июне Харбинская таможня сформировала 20 мер по содействию стабильности и

⁶ Продолжается высвобождение политических дивидендов в рамках ВРЭП. URL: https://m.gmw.cn/2022-11/21/content_1303201484.htm?source=sohu

⁷ Высокое качество провинции Цзянсу подталкивает к реализации ВРЭП. URL: https://www.comnews.cn/content/2022-04/11/content_5830.html

⁸ Отчет о работе правительства в 2022 году. URL: <https://www.hlj.gov.cn/n200/2022/0208/c68-11029239.html>

повышению качества внешней торговли провинции Хэйлунцзян. В то же время планируется проведение углубленных лекций по вопросам политики и бизнес-тренингов для предприятий, толкование положений и политики ВРЭП, руководство предприятиями по использованию соответствующих дивидендов политики, таких как происхождение и снижение налогов, постепенное снижение затрат и повышение эффективности, а также повышение конкурентоспособности на международном рынке. В августе Министерство коммерции Китая провело в провинции Хэйлунцзян первое специальное учебное мероприятие по ВРЭП. С другой стороны, внешнеторговые предприятия провинции Хэйлунцзян приняли оперативные меры по использованию возможностей ВРЭП и увеличению внешнеторгового экспорта. 11 января 2022 г. первое предприятие в Харбине успешно подало заявку на получение сертификата происхождения ВРЭП. Через месяц после внедрения ВРЭП предприятия провинции Хэйлунцзян успешно подали заявку на получение 58 сертификатов происхождения, включая стоимость товаров на сумму 18,186 млн юаней и тарифные льготы на 911 000 юаней.⁹ С января по июль 2022 г. предприятиями провинции было подано в общей сложности 549 заявок на получение сертификатов об освобождении от налогов, что позволило снизить налог на 86,9126 млн юаней. Все больше предприятий воспользовались дивидендами политики ВРЭП. В первые три квартала 2022 г. объем импорта и экспорта Хэйлунцзяна с торговыми партнерами по ВРЭП составил 16,31 млрд юаней, увеличившись на 20,8%, что составляет 8,6% от общего объема внешней торговли провинции. В том числе экспорт достиг 7,77 млрд юаней, увеличившись на 43,2%; импорт достиг 8,54 млрд юаней, увеличившись на 5,8%.¹⁰ Эффективность ВРЭП открывает беспрецедентные возможности для экономического и торгового сотрудничества

между провинцией Хэйлунцзян и соответствующими странами-участницами ВРЭП.

3. Анализ основных направлений сотрудничества между Хэйлунцзянской зоной свободной торговли и ВРЭП

В первую годовщину реализации ВРЭП результаты, полученные различными провинциями и регионами Китая в рамках ВРЭП, продемонстрировали выдающиеся сдвиги в показателях внешнеторгового импорта и экспорта. Хотя объем импорта и экспорта провинции Хэйлунцзян в страны-участницы ВРЭП в первые три квартала вырос на 20,8% в годовом исчислении, все еще существует огромный разрыв по сравнению с объемом импорта и экспорта провинции Ляонин в страны-участницы ВРЭП за аналогичный период. Провинция Хэйлунцзян должна использовать преимущества платформы зоны свободной торговли для активного взаимодействия с ВРЭП с институциональной точки зрения, продвижения реформы упрощения процедур торговли и содействия экономическому и социальному развитию провинции Хэйлунцзян.

Деятельность по упрощению таможенных процедур и торговли

«Упрощение таможенных процедур и торговли» является основным вопросом ВРЭП, который представляет собой соглашение о торговле товарами между договаривающимися странами и средствами транспортировки между ними. Соответствующие главы содержат в общей сложности 21 статью, которые можно свести к 4 моментам: разъяснение принципов, которым следует таможен; упрощение процедур таможенного оформления; улучшение возможностей гарантии обслуживания и оптимизация управления таможенными предприятиями. Основное внимание уделяется требованию к договаривающимся сторонам повысить эффективность таможенного оформления путем упрощения таможенных процедур, предоставляя при этом более удоб-

⁹ Хэйлунцзян пользуется льготами на экспорт товаров на сумму более 18 млн юаней в первый месяц реализации ВРЭП». URL: http://www.customs.gov.cn/harbin_customs/sy202026/2889872/4178057/index.html

¹⁰ Темпы роста в первые три квартала были на 20,6 процентных пункта выше, чем в целом по стране, а общая стоимость импорта и экспорта товаров и торговли провинции увеличилась на 30% по сравнению с прошлым годом». URL: <http://www.hlj.gov.cn/n200/2022/1031/c35-11044414.html>

ные услуги торговым предприятиям без ущерба для таможенного контроля импортируемых и экспортируемых товаров. Хэйлунцзянская зона свободной торговли должна играть роль первопроходца, активно сравнивать стандарты ВРЭП с вышеуказанными четырьмя моментами, углублять реформу таможенной системы и механизма, продвигать процесс комплексного таможенного оформления и повышать административную эффективность. А именно:

во-первых, необходимо уточнить принципы, которым следуют таможенные органы. Принцип последовательности, впервые упомянутый в соглашении ВРЭП, требует, чтобы все стороны поддерживали последовательность в законах, правилах и правоприменении на своих таможенных территориях. Он также требует прозрачности процедур таможенного оформления, формы документов, требований к налоговым ставкам и штрафных санкций. В то же время, он требует, чтобы таможенники каждой договаривающейся стороны укрепляли связь и сотрудничество;

во-вторых, упростить процедуры таможенного оформления путем создания процедур предварительной обработки, позволяющих заранее представлять необходимые документы и другую информацию для таможенного оформления товаров, чтобы заранее завершить процедуры согласования и сократить время таможенного оформления товаров. Четко определить время таможенного оформления различных товаров, обеспечив 48 часов для обычных товаров, 6 часов – для скоропортящихся товаров и 6 часов – для экспресс-перевозок;

в-третьих, повысить гарантийные возможности службы таможенного управления; данная глава требует от таможенники детальных положений по реализации мер предварительного регулирования посредством управления информационными технологиями;

в-четвертых, оптимизировать управление предприятиями, внедрить управление содействием торговле для пред-

приятий, признанных уполномоченными субъектами экономической деятельности, и ограничение поведения обеих сторон путем создания прозрачной системы управления инспекциями.

Деятельность в сфере торговли услугами

«Торговля услугами» является еще одной основной частью соглашения ВРЭП, которое содержит 25 положений, включая обязательства по доступу на рынок, национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и обязательства по местному присутствию, а также три дополнительных содержания услуг, таких как финансы, телекоммуникации и профессиональные услуги. Основной целью данной главы является устранение ограничительных и дискриминационных мер в отношении трансграничной торговли услугами между государствами-членами, создание условий для дальнейшего расширения торговли услугами между договаривающимися сторонами. Обязательства Китая по открытию торговли услугами достигли самого высокого уровня в рамках существующих соглашений о свободной торговле. Число обязавшихся вступить в ВТО секторов услуг составило примерно 100.¹¹ 15 договаривающихся сторон ВРЭП также взяли на себя обязательства по открытости, которые превышают уровень их соответствующих соглашений о свободной торговле с АСЕАН в формате «10+1», значительно повышая уровень либерализации торговли услугами между странами-участницами.

В апреле этого года в провинции Хэйлунцзян были приняты «Некоторые меры по поддержке развития внешней торговли в провинции Хэйлунцзян», содержащие политические указания по созданию и внедрению внешнеторговых предприятий, созданию внешнеторговых платформ и расширению международных рынков через многочисленные каналы. Однако содержание торговли услугами мало затронуты. После вступления в силу ВРЭП интеграция и развитие торговли товарами и торговли услугами будут углублять-

¹¹ Толкование «Всестороннего регионального экономического партнерства» (ВРЭП) от ответственным лицом Международного департамента Министерства коммерции. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/rcep/rcepjd/202011/43619_1.html

ся. Рост торговли товарами будет стимулировать рост торговли соответствующими услугами, а торговля услугами также будет способствовать дальнейшему росту торговли товарами. Провинция Хэйлунцзян должна разработать политику поддержки роста торговли услугами при сохранении быстрого роста торговли товарами, чтобы интегрировать и развивать торговлю товарами и услугами.

Деятельность в поддержке инвестиций

В соглашении ВРЭП «инвестиции» в основном включают четыре следующих аспекта: либерализация инвестиций, продвижение инвестиций, защита инвестиций и содействие инвестициям, а также 18 статей и 2 приложения. Определение расширенных инвестиций в правилах ВРЭП относится к охвату всех экономических и финансовых инвестиций в дополнение к традиционным инвестициям, включая инвестиции в облигации, права интеллектуальной собственности и контрактные права. ВРЭП еще больше ослабило ограничения доступа и взяло на себя высокие обязательства по открытию пяти секторов, не относящихся к сфере услуг, а именно обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства и горнодобывающей промышленности, что значительно повышает свободу торговли и прозрачность политики. Характеристики содействия инвестициям отражены в ВРЭП, где говорится, что каждая договаривающаяся сторона должна всесторонне улучшить меры по содействию инвестициям на основе своего собственного уровня содействия инвестициям, чтобы защитить интересы договаривающихся сторон и инвесторов.

В первой половине 2022 г. в Хэйлунцзянской экспериментальной зоне свободной торговли было создано 2694 новых предприятия, в том числе 8 предприятий с иностранным финансированием, с фактическим объемом иностранных инвести-

ций в размере 33,03 млн долл. США.¹² Провинция Хэйлунцзян имеет низкую долю в привлечении иностранных инвестиций. Хэйлунцзянская пилотная зона свободной торговли должна активно использовать преимущества своей платформы и еще больше облегчить доступ на рынок для привлечения иностранных инвестиций из регионов ВРЭП, особенно из Японии и Южной Кореи.

Во-вторых, провинция Хэйлунцзян должна постоянно использовать институциональные преимущества зон свободной торговли и стремиться развивать выгодные отрасли провинции, продвигая сотрудничество в таких областях, как новая энергия, новые материалы и цифровая экономика.

Деятельность в развитии электронной коммерции

В соглашении ВРЭП «электронная коммерция» в основном включает ряд правил, способствующих использованию и сотрудничеству в области электронной коммерции, таких как продвижение безбумажной торговли, продвижение электронной аутентификации и подписи, защита личной информации пользователей электронной коммерции, защита прав потребителей в Интернете и укрепление сотрудничества в области регулирования коммерческой электронной информации.¹³ Кроме того, был достигнут консенсус в соглашении об укреплении сотрудничества в области электронной коммерции, повышении взаимного доверия политиков в области электронной коммерции и создании благоприятных условий для развития электронной коммерции. В рамках ВРЭП была оказана определенная поддержка развитию электронной коммерции, и раздел «Электронная коммерция» поддерживает трансграничную электронную коммерцию для освоения зарубежных рынков с ранее высокими налоговыми ставками. Он может повысить мобильность и связь практиков электронной коммерции внутри региона, что способствует расшире-

¹² Третья годовщина запуска Хэйлунцзянской пилотной зоны свободной торговли. URL: <https://www.hlj.gov.cn/n200/2022/0830/c35-11040417.html>

¹³ Толкование «Всестороннего регионального экономического партнерства» (ВРЭП) III ответственным лицом Международного департамента Министерства коммерции». URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/rcep/rcepjd/202011/43622_1.html

нию строительства открытых складов. Активное продвижение «безбумажной торговли» выгодно для инноваций предприятий электронной коммерции. Для предприятий электронной коммерции и потребителей трансграничной электронной коммерции ВРЭП предусматривает подробную политическую поддержку в области снижения логистических затрат, защиты прав потребителей и содействия торговле.

Все три района Хэйлунцзянской зоны свободной торговли являются пилотными зонами трансграничной электронной коммерции, созданными государством, и должны использовать преимущества политики ВРЭП для продвижения либерализации и упрощения торговли электронной коммерцией. Япония и Южная Корея являются третьим и шестым крупнейшими рынками электронной коммерции в мире, при этом японские пользователи сети составляют 93% от общего населения, а южнокорейские – 97%. Провинция Хэйлунцзян должна объединить тенденции развития электронной коммерции, улучшить логистическую систему электронной коммерции и систему обслуживания посредством стыковки

с правилами ВРЭП, создать выгодные бренды в провинции, воспользоваться возможностью активного расширения японского и корейского рынков и способствовать экономическому развитию провинции.

Заключение

Будучи крупнейшей зоной свободной торговли в мире, подписание ВРЭП расширило торговлю и взаимные инвестиции между договаривающимися странами в регионе, установив более открытые и инклюзивные международные правила экономики и торговли. Основываясь на успешном опыте соответствующих провинций и регионов Китая в области внешнеэкономического и торгового сотрудничества, Хэйлунцзянская зона свободной торговли должна активно искать подходящие пути для подключения к ВРЭП, постоянно оптимизировать внутреннюю бизнес-среду провинции Хэйлунцзян, продолжать повышать уровень открытости внешнему миру, постоянно расширять возможности распределения ресурсов на внутреннем и международном рынках, обеспечивая новый импульс для экономического и социального развития провинции.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Информация об авторе

Чу Ци – практикант-исследователь, институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян.

Information about the author

Chu Qi – assistant researcher, the Institute of Russia of the Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province.

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.4

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-51-65

Статусно-ролевые позиции проректора как субъекта изменений в молодежной политике и воспитательной деятельности вуза

Юлия Александровна Тюрина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

jultur2005@yandex.ru

Аннотация. *Статья представляет собой результат научной рефлексии на изменения в сфере высшего образования, направленные на построение единой системы воспитания студенческой молодежи, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях и социальной солидарности российского общества. Несмотря на многочисленность научных публикаций и дискурса, направляемых активной деятельностью органов государственной власти и вузовского сообщества, не сложилось системного понимания профессиональных компетенций и личностных характеристик основных участников и инициаторов этих изменений на уровне высших учебных заведений. Речь идет прежде всего о статусно-ролевых позициях проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности в происходящих изменениях, а также определении совокупности их личностных качеств и компетенций для эффективного выполнения своих функций в сфере высшего образования. Исследование базируется на деятельностно-активистском подходе, предоставляющем теоретико-методологический инструментарий в рассмотрении специфики и содержания деятельности акторов, как элементов механизма изменений. Полученные в ходе исследования результаты представляют интерес для оптимизации социально-профессиональной деятельности проректоров по молодежной политике и воспитательной работе в организациях высшего образования.*

Ключевые слова: *система воспитания, воспитательный процесс, высшее образование, студенческая молодежь, проректор, субъект деятельности, ценности, знания, умения, навыки*

Благодарность: *исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАН-ХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112800087-2*

Для цитирования: Тюрина Ю. А. Статусно-ролевые позиции проректора как субъекта изменений в молодежной политике и воспитательной деятельности вуза // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 51–65. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-51-65>

Status and role positions of the vice-rector as a subject of changes in the youth policy and educational activities of the university

Yuliya A. Tyurina

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management, Saint Petersburg, Russia
jultur2005@yandex.ru

Abstract. *This article reflects changes in the field of higher education aimed at creating a unified system of education of students based on traditional spiritual and moral values and social solidarity of the Russian society. Despite the large number of scientific publications and discourse directed by the active activities of public authorities and the university community, there has not been a systematic understanding of professional competencies and personal characteristics of the main participants and initiators of these changes at the level of higher education institutions. It is primarily about the status and role positions of vice-rectors for youth policy and educational activities in the ongoing changes, as well as determining the totality of their personal qualities and competencies for the effective performance of their functions in the higher education. The research is based on the activity-activist approach, which provides theoretical and methodological tools in considering the specifics and content of the activities of actors as the elements of mechanism of change. The results obtained in the course of the study are of interest for optimizing the socio-professional activities of vice-rectors for the youth policy and educational work in the higher education organizations.*

Keywords: *education system, educational process, higher education, student youth, vice-rector, subject of activity, values, knowledge, skills, skills*

Acknowledgments: *the study was carried out within the framework of the initiative research NWIM branch RANEPА, № 122112800087-2*

For citation: Tyurina Yu. A. Status and role positions of the vice-rector as a subject of changes in the youth policy and educational activities of the university // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 51–65. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-51-65>

Введение

В России за последние 2–3 года наблюдается интересный, с точки зрения управленческой практики и научного поиска, процесс построения единой системы воспитания детей и молодежи в сфере образования. Отправной точкой наблюдаемого стало принятие в 2020 г. Федерального закона № 304 от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»¹. С этого времени под руководством Министерства высшего образования и нау-

ки (далее – Минобрнауки) в содружестве с Федеральным агентством Росмолодежь (далее – Росмолодежь) проводятся изменения нормативно-методической базы воспитания, управленческие и структурно-организационные преобразования в обеспечении функционирования воспитательного блока (на уровне Федерации, Субъекта Федерации, на уровне вуза), формируется единая концепция воспитания, все высшие учебные заведения страны интегрируются в информационное поле во взаимодействии с органами власти образовательной сферы и реали-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 № 304-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/>

зации молодежной политики.

Под эгидой Минобрнауки РФ и Росмолодежи во всех высших заведениях в штатное расписание вводится должность проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности. Если в 2021 г. из 491 государственного вуза ставку профильного проректора имели только 123 вуза, то в 2022 г. она была введена в 100% государственных высших учебных заведениях². Воспитательный блок вузов приобретает рекомендуемую организационную структуру, штатное расписание и функционал, а его сотрудники проходят поэтапное обучение, погружаясь в социокультурное пространство жизнедеятельности молодежи. При столь масштабных и оперативных изменениях особый интерес и значение приобретает роль проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности, тем более что для части вузов данная должность была введена впервые, а для части высших учебных заведений должность хоть и была, но имела смешанный функционал, который порой не был связан с работой со студенческой молодежью. Стоит отметить, что даже при наличии должности проректора в вузе, из-за выведения воспитательного процесса из высшего образования страны в конце XX – начале XXI века его функционал предполагал концентрацию управленческого и организационного внимания только на спортивной (развитие вузовских спортивных команд), творческой (вокальные, хореографические, театральные студенческие коллективы) и частично общественной деятельности (развитие студенческого актива).

Определение статусно-ролевой позиции руководителя воспитательным блоком высшего учебного заведения, его должностных обязанностей, а также этических норм поведения, стало предметом обсуждений на уровне Министерства на-

уки и высшего образования РФ и в профессиональном воспитательном сообществе высшей школы России. Наиболее значимые площадки работы в этом направлении на уровне всей страны были организованы:

– окружные (в Федеральных округах) семинары-совещания с проректорами, ответственными за молодежную политику и воспитательную деятельность в образовательных организациях высшего образования (ООВО), и представителями Минобрнауки и Росмолодежи в период 17 апреля по 1 июня 2022 г.³;

– образовательная программа Минобрнауки «Голос поколений. Проректоры», проводимая с 22 октября по 11 декабря 2022 г. в центре знаний Машук в г. Пятигорске⁴;

– Всероссийский конгресс по молодежной политике и воспитательной деятельности 14–16 декабря 2022 г.⁵

Однако при активном, массовом и оперативном обсуждении значения и содержания статуса и роли проектора в наблюдаемых изменениях, на наш взгляд, до сих пор существует ряд неразрешенных проблем, требующих научной рефлексии.

Во-первых, в контексте столь масштабных изменений в высшей школе построения системы воспитания и введения в систему управления вузом обязательной должности профильного проектора, что является формальным статусом, нет единой системной регламентации его действий, должностных обязанностей, а следовательно, и содержания формальной роли в соответствии с его статусом.

Во-вторых, при расширении государственных задач перед высшей школой в работе со студенческой молодежью по организации условий социализации граждан России, носителей духовно-нравственных, патриотических ценностей на фоне изменившейся геополитической обстановки.

² Во всех госуниверситетах России появились проректоры по делам молодежи. URL: <https://ria.ru/20220517/prorektor-1788941176.html>

³ Окружные семинары – совещания с проректорами, ответственными за молодежную политику и воспитательную деятельность в ООВО. URL: <https://prorektors.ru/seminars>

⁴ Программа Минобрнауки «Голос поколений. Проректоры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/59468/>

⁵ Всероссийский конгресс по молодежной политике и воспитательной деятельности. URL: <https://prorektors.ru/>

литической ситуации, так и не произошло создание обоснованной концепции компетенций, профессиональных и личностных качеств проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности.

В третьих, в обеспечении работы вузов как площадок самореализации студенческой молодежи и в обеспечении более чем десяти направлений воспитательной деятельности в вузе, включая творческое воспитание, воспитание в научно-исследовательской деятельности, формирование ценностей культуры безопасности, предпринимательских и проектных компетенций и т. д., не разработан научно обоснованный пакет компетенций для ведения профессиональной деятельности в статусе проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности.

Все это может стать причиной несогласованности в реализации государственных задач в области молодежной политики в высшей школе, усиления декларативного подхода в принятии управленческих решений по развитию систем воспитания в высших учебных заведениях, непрофессионализма в работе со студентами.

Теоретико-методологический инструментальный исследования

В рассуждениях о статусно-ролевых позициях и значимости проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности в происходящих в высшем образовании страны изменениях обратимся к инструментарию деятельностно-активистского направления столь эффективного в исследовании процессов в контексте взаимообусловленного взаимодействия двух уровней социальной реальности: уровня индивидуальностей и уровня структур. Лидерами направления являются М. Арчер [Кучинов, 2014], П. Бурдье [Бурдье, 2005], Э. Гидденс [Гидденс, 2003], П. Штомпка [Штомпка, 2005, 1996], А. Ядов [Ядов, 2014] и др. Позволим также воспользоваться разработанной на основе данного подхода авторской концепцией исследования трансформационных процессов отечественного института образования [Тюринна, 2012], сконцентрировав свое внима-

ние на уровне индивидуальностей в протекании процесса изменения.

Уровень индивидуальностей сферы образования как части структурно-индивидуального поля в изменении института образования представлен акторами – субъектами социальных изменений, отдельными людьми или представителями определенных коллективов, которые совершают повседневные действия, тем самым конструируя социальный контекст своего существования, в данном случае сферу образования, являясь участниками и/или инициаторами изменений. В наблюдаемом процессе изменения высшего образования (построение единой воспитательной системы) акторами являются представители федеральных и региональных органов власти, ректорского и проректорского корпуса, профессорско-преподавательского сообщества, студенчества и т. д.

Значение перечисленных акторов – субъектов деятельности – в рассматриваемом процессе в высшем образовании анализируется посредством трех плоскостей-измерений [Тюринна, 2012]:

– соотношение социального ресурса, актуализация сильноресурсных субъектов [Ядов 2014];

– мотивационно-побуждающие компоненты (ценности, целевые установки, особенности мышления, ментальность, знания и т. д.) [Штомпка, 2005, 1996];

– нормативное становление (принятие/отторжение инновации, повседневное воспроизводство/отторжение принятых норм и правил) [Бергер, Лукман, 1995].

Результаты исследования

Соотношение социального ресурса, актуализация сильноресурсных субъектов. Проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности как участник/инициатор происходящего в высшей школе в области воспитания является актором/субъектом деятельности наблюдаемых изменений. Как представитель топ-менеджмента вуза проректор объективно относится к сильноресурсным субъектам, чем представляет еще больший исследовательский интерес, а также интерес в управленческой практике.

Сильноресурсные субъекты одни из основных элементов механизма прохождения процесса изменений со стороны уровня индивидуальностей, так как объем их ресурса позволяет менять структуры, системы. По мнению В. А. Ядова, ориентация на поиск в процессе социальных изменений сильноресурсных субъектов деятельности и есть цель исследователя, изучающего социальные изменения [Ядов 2014]. Основываясь на работах отечественных ученых [Шкартан, Кирдина, 2007, 2001], отметим, что в российском контексте власть имеет особое значение в устройстве российского общества и в социальном становлении. И направление вектора изменений и скорости таковых зависит от наличия или отсутствия власти у субъектов деятельности.

Следовательно, особое значение имеет укрепление и повышение статуса проректора в управленческой и организационной структуре вуза посредством:

- определения и наделения проректоров по воспитательной работе и молодежной политике регламентированными полномочиями;

- выстраивания организационной структуры воспитательного блока вуза, выделения штатного расписания и требуемых для эффективной деятельности нормативно-правовых, административных, финансовых, технологических, технических ресурсов;

- встраивания воспитательного блока в систему управления вузом на всех управленческих уровнях и по всем функциональным направлениям (учебное, научное, финансово-экономическое, медиа и т. д.) в обеспечении условий для прохождения эффективного воспитательного процесса.

Все это позволит более оперативно и системно осуществить изменения в организациях высшего образования в построении единой воспитательной системы.

Мотивационно-побуждающие компоненты. При понимании общества М.

Вебер отмечал, что для любого действия существует мотивация и то, что «... люди в обществе воспринимают как должное даже в своем поведении, на самом деле заключает в себе основные верования и убеждения, без которых они не могут функционировать» [Бенедикс, 1994. С. 574]. В концепции Э. Гидденса в поиске и определении стимула действия акцентируется внимание на практическом сознании, так как «субъекты деятельности обладают способностью понимать, что они делают, в то время как они это делают, и это является неотъемлемой характеристикой их деятельности» [Тюрина, 2012. С. 18.]. Проректор как сильноресурсный субъект деятельности характеризуется мотивационно-побуждающими компонентами, которые и являются основой его активности, в том числе и деятельности в происходящих изменениях в образовании. Мотивационно-побуждающие компоненты – это комплекс мотивов, стимулов человеческой деятельности, куда относятся: ценности, ценностные установки, интересы, идеи, знания, идеалы и т. д.

Смоделируем эти компоненты для проректора в контексте заданных государством целей и задач в работе с молодежью и воспитательной деятельности в системе высшего образования, сосредоточив свое внимание на:

- ценностях;

- знаниях как совокупности теории и практики (знания, умения и навыки/или иначе компетенции);

- личностно-профессиональных качествах, определяющих содержание активности субъекта деятельности.

Ценности. Превалирующим подходом в воспитании студенческой молодежи в нормативно-методической документации⁶, разработанной и принятой после введения закона¹, признан ценностно-ориентированный подход, исходя из содержания которого, проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности призван создавать условия

⁶ Методические рекомендации по разработке Рабочей программы воспитания и Календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Методические%20рекомендации%20по%20разработке%20рабочей%20программы%20воспитания%20и%20к...pdf>

для их формирования у студенческой молодежи.

Обращаясь к работам М. Вебера, который в своих рассуждениях о социальных сущностях отмечал, что объяснить их – «значит проследить человеческие действия до самых корней, а это, в свою очередь, означает, что объяснить (понять) можно лишь тогда, когда будет выделен (установлен) смысл, психологические мотивы действий, равно как и культурные ценности, нормы и правила, придающие человеческим действиям определенную форму» [Вебер, 1990. С. 295], отметим, что ценности – это мотивы поведения личности. Следовательно, носителем каких ценностей является личность, таким содержанием и будет его поведение. Проректор в создании условий для культивирования задаваемых ценностей у молодежи и сам должен быть носителем таковых.

Определяемые государством базовые ценности в работе с молодежью содержатся в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «... жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»⁷.

Перечень основополагающих ценностей при обосновании значимости ценностно-ориентированного подхода представлен и в методических рекомендациях по разработке нормативно-методических документов вуза, регулирующих воспитательную деятельность в работе со студенческой молодежью и определяющих процесс построения вос-

питательных систем (Рабочая программа воспитания и Календарный план воспитательной деятельности)⁶:

- жизнь и здоровье человека;
- духовно-нравственные;
- социальные;
- общение, контакт и диалог;
- развитие и самореализация;
- самостоятельный и профессиональный опыт;
- дружба;
- свобода и ответственность.

В этом же документе⁶ в воспитательной сфере вуза актуализируются ценности, содержащиеся в Стратегии национальной безопасности РФ⁸:

- приоритет духовного над материальным;
- защита человеческой жизни, прав и свобод человека;
- семья, созидательный труд, служение Отечеству;
- нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм;
- историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Придерживаясь деятельностно-активистского подхода, отметим, что формирование в вузах условий культивирования рассмотренных ценностей у студенческой молодежи, что является заданной целью государства, особо актуализирует приверженность к таковым ценностям основных инициаторов/участников изменений в воспитании на уровне высшего учебного заведения – профильных проректоров как сильноресурсных субъектов в процессе протекающих изменений. Являясь приверженцем значимых ценностей, проектор ставит их в основу в своих повседневных практиках в управлении воспитательным процессом и построении воспитательной системы вуза.

Знания. Э. Гидденс, рассуждая о зна-

⁷ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями от 6 марта 2018 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

чимости знаний и убеждений в стимуле/начале действий акторов и, как следствие, в воспроизводстве социального процесса, отмечал, что субъекты деятельности информированы, компетентны и осведомлены о своих действиях [Гидденс, 2005]. Знания человека – это основа его поведения как по содержанию, так и по направленности. Знания и компетенции проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности должны соответствовать содержанию и масштабам поставленных перед ним задач.

Требуемые знания, умения и навыки (компетенции) для проректоров в выполнении столь серьезной миссии в изменениях воспитательной сферы высшего образования возможно рассмотреть через:

– методологические подходы построения воспитательных систем в вузах и организации воспитательной деятельности, представленные в нормативно-методической документации, разработку которой курировало Министерство высшего образования и науки, и базирующиеся на потенциале гуманитарного, социально-экономического и управленческого знания⁶;

– типовые трудовые функции проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности, которые обсуждались на окружных семинарах-совещаниях под эгидой Министерства высшего образования и науки и были представлены министерством в методических материалах для руководства в вузах⁹;

– государственную повестку, транслируемую на основных площадках обсуждения вопросов воспитания в вузах страны¹⁰.

Итак, рассмотрим содержание основных методологических подходов, определенных Министерством науки и высшего образования в построении воспитательных систем в вузах, и типовые трудовые функции проректоров, акцентируя вни-

мание на требуемых знаниях и компетенциях для построения таковых систем и выполнения профильных функций.

Аксиологический или ценностно-ориентированный подход, являющийся исторически традиционным для России в определении содержания воспитательной деятельности, актуализируется на фоне постепенного нивелирования компетентностного, который активно внедрялся в последнее десятилетие в рамках Болонского соглашения. Проректору необходимо не только знать суть подхода, его гуманистическую направленность, но и ориентироваться в задаваемых государством ценностях, которые культивируются посредством воспитательной деятельности и работы с молодежью, осознавать, что в основе применения этого подхода в вузе созидательная и социально-направленная деятельность, а также иметь навыки и умения организации таковой в работе со студенческой молодежью.

Системный подход имеет особое значение в современных условиях построения воспитательной системы страны и воспитательных систем вузов. Специфика его рассмотрения в методических рекомендациях заключается в акценте внимания при организации воспитательной деятельности на взаимодействии двух подсистем на уровне вуза: управляющей (система управления вуза) и управляемой (студенческое сообщество ООВО, студенческий актив, студенческие коллективы, студенческие группы и др.).

В реализации данного подхода на практике проректору необходимо знать теорию систем, вопросы их построения и структурирования. Формирование системы воспитания на уровне вуза и ее взаимодействие со студенческим сообществом требует овладение знаниями теории организации и организационного поведения. Проректору важны навыки и умения создания системы воспитания

⁹ Письмо Министерства высшего образования и науки РФ «О направлении методических рекомендаций» от 07.07.2022 № МН-11/787-ГГ

¹⁰ Всероссийский конгресс по молодежной политике и воспитательной деятельности // <https://prorektors.ru/>; %20программы%20воспитания%20и%20к...pdf; Окружные семинары – совещания с проректорами, ответственными за молодежную политику и воспитательную деятельность в ООВО // <https://prorektors.ru/seminars>; Программа Минобрнауки «Голос поколений. Проректоры» <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/59468/>

и ее интеграции в систему управления и организации вуза, формирования структуры воспитательного блока (управления, отделы, сектора и т. д.) и штатного расписания с функционалом каждого структурного подразделения и должностных лиц. Видение системы воспитания на уровне высшего учебного заведения и структуры воспитательного блока обсуждалось на окружных семинарах и было представлено в рекомендациях Министерства высшего образования и науки.

Проректор должен иметь и компетенции выстраивания коммуникации с внешней средой системы, обеспечивая взаимодействие с органами власти, общественными организациями и партнерами вуза на уровне региона и страны.

Все это нашло свое отражение в двух блоках типовых трудовых функций: «Организационные связи» и «Сетевое взаимодействие» с органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, социальными институтами и иными акторами»⁹.

В своем функционировании система воспитания вуза должна обеспечивать условия для развития конструктивных форм самоорганизации студенчества в решении задач воспитательного характера и реализации государственной молодежной политики в сфере образования, что конкретизируется в типовой трудовой функции проректора, как «...обеспечение условий деятельности студенческих организаций и объединений (совет обучающихся, студенческий совет, студенческая медиа-служба, волонтерские объединения, студенческий спортивный клуб, движение/лига КВН и др.)»⁹.

Данное направление деятельности предполагает не только наличие теоретических и практических знаний организационного и группового поведения, но и специфику такого в молодежной среде.

Проблемно-функциональный подход направлен на обеспечение целеполагания исходя из проблематики в области воспитания. В рамках данного подхода процесс управления системой воспитания рассматривается как последовательность функций анализа, планирования, организации, регулирования, контроля,

ориентированных на достижение определенных целей.

В контексте данного подхода проректор рассматривается как менеджер высшего звена, обладающий всем комплексом профильных знаний, а также навыками и умениями обеспечения эффективного протекания всех управленческих процессов в организации, а также целостности и скоординированности всех структурных элементов системы воспитания в обеспечении достижения основных целей работы со студенческой молодежью. Отметим, что уровень управления (вузом) и сфера управления (работа с молодежью – с будущим общества/страны), предполагают наличие компетенций стратегического, проектного и инновационного управления.

Этот комплекс компетенций является базой для выполнения целого ряда типовых трудовых функций проректора. Прежде всего, это обеспечение процесса целеполагания и стратегического управления: «... разработка и реализация стратегии развития молодежной политики и воспитательной деятельности ООВО в отношении всех целевых групп возраста 14–35 лет, находящихся в зоне ответственности и интересов университета (совместно со студенческим сообществом, администрацией, ППС и другими акторами)...»⁹. Кроме того, процессов организации и координации: «... руководство структурными подразделениями, непосредственно реализующими молодежную политику и организующими воспитательную деятельность в ООВО (управление по молодежной политике/ воспитательной работе, центр карьеры, служба психологической помощи и др.); ...координация работы структурных подразделений (институтов, факультетов, кафедр и т.п.) ООВО по реализации молодежной политики и организации воспитательной деятельности»⁹.

Системно-деятельностный подход акцентирует внимание на активной самостоятельной деятельности обучающегося в своем познании и развитии, определяющий значимость воспитания в организации образовательного процесса. В контексте данного подхода обучающийся

рассматривается активным субъектом собственного становления и развития, участником организации образовательного процесса и условий жизнедеятельности в высшем учебном заведении.

Проректору для обеспечения реализации подхода необходимо обладание не только комплексом педагогических, социологических и психологических знаний, но и навыками и умениями для обеспечения условий активной позитивной деятельности студентов, в выстраивании их индивидуальной личностной и профессиональной траектории в достижении успеха, а также обеспечения интеграции воспитательного процесса в процесс образовательный.

Культурологический – предполагает рассмотрение содержания учебной и внеучебной деятельности как обобщенной культуры, подход направлен на создание социокультурной среды и организационной культуры, повышения уровня культуры обучающихся, формирование профессиональной и культуры труда.

С принятием закона¹ и внедрением воспитательной компоненты в содержание основных профессиональных образовательных программ «пакет» необходимых проректору компетенций значительно увеличился, так как потребовались знания, умения и навыки проектирования образовательных программ и дисциплин, организации и обеспечения ресурсами протекания образовательного процесса, формирования содержания воспитания и обучения, реализации нормативно-методической базы не только в воспитательной деятельности, но и в деятельности учебной, что представлено в типовой функции: «... обеспечение разработки и реализации рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы ООВО (совместно с проректором, курирующим образовательную деятельность, со студенческим сообществом, администрацией, ППС и другими акторами)»⁹.

В контексте данного методологического подхода выполнение функции «...обеспечение условий для самореализации обучающихся в социокультурной среде ООВО ... создание условий для карьер-

ного и профессионального развития обучающихся, содействие в формировании карьерных траекторий (совместно с проректором, курирующим образовательную деятельность)»⁹ предполагает наличие знаний культурологии, социологии, психологии, педагогики в понимании процессов социализации, личностного и профессионального становления молодых людей, особенностей их развития.

Научно-исследовательский подход актуализирует целый комплекс научно-исследовательских компетенций у проректора в обеспечении эффективного воспитательного процесса и построения воспитательной системы в высшем учебном заведении. Как участник создания нового на уровне страны и непосредственно в вузе проректор должен быть способен организовать или самостоятельно провести исследовательскую работу, дать объективную оценку на базе научного знания, наблюдаемых проблем и путей их разрешения. Именно научный подход позволяет моделировать и прогнозировать, что эффективно в работе с молодежью как наиболее активно развивающейся социально-возрастной группой общества. Обозначенные компетенции являются важными в функциях: «Обеспечение регулярного мониторинга состояний и настроений студенческого сообщества» и «Исследование запросов и потребностей обучающихся для сопровождения построения индивидуальных развивающих траекторий»⁹.

Проектный подход интересен в реализации воспитательной деятельности на всех уровнях воспитательной системы вуза. Эффективен в управлении и в поиске новых форм работы со студенческой молодежью, благодаря своему теоретическому и практическому потенциалу достижения новых целей и решения новых задач. Предполагает наличие у проректора проектных компетенций и компетенций проектного управления. При наличии таковых возможно и качественное выполнение трудовой функции: «...Вовлечение обучающихся в федеральные и региональные проекты и программы, направленные на развитие студенческого потенциала (проекты Ми-

нобранауки России, проекты платформы «Россия – страна возможностей»⁹.

Ресурсный подход применяется в работе проректора в целях ресурсного обеспечения проектируемой и реализуемой воспитательной системы в вузе, а также предполагает наличие соответствующих компетенций у проректора, способного организовать коммуникацию со всеми структурными подразделениями и службами вуза в данном направлении. Необходимы теоретические и практические знания, а также навыки и умения применения таковых, в области права, кадровой политики, финансового планирования, бухгалтерского учета, информационного и научно-исследовательского развития и т. д., что интегративно отражено в типовых трудовых функциях проректора.

Здоровьесберегающий подход направлен на культивирование ценностей ЗОЖ и создание условий в вузе для сохранения и поддержания здоровья студенческой молодежи, требующий знаний о физиологических особенностях и развитии молодых людей, современных и популярных технологиях и методах организации ЗОЖ территории на площадке вуза, а также законодательства по формированию доступной среды университета для разных категорий обучающихся. Все это необходимо проректору в выполнении блока функций «Социальная защита и стипендиальное обеспечение»⁹.

Информационный подход в деятельности проректора понимается как постоянное обновление информации о системе воспитания и воспитательной работе с целью ее актуализации. Значимы цифровые и коммуникативные компетенции в обеспечении коммуникационной и информационной политики воспитательной систе-

мы вуза во взаимодействии и со студенческой молодежью, что в функциях проректора рассматривается как: «Разработка и управление коммуникационной и информационной политикой ООВО в отношении студенческой молодежи»⁹.

В современной государственной повестке, представленной на масштабных площадках обсуждения вопросов воспитания и реализации молодежной политики, содержатся целевые установки в деятельности проректора в новом формате, также предполагающие определённые и соответствующие компетенции.

Субъект – субъектное взаимодействие в работе со студенческой молодежью. Студент рассматривается как полноправный субъект организации жизнедеятельности вуза – среды раскрытия и применения молодежного потенциала¹¹. Особое значение имеет внедрение принципов индивидуального подхода¹², основное внимание в воспитательной деятельности фокусируется на достижении успехов студентами и управлении траекторией их всестороннего развития¹³.

Системное управление молодежной политикой в университетах^{13 14}.

В новом формате проректору становится необходимо быть авторитетным и понимаемым в молодежной среде, что делает важным для него знание о молодежи не только как об объекте управления, но и как о партнере происходящих изменений в сфере образования.

Необходимы системные знания об особенностях данной социальной и возрастной группы. О роли и месте молодежи в социальной структуре общества и социальном развитии; о специфике социализации, образования и воспитания молодежи; ценностях и ценностных ориентациях, интересах и потребностях,

¹¹ Всероссийский конгресс по молодежной политике и воспитательной деятельности // <https://prorektors.ru/>; Реализация государственной молодежной политики и воспитательная деятельность в вузах — приоритетные направления высшего образования <https://news.myseldon.com/ru/news/index/273903692>

¹² Окружные семинары – совещания с проректорами, ответственными за молодежную политику и воспитательную деятельность в ООВО // <https://prorektors.ru/seminars>

¹³ Программа Минобрнауки «Голос поколений. Проректоръ» <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/59468/>

¹⁴ Реализация государственной молодежной политики и воспитательная деятельность в вузах — приоритетные направления высшего образования <https://news.myseldon.com/ru/news/index/273903692>

социальных ожиданиях молодежи в различных сферах ее жизнедеятельности (семья, образование, культура, экономика и т. д.); о психологических особенностях молодежи, о развитии ее самосознания, трансформации личных отношений в период молодости. Умения анализировать социальный и психологический портрет молодежных групп, исследовать особенности адаптации в различных социальных сферах, жизненные планы молодежи и определение оптимальных условий их реализации, причин и условий социальной активности и пассивности. Навыки организации условий социализации, развития и самореализации молодых людей для формирования их активной жизненной позиции, стиля жизни поведения, организации социально-значимых мероприятий и реализации молодежных проектов, формирования молодежных объединений, навыки общения с молодежью и построения коммуникаций; организации психологического сопровождения.

Характеризуя весь спектр рассмотренных знаний, умений и навыков (компетенций), необходимых проректору в контексте реализации молодежной политики и построения воспитательной системы в вузах страны, отметим:

– во-первых, проректор – это специалист, который должен разбираться на высоком уровне в различных областях научно-практической и управленческой деятельности, а также иметь колоссальный организационный, педагогический, управленческий и т. д. опыт;

– во-вторых, для получения такого специалиста необходима планомерная и научно обоснованная подготовка.

Личностно-профессиональные качества. Проректор в системе управления вузом относится к топ-менеджменту, является сильноресурсным субъектом деятельности/актором, и его социальный статус в университетской структуре довольно высок. Исходя из задач по построению воспитательной системы вуза и управления молодежной политикой в современном формате, от проректора в его деятельности ожидается выполнение нескольких социальных ролей. Роль, если обратиться к работе Э.Гидденса [Гидденс, 2005], это

ожидаемое поведение от человека в соответствии с его социальным статусом. И содержание задаваемых в контексте реализации государственной молодежной политики и построения единой системы образования в высшей школе России ролей выглядит следующим образом:

– менеджер/управленец, обеспечивающий построение системы воспитания в вузе и в стране, авторитетный в молодежной среде, ориентированный на новое, инновационное, являющийся проводником государственной повестки в работе с молодежью;

– педагог и андрагог (специалиста по обучению взрослых);

– специалист в области работы с молодежью в новом формате, придерживающийся в выстраивании взаимодействия в контексте субъект-субъектной парадигмы.

Следовательно, в организации эффективной работы проректора интерес представляют личностные и профессиональные качества по всем трем направлениям деятельности, перечень наиболее свойственных и/или общепринятых (исходя из предназначения деятельности/профессии) из них сгруппирован в таблице 1 [Вавилкин и Ануфриенко, 2015; Ростовская и Фомина, 2016; Никишина, 2017]. Отметим, что часть качеств совпадает, часть является свойственной конкретному направлению деятельности.

Как видно из таблицы, набор качеств разнообразен, формирование таковых зависит и от врожденных особенностей личности, и от эффективности и уровня ее подготовки к выполнению столь интегративной деятельности. Подготовка может быть осуществлена в процессе обучения/образования и в процессе профессионального выстраивания карьерной траектории с формированием управленческого и педагогического опыта будущего профильного проректора.

Позволим отметить, что роль управленца высшего звена в иерархичной и линейно-функциональной структуре, что свойственно отечественным вузам, и роль специалиста по молодежной политике, работающего в контексте субъект-субъектной парадигмы, могут вступать в ролевой конфликт из-за парадигмальных

Таблица 1

Личностные и профессиональные качества

Педагог/андрагог	Менеджер/лидер	Специалист по работе с молодежью
терпеливость, оптимизм, эмоциональная уравновешенность, терпимость, душевная щедрость, точная и быстрая реакция, интеллект, организаторские качества, волевые качества, коммуникабельность, умение убеждать, креативность, доброжелательность, эмпатия, отзывчивость, стремление к лидерству, корректность, тактичность, самокритичность, артистичность, стремление к постоянному совершенствованию	эрудированность, самосовершенствование, умение разбираться в делах/компетентность, ответственность, организованность, высокая работоспособность, честолюбие, контроль над поведением и эмоциями, позитивное видение, устойчивость к стрессам, готовность к переменам, умение прогнозировать и планировать, уверенность в успехе, четкость в выражении мыслей, готовность к преодолению трудностей, умение грамотно распоряжаться временем, способность к убеждению, умение вести конструктивный диалог	эрудированность, лидерство, волевые качества, интеллект, способность убеждать, коммуникабельность, критическое мышление, высокая работоспособность, терпимость, этичность, эмпатия, внимательность, авторитетность, способность вызывать доверие, высокая скорость реакции, целеустремленность, высокий уровень адаптивности, способность к прогнозированию, способность к тактическому планированию, самоорганизованность, креативность, уверенность в себе, отсутствие догматического мышления, открытость к новому, социальная и деловая активность, образованность, организаторские способности

Источник: составлено автором.

различий их содержания. Этот аспект в работе профильных проректоров пока не получил должного внимания в процессе проводимых изменений.

Нормативное становление (принятие/отторжение инновации, повседневное воспроизводство/отторжение принятых норм и правил). Особое значение в прохождении процесса изменения в воспитании в сфере образования имеет принятие/отторжение инновации сильноресурсными субъектами, коими являются проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности. Учитывая активное вовлечение проректоров в происходящие события в отечественной высшей школе, усиление значения воспитательной компоненты в реа-

лизации образовательного процесса в вузах и скорость происходящих изменений в построении системы воспитания молодежи в стране, позволим утверждать, что наблюдается принятие внедряемых инноваций со стороны проректорского корпуса и их постепенное встраивание в повседневную жизнь вузов в организации работы со студенческой молодежью.

Заключение

Подводя итог исследованию статусно-ролевых позиций и значимости проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности в построении единой системы воспитания в высшей школе страны, представим ряд ключевых результатов.

Во-первых, проректор по молодежной

политике и воспитательной деятельности – сильноресурсный субъект, являющийся основным механизмом процесса изменения со стороны уровня индивидуальностей в рассматриваемой сфере на уровне высшего учебного заведения. Укрепление и усиление его статуса через регламентацию его полномочий и выстраивание структуры воспитательного блока в управленческой и организационной структуре вуза с соответствующими ресурсами обеспечивает оперативность и системность проводимых изменений.

В-вторых, в формировании условий культивирования ценностей у молодежи, задаваемых в контексте реализации государственной молодежной политики, проректор сам должен быть приверженцем таковых.

В-третьих, деятельность проректора базируется на комплексе гуманитарных, социально-экономических и управленческих знаний. Предполагает «пакет» компетенций в области:

организационного, инновационного, проектного управления в обеспечении прохождения воспитательного процесса;

построения разноуровневых социальных систем, систем воспитания;

формирования социокультурной среды социализации, личностного и профессионального становления молодежи, индивидуальных траекторий развития;

создания и развития коммуникаций между различными акторами взаимодействия в работе системы воспитания;

организации условий для реализации социально-ориентированной и созидательной деятельности;

проектирования образовательных программ в контексте единства учебного и воспитательного процессов;

ресурсного обеспечения социальных систем и процессов;

реализации современных форм и технологий в работе со студенческой молодежью;

научно-исследовательской деятельности по молодежной проблематике и т. д.

Формирование представленного «пакета» компетенций требует системной высокоуровневой образовательной подготовки профильных проректоров.

В-четвертых, в задаваемом функционале проректора государством сочетаются три направления профессиональной деятельности, а именно: педагог/андрагог, менеджер/лидер и специалист по работе с молодежью. Исходя из этого особый интерес представляют качества указанных профессиональных групп в эффективной работе проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности, а также условия их культивирования. Роли менеджера/лидера в иерархической организационной структуре вуза (что свойственно отечественной высшей школе) и специалиста по работе с молодежью в контексте субъект-субъектной парадигмы (что определено в современной государственной повестке), могут вступить в ролевой конфликт из-за парадигмальных различий их содержания.

В-пятых, на наш взгляд, принятие инноваций как части механизма протекания процесса изменений в проректорском корпусе наблюдается.

Список источников:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 322 с.
2. Бурдье Пьер, Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005. 288 с.
3. Вавилкин Н. В, Ануфриенко Л. В. История изучения лидерских качеств у зарубежных и отечественных авторов // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», 2015. № 3. С. 179–183.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
5. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
6. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е,

полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с

7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академ. Проспект, 2003. 538 с.

8. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 308 с.

9. Кузина Н. Н. Новые профессиональные роли в деятельности преподавателя системы ППО // Андрагогическая компетентность преподавателя системы постдипломного педагогического образования: монография / под ред. С. Г. Вершловского, А. Н. Шевелева. СПб., 2012. Ч. 2.

10. Кучинов А. М. Теория морфогенеза М. С. Арчер (сводный реферат) // Политический вектор = Political vector. М.; Челябинск: ЮУрГУ: НОЦ «Комплексные проблемы современной политики», 2014. № 2. С. 70–91.

11. Никишина А. Ю. Определение качества успешного менеджера // Международный электронный научный журнал, 2017. № 3 (27). С. 61–64.

12. Ростовская. Т. К., Фомина С. Н. Профессиональное образование специалистов по работе с молодежью: генезис развития // Вопросы управления, 2016. № 4. С. 230–241.

13. Тюрина Ю. А. Трансформация образования в советской и постсоветской России: сравнительный анализ: монография. В 2 т. Т. 1. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. 203 с.

14. Шкаратан О. И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 15–25.

15. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. М., 2005. – 273 с.

16. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

17. Ядов В. А. Современное состояние мировой социологии. 2007. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Я/yadov-vladimir-aleksandrovich/sovremennoe-sostoyanie-mirovoj-sociologii>

References

1. Berger P., Lukman T. (1995) Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. М., 322 p.

2. Bourdieu Pierre (2005), Sociology of social space / Per. from fr., total. ed. ON THE. Shmatko. - St. Petersburg: Aletheia. М.: Institute of experiments. Sociology: Aletheia, 288 p.

3. Vavilkin N. V., Anufrienko L. V. (2015) The history of the study of leadership qualities in foreign and domestic authors // Scientific and analytical journal “Bulletin of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia”. No. 3: 179–183.

4. Weber M. (1994) Favorites. The image of society: per. with him. М.: Lawyer, 704 p.

5. Weber M. (1990) Selected works. М., 808 p.

6. Giddens E. (2005) Sociology / With the participation of K. Birdsall: Per. from English. Ed. 2nd, completely revised. and additional. М.: Editorial URSS, 632 p.

7. Giddens E. (2003) Organization of society: Essay on the theory of structuration. М.: Academ. Prospect, 538 p.

8. Kirdina S. G. (2001) Institutional matrices and development of Russia. Novosibirsk: IEiOPP SO RAN, 308 p.

9. Kuzina N. N. (2012) New professional roles in the activity of the teacher of the PPO system // Andragogical competence of the teacher of the system of postgraduate pedagogical education: monograph / ed. S.G. Vershlovsky, A. N. Shevelev. St. Petersburg. Part 2.

10. Kuchinov A. M. (2014) Theory of morphogenesis M.S. Archer (summary abstract) // Political vector = Political vector. - M.; Chelyabinsk: SUSU: REC "Complex problems of modern politics". No. 2: 70–91.
11. Nikishina A. Yu. Determination of the qualities of a successful manager // International electronic scientific journal, 2017. No. 3 (27): 61–64.
12. Rostov. T. K., Fomina S. N. Vocational education of specialists in work with youth: the genesis of development // Issues of management, 2016. No. 4: 230–241.
13. Tyurina Yu. A. (2012) The transformation of education in Soviet and post-Soviet Russia: a comparative analysis: a monograph. In 2 vols. Vol. 1. Khabarovsk: Publishing House of the Far East State University of Transportation, 203 p.
14. Shkaratan O. I. (2007) Towards a comparative analysis of the impact of civilizational differences on social processes in the post-communist world // Sociological research. No. 10: 15–25.
15. Sztompka P. (2005) Sociology. Analysis of modern society / per. from Polish. S. M. Chervonoy. M., 273 p.
16. Sztompka P. (1996) Sociology of social change / P. Sztompka; per. from English. ed. V. A. Yadova. M.: Aspect-Press, 416 p.
17. Yadov V. A. (2007) The current state of world sociology. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Я/yadov-vladimir-aleksandrovich/sovremennoe-sostoyanie-mirovoj-sociologii>

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 19.06.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.

Информация об авторе

Ю. А. Тюрина – доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления.

Information about the author

Yu. A. Tyurina – Doctor of Sociology, Professor, the chair of state and municipal management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management.

Научная статья
УДК 378.6(571.6)
doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-66-83

Академические научные школы Дальнего Востока: историко-социологический подход к исследованию становления и развития

Светлана Михайловна Дударенок

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия,
dudarenoksv@gmail.com

Аннотация. В 2022 г. Дальневосточное отделение РАН отметило свое 90-летие. Дальневосточная академическая наука является заметным образованием на мировой научной карте. Мировое признание дальневосточной академической науке принесли труды выдающихся дальневосточных ученых, создателей и руководителей научных школ, многие из которых не имеют аналогов в мире. Зарождение научных школ связано с именами выдающихся ученых, внесших существенный вклад в методологию развития перспективных, наиболее актуальных направлений науки. Кроме того, научная школа является хорошим коммуникационным каналом личного общения учителя со своими учениками, продолжателями научных традиций, методологии исследований и основных достижений основателя школы. В настоящее время назрела необходимость подготовить справочник, в котором будут отражены основные вехи истории и деятельности научных школ и научных направлений ДВО РАН. Организуя работу над данной темой, необходимо не только представлять, что такое феномен научной школы и каким образом его следует изучать, но и выявить сколько научных школ существует в ДВО РАН, кто является их основателями и руководителями, выявить наиболее результативных руководителей научных школ, подготовивших значительное количество учеников – кандидатов и докторов наук. Данная статья является для исследователей своеобразным ориентиром в осмыслении сложной и многоплановой истории дальневосточных академических научных школ.

Ключевые слова: Дальневосточное отделение Российской академии наук, научная школа, научное направление, научная статья, научный коллектив, ведущий ученый, лидер

Для цитирования: Дударенок С. М. Академические научные школы Дальнего Востока: историко-социологический подход к исследованию становления и развития // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 66–83. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-66-83>

Academic scientific schools of the Far East: sociological approach to the study of formation and development

Svetlana M. Dudarenok

The Institute of history, archeology and ethnography people of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia,
dudarenoksv@gmail.com

Abstract. In 2022, the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences celebrated its 90th anniversary. The Far-Eastern academic science is a notable

education on the world scientific map. The world recognition of Far-Eastern academic science was brought by the works of the outstanding Far-Eastern scientists, creators and leaders of scientific schools, many of whom have no analogues in the world. The birth of scientific schools is associated with the names of outstanding scientists who have made a significant contribution to the methodology for the development of promising, most relevant areas of science. In addition, the science school is a good communication channel for the teacher's personal communication with their students, continuers of scientific traditions, research methodology and the main achievements of the founder of the school. At present, there is a need to prepare a reference book that will reflect the main milestones in the history and activities of scientific schools and scientific areas of the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences. When organizing the work on this topic, it is necessary to imagine not only what the phenomenon of scientific school is and how it should be studied, but also to identify how many scientific schools exist in the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, who are their founders and leaders, to identify the most productive heads of scientific schools who have trained a significant number of students - candidates and doctors of sciences. This article is a kind of guideline for researchers in understanding the complex and multifaceted history of the Far-Eastern academic scientific schools.

Keywords: *the Far-Eastern branch, the Russian Academy of Sciences, scientific school, scientific direction, scientific article, scientific team, leading scientist, leader*

For citation: Dudarenok S. M. , Academic scientific schools of the Far East: sociological approach to the study of formation and development // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 66–83. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-66-83>

Введение

Актуальность темы исследования. Дальневосточная академическая наука является заметным образованием на мировой научной карте. Среди приоритетных направлений дальневосточных ученых исследование и освоение минеральных и биологических ресурсов Мирового океана; история российского Дальнего Востока и стан АТР; геология; минералогия; вулканология; развитие суперкомпьютерных вычислений и обработки больших массивов данных; биотехнология и современная фармация; робототехника; лазерная физика; химия и функциональные материалы; биоразнообразие; агропромышленный комплекс; развитие социально-экономического потенциала региона и медицинских исследований и пр.

Мировое признание дальневосточной академической науке принесли труды выдающихся дальневосточных ученых, создателей и руководителей научных школ, многие из которых не имеют аналогов в мировой науке. Все это делает анализ развития научных школ особо

актуальным, он позволяет оценить не только зарождение, становление, основные достижения научной школы, но и выявить тенденции развития науки в соответствующей отрасли знаний, показать вклад школы в создание новых, конкурентоспособных научных результатов. Научные школы являются не только формами приобщения индивидов к деятельности по производству и потреблению знаний, но и уникальными очагами концентрации творческой энергии.

Как известно, зарождение научных школ связано с именами выдающихся ученых, внесших существенный вклад в методологию развития перспективных, наиболее актуальных направлений науки. Кроме того, научная школа является хорошим коммуникационным каналом личного общения учителя со своими учениками, продолжателями научных традиций, методологии исследований и основных достижений основателя школы.

Целью данной статьи является выявление существующих в настоящее время в структурных подразделениях (институтах) Дальневосточного отделения РАН

основных научных школ и научных направлений.

Источниковая база исследования представлена годовыми отчетами институтов ДВО РАН; материалами текущего архива ДВО РАН, материалами официального сайта ДВО РАН, отражающими направления и результаты научной деятельности сотрудников ДВО РАН.

Методология, избранная автором для настоящего исследования, основывается на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования опирается на метод научного описания.

Понятия «научная школа», «научное направление», «научный коллектив», их признаки и функции

Подробный анализ вышеуказанных дефиниций не входит в нашу задачу. Это предмет специальной отрасли знания – науковедения, в рамках которой изучается наука, её структура, динамика, взаимодействие и связь с различными социальными институтами.

В научной литературе (философской, социологической, педагогической и др.), посвященной определению понятий «научная школа», «научное направление» «научный коллектив» и пр. существует масса подходов к определению этих понятий и предлагается множество их классификаций.

Вопрос о том, что такое «научная школа», какими признаками она обладает и какими чертами характеризуется, достаточно полно изучен философами, социологами, историками науки. Наиболее популярными трактовками термина являются следующие: формальное объединение, научно-образовательная организация определенного статуса (университет, научно-исследовательский институт, кафедра, лаборатория); исследовательский (творческий) коллектив, не обязательно имеющий формальную принадлежность к какому-либо структурному подразделению; направление в науке, объединяющее группу ученых [Высоцкий, 1999; Грезнева, 2003; Дежина, Киселева, 2009; Ершова, 2016; Кульчин, Вознесенский, Витрик и др., 2021; Мареев, 1999; Мирская, 2005; Михайлова, Ознобихин, 2005]. Это косвенно подтверждает тот факт, что

понятие «научная школа» остается весьма расплывчатым. Определения, которые даются различными авторами в разных отраслях науки, являются нередко взаимоисключающими, что не позволяет рассматривать их как общепризнанные определения понятий «научная школа», «научное направление» «научный коллектив» и пр.

Мы остановимся лишь на *наиболее распространенных* толкованиях данных определений, без чего невозможна характеристика академических научных школ ДВО РАН.

Термин «научная школа» употребляется в литературе как в расширительном, так и в сугубо конкретном смысле. В первом случае речь идет об уникальном явлении, когда возникающая между крупными учеными общность взглядов, идей и интересов приводит их к тесному и близкому сотрудничеству, порождает неформальные взаимоотношения, привлекает новые молодые таланты и на многие годы определяет пути и темпы развития принципиально новых областей науки. Явления такого масштаба, разумеется, единичны, а их возникновение связано со счастливым стечением многих обстоятельств [Вернадский, 1988. С. 3–4].

Во втором случае понятие «научная школа» употребляется в более узком, локальном смысле – применительно к относительно небольшому научному коллективу, объединенному не столько организационными рамками, не только конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций, сохраняющейся, передающейся и развивающейся при смене научных поколений.

К признакам научной школы относят также научную значимость рассматриваемых проблем; уровень научных результатов школы и ее (школы) признание в стране и за рубежом; роль научного лидера; стабильность и перспективы школы (преемственность научных поколений, работа с научной молодежью, работа постоянного научного семинара).

Каждая научная школа способствует развитию новых представлений в области науки. Для научных школ характерна инициативность, самостоятельность, наличие внутреннего импульса развития,

целеустремленность, стойкость убеждений, неудовлетворенность достигнутым.

Цель деятельности научных школ в современной академической и вузовской науке, по мнению исследователей, заключается в следующем:

- производство нового знания;
- развитие методологии исследовательского процесса;
- разработка научной теории до уровня образовательных технологий;
- внедрение новых образовательных систем в учебный процесс;
- рекламная деятельность;
- предложение готовой научной продукции на рынок образовательных услуг и технологий с целью привлечения достаточных средств на дальнейшее развитие науки;
- подготовка и обучение нового поколения научных кадров, специалистов высочайшей квалификации посредством передачи готовых знаний от учителя к ученику;

оказание положительного влияния на развитие науки через привитие молодым исследователям ориентировочной основы научного познания, ознакомление их с новыми научными достижениями и включение их в процесс создания науки [Бандурина, 2010. С. 25; Бандурина (а), 2010. С. 192–196; Ильин, 1998. С. 49–50; Мирская, 2002].

Научная школа выполняет все функции научной деятельности: производство знаний (исследование), их распространение (коммуникация) и воспроизводство как знаний, так и самого научного сообщества [Добрецов, молодин, Ермиков, Притвиц, 2003. С. 70–85].

Важной функцией научной школы является *забота о научной смене, о подготовке кандидатов и докторов наук*. Ученый-руководитель и его коллеги стремятся сформировать из числа начинающих исследователей (студентов, аспирантов, докторантов) научных, а во многом и мировоззренческих единомышленников. При оценке научных школ учитываются цитируемость трудов участников школы; общие научные идеи и ценности, которых придерживаются члены школы. Важным *показателем научной школы*

является многогранность исследований членов научного коллектива.

Сила научных школ в том, что они «привязывают» науку к реалиям жизни, имеют ярко выраженный практический акцент. В этом отношении довольно точно подметил В. И. Вернадский: «... развитие научной мысли находится в теснейшей и неразрывной связи с народным бытом и общественными установлениями – ее развитие идет в сложной гуще исторической жизни» [Владимиров, 2013. С. 63].

Научные школы – это не только административные, производственные образования в научных подразделениях. Научные школы – это неформальные коллективы. Являясь ядром научного сообщества, они играют особую роль в формировании гражданского общества. Если формальная трудовая принадлежность к научному сообществу не столь значима для гражданского общества, то научная школа является существенным его элементом.

В первой половине 1990-х гг., российская наука оказалась в кризисном положении, ее финансирование стало недостаточным, возникла прямая угроза существованию как научного сообщества в целом, так и научных школ.

В письме Правительству РФ, подписанном академиками В. Е. Фортовым, В. Е. Захаровым, В. П. Скулачевым, А. Ф. Андреевым и А. В. Гапоновым-Греховым, говорилось об уникальности российских научных школ и необходимости их сохранения [Мареев, 1999. С. 93–106]. В 1995 г. появилась программа поддержки ведущих научных школ России, подкрепленная правительственным постановлением, которая действует и поныне [О научных..., 2010. С. 7]. Опыт первых лет работы по государственной поддержке научных школ нашел отражение в уникальном издании-справочнике «Ведущие научные школы России» (1998 г.)¹. «Можно с известным правом утверждать, – писали составители справочника, – что именно научные школы, традиционно культивируемые советской и российской наукой, обеспечили ей признанный мировой уровень, несмотря на сильно огра-

¹ *Ведущие научные школы России: справочник*. М.: Янус-К, 1998. 624 с.

ниченые в течение десятилетий международные связи и невысокое (по мировому уровню) финансирование. Поэтому поддержка таких научных школ, являющихся специфической особенностью российской науки (и не характерных для гораздо более индивидуализированной науки западной), представляется задачей первостепенной важности»².

Когда говорится о научном направлении работы, то имеется в виду, что руководитель данного научного направления – доктор наук. В рамках научного направления научные исследования завершаются защищенными диссертациями и опубликованными трудами: монографиями, статьями и пр.

Основной формой организации научной школы и научного направления является научный коллектив, который можно охарактеризовать следующими положениями: 1) разделение его членов по своим качествам на: «генераторов» идей, «эрудитов», «критиков», «организаторов»; 2) в процессе воспроизводства поколений ученых в школе, научным руководителем (лидером) молодых исследователей является ученый – представитель данной школы; 3) постоянный процесс накопления и структуризации научного знания; 4) единая научная идеология всех участников.

Научный коллектив играет основную роль как в проведении собственно научных исследований, в разработке сложных научных проблем и в получении нового научного знания, так и в формировании ученых – профессиональных научных работников.

При анализе деятельности научных школ необходимо учитывать, что некоторые научные школы могут прекратить свою деятельность, когда предмет исследования школы перестает быть актуальным, так как практически исследован; либо в рамках одной научной школы формируются новые направления исследований, ставшие в ходе расширения предмета исследований самостоятельными научными школами, в рамках которых формируются новые научные направления, которые в перспективе также могут стать научными школами.

В Институте истории, археологии и

этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, например, из исторической школы выделилось еще 4 школы: школа востоковедения и школа международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, этнографическая и археологическая школы. В рамках востоковедения выделяются китаеведческое, корееведческое и японоведческое научные направления; в археологической школе два научных направления – первобытная и средневековая археология.

Кроме того, по нашему мнению, активность деятельности научной школы, ее результативность, жизнеспособность, тенденция к угасанию или расширению численного состава ученых, а также возникновению новых направлений исследований зависят не от области науки и не от исторического этапа существования, а от соблюдения всеми ее участниками и руководителем принципов, позволяющих научной школе не только адаптироваться в новых социально-экономических условиях, но и найти новые резервы, способствующие модернизации целеполагания, экспериментальных методов и теоретических концепций.

В данной статье под научными школами мы будем понимать признанные, известные, развивающиеся и формирующиеся направления научных исследований ДВО РАН, обладающие основными признаками научной школы.

Научные школы институтов ДВО РАН: общая характеристика

На современном этапе в России проводится большая работа по выявлению и популяризации российских и зарубежных научных школ. За период с 2009 по 2021 г. издано 15 томов энциклопедии «Ведущие научные школы». Энциклопедия является продолжающимся ежегодным научным изданием, издаваемым Российской Академией естествознания. Материалы энциклопедии доступны в сети Internet на сайте www.famous-scientists.ru.

Образование научных школ – хорошая российская традиция, которая явилась следствием особенностей культурно-исторического развития России, о которой В. И. Вернадский говорил следующим образом: «В России начало научной работе

² *Ведущие научные школы России: Справочник. М.: Янус-К, 1998. 4 с.*

было положено правительством Петра, исходившего из глубокого понимания государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддержка научного творчества... Она создавалась при этом интеллигенцией страны... создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образуемых ими организаций...» [Владимиров, 2013. С. 65].

Несмотря на то, что история формирования и развития ряда научных школ Дальнего Востока неоднократно привлекала к себе внимание дальневосточных исследователей [Аминин, Агафонова, Лихацкая и др., 2019; Бакланов, Мошков, 2021; Грановская, Крижанская, Кугель, 1994; Грибова, 2021; Заводинский, 2006; Куперштох, 2005; Научные..., 2021], до настоящего времени здесь пока нет системных обобщающих трудов, подобных сериям, изданным Санкт-Петербургским научным центром РАН [Академические..., 1998; Зусьман, Иванов, Кугель, 1993; Красикова, 2018].

Как правило, публикации о научных школах и научных направлениях появляются в юбилейные для институтов ДВО РАН годы и посвящены становлению и развитию одного из научных направлений, сложившегося в институте; деятельности коллектива исследователей и характеристике результатов, полученных в ходе исследования.

В настоящее время назрела необходимость подготовить справочник, в котором будут отражены основные вехи истории и деятельности научных школ и научных направлений Дальневосточного отделения РАН. Представляется, что такая работа должна носить коллективный характер. Первым этапом этой работы применительно к Институту истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН было издание в 2021 г. к 50-летию юбилею института справочника о научных сотрудниках ИИАЭ [Нотман, 2007].

Прежде чем начинать работу над данной темой, необходимо не только представлять, что такое феномен научной школы и каким образом его следует изучать, но и выявить сколько научных

школ существует в ДВО РАН, кто является их основателями и руководителями, выявить наиболее результативных руководителей научных школ, подготовивших значительное количество учеников – кандидатов и докторов наук. В предлагаемой статье мы попытаемся ответить на поставленные вопросы и надеемся, что она послужит для исследователей своеобразным ориентиром в осмыслении сложной и многоплановой истории дальневосточных академических научных школ.

Дальневосточное отделение РАН гордится научными достижениями многих своих сотрудников. Заслуги 6 выдающихся ученых и организаторов науки ДВО РАН отмечены тем, что их имена носят созданные ими институты (Национальный научный центр морской биологии им. А. В. Жирмунского ДВО РАН; Северо-восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило; Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева ДВО РАН; Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г. Б. Елякова ДВО РАН; Институт тектоники и геофизики им. Ю. А. Косыгина ДВО РАН; Федеральный научный центр агробιοтехнологий Дальнего Востока им. А. К. Чайки).

В честь выдающихся ученых периодически проводятся научные конференции, например: Крушановские чтения (ИИАЭ); чтения памяти Жирмунского (ННЦМБ); Сергеевские чтения (ИМТиГ); Дальневосточная математическая школа-семинар имени академика Е. В. Золотова (ВЦ); Симаковские чтения СВКНИИ) и др.

В целях поощрения ученых за научные труды и открытия, имеющие важное значение для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований, Президиум ДВО РАН по согласованию с Объединенными учеными советами по направлениям науки присуждает премии имени выдающихся ученых Дальнего Востока России по 23 номинациям: В. П. Мясникова (за работы в области математического моделирования, механики); У. Х. Копвиллема (за работы в области теоретической физики); Ф. Г. Староса (за работы в области экспериментальной физики); А. А. Воронова (за работы в области информатики, проблем управления); Н. В. Кузнецова (за

работы в области математики); В. Т. Быкова (за работы в области физической и неорганической химии); Ю. В. Гагаринского (за работы в области физической химии и технологии неорганических материалов); Г. Б. Елякова (за работы в области органической и биоорганической химии); О. Г. Кусакина (за исследования морских организмов и водных экосистем); В. А. Касьянова (за работы в области молекулярной, клеточной биологии и биологии развития морских организмов); А. И. Куренцова (за исследования наземных организмов и экосистем); Б. А. Неунылова (за работы в области физико-химической биологии); А. В. Жирмунского (за работы в области экологии); Г. П. Сомова (за научные исследования в области фундаментальной и клинической медицины); А. К. Чайки (за работы в области сельскохозяйственных наук); Ю. А. Косыгина (за работы в области геологии); Б. И. Пийпа (за работы в области вулканологии и сейсмологии); С. А. Со-

ловьева (за работы в области исследований природных катастроф); В. И. Ильичева (за работы в области океанологии, гидрофизики и акустики океана); И. П. Дружинина (за работы в области географии и геоэкологии); Е. И. Богданова (за работы в области горного дела, глубокой переработки минерального сырья, комплексного и безопасного освоения недр); В. С. Немчинова (за исследования в области региональной экономики Дальнего Востока и экономики стран АТР); А. И. Крушанова (за работы в области гуманитарных наук). Все эти ученые были либо основателями и руководителями научных школ, либо определили вектор научных исследований в той или иной области научных исследований. За период существования премий их получили 282 исследователя.

На сегодняшний день в ДВО РАН действуют 100 научных школ и научных направлений (табл. 1).

В истории деятельности научных школ

Таблица 1

Название и руководители/основатели научных школ ДВО РАН

Название научной школы	Руководитель/основатель
ИАПУ ДВО РАН	
Изучение систем искусственного интеллекта	д-р техн. наук, профессор Ф. Г. Старос
Школа полупроводниковой микроэлектроники	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН В. Г. Лифшиц
Низкоразмерные наноструктуры на поверхности полупроводников	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН А. А. Саранин
Исследования динамических процессов в линейных и нелинейных системах	д-р физ.-мат. наук, академик АН СССР А. А. Воронов
Дальневосточная школа механики	д-р физ.-мат. наук, академик РАН В. П. Мясников
Фотоника и лазерная физика	д-р физ.-мат. наук, академик РАН Ю. Н. Кульчин
Школа системного и прикладного программирования	д-р техн. наук, профессор В. А. Перчук
Школа искусственного интеллекта	д-р физ.-мат. наук, профессор А. С. Клещёв
Газовая динамика взрыва, детонация, механика реагирующих систем, аэродинамика	д-р физ.-мат. наук, академик РАН В. А. Левин
ИПИМ ДВО РАН	
Локальные методы в геометрии чисел и их приложения	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН В. А. Быковский
Избранные проблемы теоретической и прикладной математики	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН В. Н. Дубинин
ИПИМТ ДВО РАН	
Подводная робототехника	д-р техн. наук, академик РАН М. Д. Агеев
ИХ ДВО РАН	
Физические методы в химических исследованиях	д-р хим. наук, чл.-корр. АН СССР Ю. В. Гагаринский
Направленный синтез, состав, строение поверхностных структур и сорбционных материалов во взаимосвязи с изучением механизмов переноса заряда на фазовых границах раздела	д-р хим. наук, академик РАН В. И. Сергиенко

ТИБОХ ДВО РАН	
Изучение природных соединений	д-р хим. наук, академик РАН Г.Б. Еляков
Выделение, структуры и физиологическая активность новых природных соединений	д-р хим. наук, академик РАН В.А. Стоник
Морская микробиология и биотехнология	д-р хим. наук, чл.-корр. РАН В.В. Михайлов
Изучения таксономии и химического состава растений	д-р хим. наук, академик РАН П.Г. Горовой
ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН	
Дальневосточная энтомологическая научная школа	д-р биол. наук, профессор А.И. Куренцов ; д-р биол. наук, чл.-корр. РАН П.А. Лер ; д-р биол. наук А.С. Лелей .
Эволюционная генетика животных	д-р биол. наук, профессор Н.Н. Воронцов ; д-р биол. наук А.П. Крюков
Молекулярная генетика и биотехнология представителей дальневосточной флоры	д-р биол. наук, академик РАН Ю.Н. Журавлёв ; д-р биол. наук, чл.-корр. РАН В.П. Булгаков
НИЦМБ ДВО РАН им. А.В. Жирмунского	
Биологическое разнообразие прибрежной биоты северо-западной части Тихого океана: состав, распределение и структура бореальных сообществ	д-р биол. наук, академик АН СССР А.В. Жирмунский ; д-р биол. наук, академик РАН О.Г. Кусакин ;
Школа экспериментальной гидробиологии	д-р биол. наук, профессор М.В. Пропп
Биология размножения и развития морских организмов	д-р биол. наук, академик РАН В.Л. Касьянов ; д-р биол. наук, чл.-корр. РАН В.В. Юшин
Структура и функционирование прибрежных биоценозов российской части Японского моря	д-р биол. наук, академик РАН А.В. Адрианов
Школа сравнительной биохимии	д-р биол. наук, чл.-корр. РАН В.Е. Васьяковский
Молекулярная генетика и биотехнология представителей дальневосточной флоры	д-р биол. наук, академик РАН Ю.Н. Журавлев ; чл.-корр. РАН В.П. Булгаков
БСИ ДВО РАН	
Эволюция, разнообразие и развитие растительного покрова	д-р биол. наук, чл.-корр. РАН П.В. Крестов
Систематика и таксономия печеночников притихоокеанской Азии	д-р биол. наук, профессор В.А. Бакалин
ДВГИ ДВО РАН	
Школа по изучению рудных месторождений и металлогении	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН Е.А. Радкевич
Геология месторождений цветных, редких и благородных металлов и экспериментальное изучение физико-химических условий поведения рудных компонентов в ходе эндогенного рудообразования	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. АН СССР/ РАН И.Я. Некрасов
Структурно-геоморфологическая научная школа	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. АН СССР Г.И. Худяков
Геология и металлогения континентальных окраин	д-р геол.-минерал. наук, академик РАН А.И. Ханчук
Школа нелинейной металлогении	д-р геол.-минерал. наук, академик РАН А.Д. Щеглов
ТОИ ДВО РАН им. В.И. Ильичева	
Развитие методов и средств подводной акустики для исследования океана	д-р физ.-мат. наук, академик АН СССР В.И. Ильичев ; д-р физ.-мат. наук, академик РАН В.А. Акуличев ; д-р физ.-мат. наук, профессор У.Х. Копвиллем
Научная школа «Физика геосфер»	д-р физ.-мат. наук, академик РАН Г.И. Долгих
Нелинейные динамические процессы в океане	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН С.В. Пранц
ТИГ ДВО РАН	
Научная школа структурной геоморфологии	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН Г.И. Худяков
Пространственного развития и формирования территориальных социально-экономических систем	д-р геол.-минерал. наук, академик РАН П.Я. Бакланов
Палеогеографические исследования на юге Дальнего Востока	д-р геол.-минерал. наук А.М. Короткий
Школа подводного ландшафтного картографирования	д-р геол.-минерал. наук, профессор Б.В. Преображенский
Мониторинга крупных хищников в условиях дальневосточной тайги	д-р биол. наук Д.Г. Пикунев
Камчатская гидробиологическая научная школа	д-р биол. наук В.В. Ошурков
ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН	

Историческая школа	д-р ист. наук, академик АН СССР А.И. Крушанов
Дальневосточная академическая школа востоковедения	д-р ист. наук, профессор Ф.В. Соловьев
Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе	д-р ист. наук, академик РАН В.А. Ларин
Дальневосточная этнографическая школа	д-р ист. наук, профессор Ю. А. Сем
Дальневосточная археологическая школа	д-р ист. наук, академик РАН Э. В. Шавкунов ; д-р ист. наук Ж. В. Андреева
ИГиП ДВО РАН	
Школа наноминералогии	д-р геол.-минерал. наук, академик РАН В. Г. Моисеенко
Исследование степени подвижности мезозойско-кайнозойских структур Дальнего Востока России	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН А. П. Сорокин
Исследования в области геологии Восточной Азии, геодинамики, геохимии и петрологии магматических пород	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН А. А. Сорокин
ИГД ДВО РАН	
Школа по решению проблем освоения природных и техногенных россыпных месторождений благородных металлов	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. АН СССР Е. И. Богданов
Школа по проблеме управления горным давлением при подземной разработке месторождений в сложных горно-геологических, в том числе удароопасных, условиях	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН И. Ю. Рассказов ; д-р техн. наук Г. А. Курсакин
Исследования в области освоения высокопотенциальных геотермальных месторождений	д-р техн. наук А. Н. Шулюпин
ВЦ ДВО РАН	
Математических наук и информационно-вычислительных технологий	д-р техн. наук, академик АН СССР Е. В. Золотов ; д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН С. И. Смагин ; д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН В. Д. Степанов
ИВЭП ДВО РАН	
Научная школа А.С. Хоментовского	д-р геол.-минерал. наук, академик АН СССР А. С. Хоментовский
Школа тектоники Ю.А. Косыгина	д-р геол.-минерал. наук, академик АН СССР Ю. А. Косыгин
Школа хозяйственного расчета	д-р экон. наук, чл.-корр. АН СССР П. Г. Бунич
Исследование особенностей нелинейных многосвязных систем промышленной автоматики и разработка методов их проектирования	д-р техн. наук, чл.-корр. АН СССР М.Н. Бабушкин
Долгосрочного прогнозирования природных процессов и водных проблем	д-р техн. наук, академик РАН И.П. Дружинин
Решение природоохранных и экологических проблем путём разработки и реализации комплексных региональных программ устойчивого эколого-экономического развития	д-р биол. наук, чл.-корр. РАН Б.А. Воронов
ИМиМ ДВО РАН	
Механика деформируемого твердого тела	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН А.А. Буренин
Разработка теоретических основ и принципов создания машин и механизмов высокой производительности и надежности	д-р техн. наук, профессор В.И. Одноков
ИМ ХНЦ ДВО РАН	
Научная школа электроискрового легирования	д-р техн. наук, профессор А.Д. Верхогуров
ИЭИ ДВО РАН	
Школа пространственной экономики	д-р экон. наук, академик РАН П.А. Минакир
ИКАРП ДВО РАН	
Дальневосточная школа теоретической популяционной биологии (Биробиджанская группа)	д-р биол. наук, чл.-корр. РАН Е.Я. Фрисман
ИТиГ ДВО РАН <i>и.м. Ю.А. Косыгина</i>	
Тектоническая научная школа	д-р геол.-минерал. наук, академик АН СССР Ю.А. Косыгин
Дальневосточная палеомагнитная научная школа	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН А.Н. Диденко
ИМГиГ ДВО РАН	
Анализ закономерностей природных катастроф	д-р геол.-минерал. наук, академик АН СССР С.И. Миронов
Выявлению и глубокому анализу закономерностей природных катастроф	д-р физ.-мат. наук, академик РАН С.А. Соловьев ; д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН Б.В. Левин ; д-р физ.-мат. наук И.Н. Тихонов

Роль океана в колебаниях климата	д-р физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН С.С. Лаппо ; д-р физ.-мат. наук, профессор В.В. Ефимов
Структурно-функциональной экологии древесных растений	д-р биол. наук, профессор В.М. Еремин
СКБ САМИ ДВО РАН	
Создание специализированных технических средств морского приборостроения	канд. техн. наук, главный конструктор Ю.С. Белавин
ИВиС ДВО РАН	
Школа вулканологии	д-р физ.-мат. наук, профессор Б.И. Пийп
Современный вулканизм и сейсмичность	д-р физ.-мат. наук, академик РАН С.А. Федотов
Петрологические процессы образования магм и физические процессы, определяющие механизмы разных типов извержений	д-р геол.-минерал. наук, чл.-корр. РАН А.Ю. Озеров
ИКИР ДВО РАН	
Геосферы и космос	д-р физ.-мат. наук, профессор Б.М. Шевцов
Теории системного анализа данных геофизического мониторинга	д-р техн. наук О.В. Мандрикова
Акустического диагностирования природных сред, цифровой обработки сигналов	д-р физ.-мат. наук, профессор Ю.В. Марагулец
НИГТЦ ДВО РАН	
Геология и геохимия	д-р геол.-минерал. наук, профессор Ю.П. Трухин
СВКНИИ ДВО РАН <i>им. Н.А. Шило</i>	
Россыпеобразующих формациях и россыпях	д-р геол.-минерал. наук, академик АН СССР и РАН Н.А. Шило
ИБПС ДВО РАН	
Гельминтологии и общей паразитологии	д-р биол. наук, чл.-корр. АН СССР В.А. Контримавичус
Школа систематики, биогеографии, истории фауны и экологии пресноводных рыб Северо-Востока Азии	д-р биол. наук, чл.-корр. РАН И.А. Черешнев
Экологии млекопитающих	д-р биол. наук Ф.Б. Чернявский
НИЦ «Арктика» ДВО РАН	
Изучение особенностей физиологии и адаптации человека	д-р мед. наук, чл.-корр. РАН А.А. Максимов
Изучение соматометрических параметров и кардио-гемодинамики детей, подростков и юношей	д-р биол. наук, профессор А.Я. Соколов ; д-р биол. наук И.А. Аверьянова
Экологическая морфо-физиология	д-р биол. наук А.А. Горбачев
Возрастная биоэлементология и биогеохимия	д-р биол. наук Е.А. Луговая
Экологическая нейрокибернетика	д-р техн. наук, профессор А.А. Рыбченко
ФНИЦ агробиотехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки	
Научная школа Центра агробиотехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки	д-р с.-х. наук, академик РАСХН и РАН А.К. Чайка
ВНИИ сои	
Физиология растений сои	д-р с.-х. наук, академик РАН В.Т. Синеговская
ДВНИИСХ	
Системное изучение направлений и динамики изменений факторов окружающей среды и их влияния на реализацию продуктивных качеств культур	д-р с.-х. наук, чл.-корр. РАН Т.А. Асеева
ФГБУ «НИИЭМ» им. Г.П. Сомова	
Природно-очаговые инфекции на Дальнем Востоке	д-р мед. наук, академик РАМН Г.П. Сомов
Изучение биологической активности соединений, выделенных из гидробионтов Тихого океана	д-р мед. наук, академик РАН Н.Н. Беседнова
ДНИЦ ФПД	
Гистофизиологии органов дыхания	д-р мед. наук, академик РАН М.Т. Луценко
Клиническое прогнозирование и профилактика болезней органов дыхания	д-р мед. наук, академик РАН В.П. Колосов
Экологическая и клиническая физиология дыхания	д-р мед. наук, чл. корр. РАН Ю.М. Перельман
Комплексная оценка состояния здоровья беременных женщин, детей и подростков с экологических и донозологических позиций	д-р мед. наук, чл.-корр. РАН В.К. Козлов
Клиническая липидология	д-р биол. наук, профессор Т.П. Новгородцева
Курортология и восстановительная медицина	д-р мед. наук, профессор Е.М. Иванов

Источник: составлено автором на основе ежегодных отчетов институтов ДВО РАН; информации, предоставленной директорами и учеными секретарями институтов ДВО РАН; публикаций о различных направлениях научных исследований в ДВО РАН.

можно выделить два периода.

Первый период охватывает становление и деятельность научных школ в годы существования дальневосточной академической науки в составе Дальневосточного филиала СО АН СССР и Дальневосточного научного центра АН СССР; второй – функционирование дальневосточной академической науки в составе ДВО АН СССР и ДВО РАН

На первом этапе формирование и деятельность дальневосточных научных школ шло как на основе достижений ведущих научных школ страны, так и на основе достижений дальневосточников, работавших в немногочисленных академических учреждениях региона.

В Дальневосточный филиал СО АН СССР/Дальневосточный научный центр (ДВНЦ) в 1960-х – начале 1970-х годов приехали вместе со своими учениками и коллегами крупные ученые из Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других городов. Среди них были директора-основатели ряда институтов и основатели научных школ: У. Х. Копвиллем, Ф. Г. Старос, А. А. Воронов, Г. Б. Еляков, О. Г. Кусакин, В. Л. Касьянов, Ю. А. Косыгин, С. Л. Соловьев, В. И. Ильичёв, А. В. Жирмунский, Ю. В. Гагаринский.

Это была не просто группа научной интеллигенции, а научная элита, которая в течение продолжительного периода времени определяла научную и кадровую политику в дальневосточной академической науке.

На втором этапе в деятельности существующих научных школ, в возникновении новых научных направлений приняли участие как ученики «первого поколения» основателей научных школ, которые не только сохранили лучшие черты научной школы, заложенные учителями, но и внесли свой вклад в ее развитие, так и молодые исследователи, создавшие новые научные направления и научные школы по неизвестным ранее направлениям науки.

Нам представляется, что существующие научные школы ДВО РАН можно разделить на четыре основные группы:

1. Признанные научные школы. К данной группе можно отнести Дальневосточную энтомологическую научную школу

(ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН); научную школу «Биологическое разнообразие прибрежной биоты северо-западной части Тихого океана: состав, распределение и структура бореальных сообществ» (ННЦМБ ДВО РАН); Дальневосточную научную школу по изучению рудных месторождений и металлогении (ДВГИ ДВО РАН); научную школу А.С. Хоментовского (ИВЭП ДВО РАН); Школу тектоники академика АН СССР Ю.А. Косыгина (ИВЭП и ИТиГ ДВО РАН); научную школу вулканологии (ИВиС ДВО РАН); научную школу Соловьева-Левина-Тихонова по выявлению и глубокому анализу закономерностей природных катастроф (ИМГиГ ДВО РАН); научную школу гельминтологии и общей паразитологии (ИБПС ДВО РАН); научную школу Центра агробиотехнологий Дальнего Востока им. А. К. Чайки (ФНЦ агробиотехнологий Дальнего Востока им. А. К. Чайки); научную школу «Природно-очаговые инфекции на Дальнем Востоке» (ФГБУ «НИИЭМ»); научную школу по изучению биологической активности соединений, выделенных из гидробионтов Тихого океана (ФГБУ «НИИЭМ»); научную школу академика Н. А. Шилов о россыпеобразующих формациях (СВКНИИ ДВО РАН) и др.

2. Известные научные школы. К данной группе можно отнести научную школу полупроводниковой микроэлектроники (ИАПУ ДВО РАН); научную школу «Избранные проблемы геометрической теории функций и математической физики» (ИПМ ДВО РАН); научную школу «Подводная робототехника» (ИПМТ ДВО РАН); научную школу «Направленный синтез, состав, строение поверхностных структур и сорбционных материалов во взаимосвязи с изучением механизмов переноса заряда на фазовых границах раздела» (ИХ ДВО РАН); научную школу «Эволюционная генетика животных» (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН); научную школу «Геология и металлогения континентальных окраин» (ДВГИ ДВО РАН); научную школу пространственного развития и формирования территориальных социально-экономических систем (ТОИ ДВО РАН); историческую школу (ИИАЭ ДВО РАН); научную школу по ре-

шению проблем освоения природных и техногенных россыпных месторождений благородных металлов (ИГД ДВО РАН); научную школу пространственной экономики (ИЭИ ДВО РАН); научную школу математических наук и информационно-вычислительных технологий (ВЦ ДВО РАН); научную школу «Роль океана в колебаниях климата» (ИМГиГ ДВО РАН); научную школу «Гистофизиология органов дыхания» (ДНЦ ФПД) и др.

3. Развивающиеся научные школы. К данной группе можно отнести научную школу «Низкоразмерные наноструктуры на поверхности полупроводников» (ИАПУ ДВО РАН); научную школу «Фотоника и лазерная физика» (ИАПУ ДВО РАН); научную школу «Локальные методы в геометрии чисел и их приложения» (ИПМ ДВО РАН); научную школу «Изучение природных соединений» (ТИБОХ ДВО РАН); научную школу «Развитие методов и средств подводной акустики для исследования океана» (ТОИ ДВО РАН); научную школу по проблеме управления горным давлением при подземной разработке месторождений в сложных горно-геологических, в том числе удароопасных, условиях (ИГД ДВО РАН); дальневосточную школу теоретической популяционной биологии (ИКАРП ДВО РАН); научную школу «Современный вулканизм и сейсмичность» (ИВиС ДВО РАН); научную школу «Геология и геохимия» (НИГТЦ ДВО РАН); научную школу систематики, биогеографии, истории фауны и экологии пресноводных рыб Северо-Востока Азии (ИБПС ДВО РАН); научную школу экологии млекопитающих (ИБПС ДВО РАН); научную школу «Комплексная оценка состояния здоровья беременных женщин, детей и подростков с экологических и донозологических позиций» (ДНЦ ФПД); научную школу «Клиническая липидология» (ДНЦ ФПД) и др.

4. Формирующиеся научные школы. К данной группе можно отнести научную школу «Газовая динамика взрыва, детонация, механика реагирующих систем, аэродинамика» (ИАПУ ДВО РАН); научную школу «Эволюция, разнообразие и развитие растительного покрова (БСИ ДВО РАН); научную школу «Систематика

и таксономия печеночников притихоокеанской Азии» (БСИ ДВО РАН); научную школу «Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (ИИАЭ ДВО РАН); научную школу «Механика деформируемого твердого тела» (ИМиМ ДВО РАН); дальневосточную палеомагнитную научную школу (ИТиГ ДВО РАН); научную школу структурно-функциональной экологии древесных растений (ИМГиГ ДВО РАН); научную школу «Петрологические процессы образования магм и физические процессы, определяющие механизмы разных типов извержений» (ИВиС ДВО РАН); научную школу «Геосферы и космос» (ИКИР ДВО РАН); научную школу в области теории системного анализа данных геофизического мониторинга (ИКИР ДВО РАН); научную школу в области акустического диагностирования природных сред, цифровой обработки сигналов (ИКИР ДВО РАН); научную школу «Изучение особенностей физиологии и адаптации человека» (НИЦ «Арктика» ДВО РАН); научную школу по изучению соматометрических параметров и кардио-гемодинамики детей, подростков и юношей (НИЦ «Арктика» ДВО РАН); научную школу «Возрастная биоэлементология и биогеохимия» (НИЦ «Арктика» ДВО РАН); научную школу «Клиническое прогнозирование и профилактика болезней органов дыхания» (ДНЦ ФПД) и др.

К какой бы группе не относились научные школы ДВО РАН, какую бы форму организации они не принимали независимо от стадии становления и истории развития, они могут существовать только при постоянном внимании к их проблемам администраций институтов, при всесторонней поддержке, в том числе и финансовой.

По институтам ДВО РАН научные школы распределяются следующим образом (табл. 2).

Как видно из таблицы, наибольшее количество научных школ и ведущих научных направлений в ИАПУ – 9; по 6 научных школ и ведущих научных направлений работает в ННЦМБ, ТИГ, ИВЭП ДВО РАН и в ДНЦ ФПД; по 5 – в ДВГИ, ИИАЭ и НИЦ «Арктика» ДВО РАН; по 4 – в ТИБОХ и ИМГиГ ДВО РАН. Остальные

Таблица 2

Распределение научных школ по институтам ДВО РАН

Наименование структурного подразделения	Кол-во
Институт автоматизации и процессов управления ДВО РАН (ИАПУ ДВО РАН)	9
Национальный научный центр морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН (ННЦМБ ДВО РАН)	6
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (ТИГ ДВО РАН)	6
Институт водных и экологических проблем (ИВЭП) ДВО РАН	6
Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания (ДНЦ ФПД)	6
Дальневосточный геологический институт ДВО РАН (ДВГИ ДВО РАН)	5
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН)	5
Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (НИЦ «Арктика» ДВО РАН)	5
Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Еякова ДВО РАН (ТИБОХ ДВО РАН)	4
Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГиГ ДВО РАН)	4
Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН)	3
Институт геологии и природопользования ДВО РАН (ИГиП ДВО РАН)	3
Институт горного дела (ИГД) ДВО РАН	3
Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН (ИВиС ДВО РАН)	3
Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН (ИКИР ДВО РАН)	3
Институт биологических проблем Севера ДВО РАН (ИБПС ДВО РАН)	3
Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН (ТОИ ДВО РАН)	3
Институт химии ДВО РАН (ИХ ДВО РАН)	2
Институт прикладной математики ДВО РАН (ИПМ ДВО РАН)	2
Ботанический сад-институт ДВО РАН (БСИ ДВО РАН)	2
Институт машиноведения и металлургии (ИМиМ) ДВО РАН	2
Институт тектоники и геофизики им. Ю.А. Косыгина ДВО РАН (ИГиГ ДВО РАН)	2
Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии (НИИЭМ) им. Г.П. Сомова	2
Вычислительный центр (ВЦ) ДВО РАН	1
Институт материаловедения Хабаровского научного центра ДВО РАН (ИМ ХНЦ ДВО РАН)	1
Институт экономических исследований ДВО РАН (ИЭИ ДВО РАН)	1
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (ИКАРП ДВО РАН)	1
Специальное конструкторское бюро средств автоматизации морских исследований ДВО РАН (СКБ САМИ ДВО РАН)	1
Научно-исследовательский геотехнологический центр ДВО РАН (НИГТЦ ДВО РАН)	1
Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (СВКНИИ ДВО РАН)	1
Институт проблем морских технологий ДВО РАН (ИПМТ ДВО РАН)	1
Федеральный научный центр агроботехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки (ФНЦ агроботехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки)	1
Дальневосточный научно-исследовательский институт сельского хозяйства (ДальНИИСХ)	1
Всероссийский научно-исследовательский институт (ВНИИ) сои	1
ИТОГО:	100

Источник: составлено автором на основе ежегодных отчетов институтов ДВО РАН; информации, предоставленной директорами и учеными секретарями институтов ДВО РАН; публикаций о различных направлениях научных исследований в ДВО РАН.

институты работают по одному или двум научным направлениям.

Особая роль в развитии научных коммуникаций всегда отводилась и отводится руководителю научной школы: именно в рамках научной школы молодые исследователи под руководством лидера разрабатывают программу, поддерживая тесное общение как друг с другом, так и через учителя с остальным миром [Нортман, 2007].

На формирование научных школ оказывает влияние наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и качеств, позволяющих ему сплотить вокруг себя творческий коллектив. Лидер занимает несколько функциональных позиций. Во-первых, он является «проектировщиком-

организатором» школы, что обеспечивает рефлексивные позиции членов коллектива по отношению к своей деятельности. Во-вторых, лидер одновременно проявляет себя в двух ипостасях – наставника и коллеги.

Как правило, руководителями научной школы являются наиболее компетентные ученые: доктора наук, академики и члены-корреспонденты, организующие и обеспечивающие весьма интенсивную научную деятельность руководимых ими коллективов. Среди основателей и руководителей научных школ и ведущих научных направлений ДВО РАН 38 академиков, 37 членов-корреспондентов и 36 докторов наук (см. табл. 1).

Важной функцией научной школы является забота о научной смене, о подготовке кандидатов и докторов наук. Ко-

личество подготовленных кандидатов и докторов наук является одним из важнейших показателей эффективности работы научной школы. Наиболее эффективные основатели и руководители научных школ ДВО РАН, подготовившие свыше 20 учеников, представлены в таблице (табл. 3)

Как видно из таблицы, в десятку наиболее результативных по подготовке кандидатов и докторов наук входят: основатель и руководитель «Исторической школы» А.И. Крушанов, подготовивший 130 кандидатов и докторов наук; один

из руководителей школы «Развития методов и средств подводной акустики для исследования океана» У. Х. Копвиллем (60 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель школы «Гистофизиологии органов дыхания» М. Т. Луценко (59 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель школы «Природно-очаговые инфекции на Дальнем Востоке» Г. П. Сомов (57 кандидатов и докторов наук); основатель научной школы названной его именем «Научная школа А. С. Хоментовского ИВЭП ДВО

Таблица 3

Основатели и руководители научных школ, подготовившие свыше 20 учеников

Основатели/руководители научных школ (доктора наук)	Кандидатов наук	Докторов наук	Всего
У.Х. Копвиллем	40	20	60
И.Я. Некрасов	48	6	54
Ф.Г. Старос	30	5	35
А.Д. Верхотуров	6	16	22
В.Л. Перчук	19	3	22
А.С. Клещев	6	15	21
Основатели/руководители научных школ (чл.-корр.)			
В.К. Козлов	35	13	48
Б.В. Левин	33	7	40
В.Г. Лифшиц	27	10	37
Г.И. Худяков	27	6	33
А.А. Буренин	27	2	29
В.Е. Васильковский	20	6	26
В.Д. Степанов	15	9	24
Ю.М. Перельман	21	2	23
Е.И. Богданов	15	5	20
Основатели/руководители научных школ (академики)			
А.И. Крушанов	112	18	130
М.Т. Луценко	44	15	59
Г.П. Сомов	45	12	57
А.С. Хоментовский	47	10	57
А.К. Чайка	49	8	56
Ю.А. Косыгин	40	10	50
В.П. Мясников	30	16	46
И.П. Дружинин	31	11	42
В.П. Колосов	32	8	40
В.А. Левин	33	6	39
Н.Н. Беседнова	31	6	37
В.Г. Моисеенко	32	4	36
В.А. Стоник	26	10	36
П.А. Минакир	26	9	35
В.Л. Ларин	25	3	28
Г.Б. Еляков	20	8	28
П.Г. Горовой	21	5	26
А.А. Воронов	20	5	25
П.Я. Бакланов	16	4	20

Источник: составлено автором на основе текущего архива Президиума ДВО РАН; информации, предоставленной директорами и учеными секретарями институты ДВО РАН; публикаций жизни и деятельности дальневосточных ученых.

РАН» А. С. Хоментовский (57 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель «Научной школы Центра агробιο-технологий Дальнего Востока» А. К. Чайка (56 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель школы «Геология месторождений цветных, редких и благородных металлов и экспериментальное изучение физико-химических условий поведения рудных компонентов в ходе эндогенного рудообразования» И. Я. Некрасов (56 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель «Школы тектоники» Ю. А. Косыгин (50 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель школы «Комплексная оценка состояния здоровья беременных женщин, детей и подростков с экологических и донозологических позиций» В. К. Козлов (48 кандидатов и докторов наук); основатель и руководитель «Дальневосточной школы механики» В. П. Мясников (46 кандидатов и докторов наук).

Становление и деятельность дальневосточных академических научных школ нельзя рассматривать в отрыве от созданной в ДВО РАН системы подготовки научных кадров, основанной на неразрывной связи науки и образования. Большинство руководителей и основателей научных школ ДВО РАН преподавали и преподают в Дальневосточном государственном университете/Дальневосточном федеральном университете (ДВГУ/ДВФУ). Пополнение научных кадров институтов ДВО РАН в настоящее время в значительной степени происходит за счет выпускников факультетов и кафедр университета.

Выводы

Изучение уникального опыта форми-

рования и развития академических научных школ Дальнего Востока России видится нам актуальной исследовательской проблемой. Создание научных школ – это потребность науки, необходимость для ученых. Научное сообщество нуждается в постоянных контактах, обмене информацией, взаимной оценке трудов, а следовательно, в формировании научных школ, направлений, временных творческих коллективов.

Основатели научных школ ДВНЦ АН СССР – ДВО РАН, как правило, являлись представителями ярких научных школ страны, сами имели выдающихся учителей, которые сыграли решающую роль в их научной биографии.

Становление и развитие академических научных школ в ДВО РАН показало, что формирование научной школы – не одномоментный акт. Для становления и развития школы необходимо время. Любая научная школа окончательно формируется усилиями двух, а то и трех поколений ученых. Каждое поколение не только сохранило лучшие черты научной школы, заложенные учителями, но и внесло свой вклад в ее развитие, обеспечивая мобильность школы по отношению к новым открываемым научным фактам, благодаря чему в ДВО РАН формировались новые научные школы и направления, которые, в свою очередь, могут дать толчок к следующему этапу формирования как новых научных направлений, так и новых научных школ.

Опыт трансляции в образовательный процесс результатов деятельности академических научных школ ДВО РАН также нуждается в специальном изучении.

Список источников:

1. Академические научные школы Санкт-Петербурга: К 275-летию Академии наук / Под ред. Э.А. Троппа и др. СПб., 1998. 252 с.
2. Аминин Д. Л., Агафонова И. Г., Лихацкая Г. Н., Чайкина Е. Л., Анисимов М. М. Лаборатория биоиспытаний ТИБОХ ДВО РАН: история и перспективы исследований биологически активных соединений // Вестник ДВО РАН. 2019. № 5. С. 90–100.
3. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Экономико-географические исследования в Тихоокеанском институте географии // Тихоокеанская география. 2021. № 1(5). С. 6–20.
4. Бандурина И. А. Научная школа как среда развития этических ценностей научной молодежи в эпоху глобализации : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2010. 25 с.
5. Бандурина И. А. Функции и принципы эволюции научных школ в эпоху глобализации // Труды 8-й международной научно-практической Интернет-конференции

«Преподаватель высшей школы в XXI веке», Сборник 8. Часть 2. Ростов н/Д: РГУПС, 2010. С. 192–196 и др.

6. Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М., 1988. 467 с.
7. Владимиров А. И. О научных и научно-педагогических школах. М.: ООО «Издательский дом Недр», 2013. 61 с.
8. Высоцкий В. И. Школа органической химии ДВГУ // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1999. № 3. С.14–20.
9. Грановская Р.М., Крижанская Ю.С., Кугель С.А. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / Под ред. Кугеля С.А. СПб., 1994. Ч.2. Кн. 1. 115 с.
10. Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М.: Институт теории образования и педагогики РАО, 2003. 69 с.
11. Грибова В. В. Исследования в области искусственного интеллекта в Дальневосточном отделении РАН // Вестник ДВО РАН. 2021. № 4. С. 119–128.
12. Дежина И. Г., Кисилева В. В. Тенденции развития научных школ в современной России. М.: ИЭПП, 2009. 164 с.
13. Добрецов Н. Л., Молодин В. И., Ермиков В. Д., Притвиц Н. А. Научные школы Академии наук как инструмент сохранения и пополнения научного потенциала (на примере СО РАН) // Науковедение. 2003. № 1 (17). С. 70–85.
14. Ершова И. В. Научные школы: закон, доктрина, правтика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11. С. 6–19.
15. Заводинский В. Г. У истоков физики в ИАПУ ДВО РАН // Вестник ДВО РАН. 2006. № 4. С. 64–69.
16. Ильин Г. Научная школа как социальный институт и педагогический феномен // Высшее образование в России. 1998, № 4. С. 49–50;
17. Зусьман О.М., Иванов М.В., Кугель С.А. и др. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / РАН. Ин-т истории естествознания и техники, Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов / под ред. Кугеля С.А. СПб., 1993. Ч. 1. 169 с.
18. Красикова Т.Ю. Научная школа как точка роста научного знания // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 1. С. 51–60.
19. Кульчин Ю. Н., Вознесенский С. С., Витрик О. Б., Дышлюк А. В., Каменев О. Т., Кучмижак А. А., Майор А. Ю., Никитин А. И., Павлов А. Н., Ромашко Р. В., Суботин Е. П. Научная школа лазерной физики Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН // Вестник ДВО РАН. 2021. № 4. С. 5–29.
20. Куперштох Н. А. Научные школы России и Сибири: проблемы изучения // Философия науки. Новосибирск, 2005. № 2(25). С. 93–106.
21. Мареев В. И. Исследовательская деятельность в педагогическом вузе: теория и практика. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1999. — 202 с.
22. Мирская Е. З. Научные школы как форма организации науки: Социологический анализ проблемы // Науковедение. 2002. № 3 (15). С.8–24.
23. Мирская Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки. Вып. 3 / Под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н. Н. Семёновой, А. В. Юревича. М.: «Логос», 2005. С. 244–265.
24. Михайлова Н. А., Ознобихин В. И. Почвенные исследования на Дальнем Востоке России // Вестник ДВО РАН. 2005. № 5. С. 119–126.
25. Научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (к 50-летию ИИАЭ ДВО РАН). Справочное издание / гл. ред. Н.Н. Крадин. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 562 с.
26. Нотман Р. К Преемственность.: научные школы СО РАН / отв. ред. В.И. Молодин; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние. Новосибирск: СО РАН, 2007. 535 с.
27. О государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 26.09.1995 г. № 957 // Поиск. 1995. № 41. С. 7.
28. О научных исследованиях и научных школах. Евразийское пространство: сб. ст. / Евразийская ассоц. ун-тов; редкол.: В.А. Садовничий (гл. ред.) и др. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 255 с.

References:

1. Academic scientific schools of St. Petersburg: On the 275th anniversary of the Academy of Sciences / Ed. E.A. Tropp et al. St. Petersburg, 1998. 252 p. (In Russ.)
2. Aminin D. L., Agafonova I. G., Likhatskaya G. N., Chaikina E. L., Anisimov M. M. (2019) Biotesting laboratory of TIBOKh FEB RAS: history and perspectives of studies of biologically active compounds *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 5: 90–100. (In Russ.)
3. Baklanov P. Ya., Moshkov A. V. (2021) Economic and geographical research at the Pacific Institute of Geography *Tikhookeanskaya geografiya* [Pacific Geography]. No. 1(5): 6–20. (In Russ.)
4. Bandurina I. A. (2010) Scientific school as an environment for the development of ethical values of scientific youth in the era of globalization: dissertation abstract ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 [Place of defense: Yuzh. feder. un-t]. Rostov-on-Don. 25 p. (In Russ.)
5. Bandurina I. A. (2010) Functions and principles of the evolution of scientific schools in the era of globalization // Proceedings of the 8th international scientific and practical Internet conference “Teacher of higher education in the XXI century”, Collection 8. Part 2. Rostov n / D: RSTU, pp. 192–196 and others. (In Russ.)
6. Vernadsky V. I. (1988) Proceedings on the history of science in Russia. M., 467 p. (In Russ.)
7. Vladimirov A. I. (2013) About scientific and scientific-pedagogical schools. M.: Nedra Publishing House LLC., 61 p. (In Russ.)
8. Vysotsky V. I. (1999) School of Organic Chemistry, Far Eastern State University *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 3: 14–20. (In Russ.)
9. Granovskaya R. M., Krizhanskaya Yu. S., Kugel S. A. (1994) The intellectual elite of St. Petersburg / Ed. Kugelya S.A. SPb., Part 2. Book. 1. 115 p. (In Russ.)
10. Grezneva O. Yu. (2003) Scientific schools (pedagogical aspect). M.: Institute of Theory of Education and Pedagogy of the Russian Academy of Education, 69 p. (In Russ.)
11. Gribova V. V. (2021) Research in the field of artificial intelligence in the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 4: 119–128. (In Russ.)
12. Dezhina I. G., Kisileva V. V. (2009) Trends in the development of scientific schools in modern Russia. M.: IEPP, 164 p. (In Russ.)
13. Dobretsov N. L., Molodin V. I., Ermikov V. D., Pritvits N. A. (2003) Scientific schools of the Academy of Sciences as a tool for maintaining and replenishing the scientific potential (on the example of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) *Naukovovedeniye* [Science of Science]. No. 1 (17): 70–85. (In Russ.)
14. Ershova I. V. (2016) Scientific schools: law, doctrine, pravtika *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MGYuA)]. No. 11: 6–19. (In Russ.)
15. Zavodinsky V. G. (2006) At the origins of physics at IAPU FEB RAS *Vestnik DVO RAN* [Bulletin FEB RAS]. No. 4: 64–69. (In Russ.)
16. Ilyin G. (1998) Scientific school as a social institution and pedagogical phenomenon *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4: 49–50. (In Russ.)
17. Zusman O. M., Ivanov M. V., Kugel S. A. and others (1993) The intellectual elite of St. Petersburg / RAS. Institute of History of Natural Science and Technology, St. Petersburg. University of Economics and Finance / ed. Kugelya S.A. SPb., Part 1. 169 p. (In Russ.)
18. Krasikova T. Yu. (2018) Scientific school as a point of growth of scientific knowledge *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* [University management: practice

and analysis]. Vol. 22. No. 1: 51–60. (In Russ.)

19. Kulchin Yu. N., Voznesensky S. S., Vitrik O. B., Dyshlyuk A. V., Kamenev O. T., Kuchmizhak A. A., Major A. Yu., Nikitin A. I., Pavlov A. N., Romashko R. V., Subotin E. P. (2021) Scientific School of Laser Physics of the Institute of Automation and Control Processes, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 4: 5–29. (In Russ.)

20. Kupershtokh N. A. (2005) Scientific schools in Russia and Siberia: problems of study *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Novosibirsk. No. 2(25): 93–106. (In Russ.)

21. Mareev V. I. (1999) Research activities in a pedagogical university: theory and practice. Rostov n/D: Publishing House of the Russian State Pedagogical University. 202 p. (In Russ.)

22. Mirskaya E. Z. (2002) Scientific schools as a form of organization of science: Sociological analysis of the problem *Naukovedeniye* [Science of Science]. No. 3 (15): 8–24. (In Russ.)

23. Mirskaya E. Z. (2005) Scientific schools: history, problems and prospects *Naukovedeniye i novyye tendentsii v razvitii rossiyskoy nauki* [Science of science and new trends in the development of Russian science]. Issue. 3 / Ed. A. G. Allahverdyan, N. N. Semyonova, A. V. Yurevich. M.: "Logos". Pp. 244–265. (In Russ.)

24. Mikhailova N. A., Oznobikhin V. I. (2005) Soil research in the Russian Far East // Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. No. 5: 119–126. (In Russ.)

25. Researchers of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS (on the occasion of the 50th anniversary of the IIAE FEB RAS). Reference book / ch. ed. N.N. Kradin. Vladivostok: IIAE FEB RAN, 2021. 562 p. (In Russ.)

26. Notman R. (2007) K Continuity.: scientific schools of the SB RAS / otv. ed. IN AND. Molodin; Ros. acad. Sciences, Sib. dept. Novosibirsk: SO RAN, 535 p. (In Russ.)

27. On state support of the leading scientific schools of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of September 26, 1995. No. 957. *Poisk Search*. 1995. No. 41: 7. (In Russ.)

28. About scientific researches and scientific schools. Eurasian space: Sat. Art. / Eurasian Assoc. high fur boots; editorial board: V.A. Sadovnichiy (chief editor) and others. Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, 2010. 255 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 21.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 21.06.2023.

Информация об авторе

С. М. Дударенок – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Information about the author

S. M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, leading researcher, the department of socio-political studies, the Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East, the Far-Eastern branch, the Russian Academy of Sciences, the Institute of history, archeology and ethnography people of the Far East, FEB RAS.

Научная статья

УДК 378.183(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-84-94

Идея «ПРОКампуса» как стартовой практико-ориентированной межвузовской площадки для волонтеров-профорientаторов в г. Хабаровске

Ольга Анатольевна Бортнюк¹, Евгения Николаевна Климина²

¹ ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрав России, Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия,

² Хабаровское региональное отделение ВОД «Волонтеры-медики», Хабаровск, Россия

¹ faustiana@mail.ru

² eugenia1520@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам волонтерства в студенческой среде. В настоящее время волонтерская деятельность сталкивается с социальными тенденциями, связанными с модернизацией общества, а именно увеличением продолжительности жизни и всеобщего благосостояния, сложной ситуацией в мире (пандемия COVID-19, «дистант», специальная операция – 2022). Актуальность создания «ПРОКампуса» как стартовой практико-ориентированной межвузовской площадки для волонтеров-профорientаторов в г. Хабаровске продиктована сложившейся в современной системе образования концепцией «Образование длиною в жизнь» как стремление к непрерывному получению знаний, прохождению различных дополнительных курсов, тренингов, стажировок. Актуальна идея «ПРОКампуса» также в связи с демографической тенденцией оттока молодежи из региона. Как один из путей решения проблемы рассмотрена инновационная форма централизации образовательных ресурсов в междуниверситетском профорientационном центре для привлечения абитуриентов в регион. На основе данных пилотного исследования, проводимого ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России в 2022 г., выявлена потребность в создании междуниверситетского профорientационного центра «ПРОКампус» в г. Хабаровске.

Ключевые слова: социология молодежи, социальный процесс, демография, волонтерство, социальная работа, профорientация, медиация, образование длиною в жизнь, междуниверситетский центр «ПРОКампус»

Для цитирования: Бортнюк О. А., Климина Е. Н. Идея «ПРОКампуса» как стартовой практико-ориентированной межвузовской площадки для волонтеров-профорientаторов в г. Хабаровске // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 84–94. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-84-94>

The idea of «PROCampus» as a starting practice-oriented interuniversity platform for career guidance volunteers in Khabarovsk

Olga A. Bortniuk¹, Evgeniya N. Klimina²

¹ The Far-Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia,

² The Khabarovsk regional branch of the VOD «Medical Volunteers», Khabarovsk, Russia,

¹ faustiana@mail.ru

² eugenia1520@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the issues of volunteering in the student environment. Currently, volunteer activity is facing social trends related to modernization of the society, namely: an increase in life expectancy and general welfare, a difficult situation in the world (COVID-19 pandemic, «remote», special operation – 2022). The relevance of creation of the «PROCampus» as a starting practice-oriented interuniversity platform for career guidance volunteers in Khabarovsk is dictated by the concept of «Lifelong education» that has developed in the modern education system as a desire for continuous acquisition of knowledge, passing various additional courses, trainings, internships. The idea of «PROCampus» is also relevant in connection with the demographic trend of the outflow of young people from the region. As one of the ways to solve the problem, an innovative form of centralization of educational resources in the interuniversity vocational guidance center for attracting applicants to the region is considered. Based on the data of study conducted by the Federal State Budgetary Educational Institution of the Ministry of Health of the Russian Federation in 2022, the need for creation of the intercollegiate vocational guidance center «PROCampus» in Khabarovsk was identified.*

Keywords: *sociology of youth, social process, demography, volunteering, social work, career guidance, mediation, lifelong education, intercollegiate center «PROCampus»*

For citation: Bortniuk O. A., Klimina E. N. The idea of «PROCampus» as a starting practice-oriented interuniversity platform for career guidance volunteers in Khabarovsk // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 84–94. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-84-94>

Введение

«ПРОКампус» как идея. В Указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в 12-ть приоритетных проектов включено «Образование»¹. Оно представлено несколькими направлениями (федеральными проектами). Среди них – социальная активность, цель которой – создать условия для поддержки и развития добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности и развития гражданского общества. В паспорте проекта – курсы для волонтеров, их цифровое объединение, реклама, мероприятия, организация центров и сообществ.

В настоящее время волонтерская деятельность, как и социальная работа, сталкиваются с социальными тенденциями, связанными с модернизацией общества: увеличением продолжительности жизни и всеобщего благосостоя-

ния, сложной ситуацией в мире (пандемия COVID-19, «дистант», специальная операция – 2022).

В связи с повышением социальной ответственности в студенческой среде широко развиваются различные виды волонтерства: социальное, медицинское, инклюзивное, культурное, военно-патриотическое, событийное, экологическое, спортивное, корпоративное, медиа, донорство, зоозащита, волонтерство общественной безопасности, семейное и др. Волонтерское движение как эффективный механизм социального партнерства является важным ресурсом социальной работы в современном обществе [Грязнов, 2020. С. 61, Алмазова, 2017. С. 45]. Новым и актуальным направлением волонтерской деятельности является привлечение волонтеров к профориентационным мероприятиям, появилось отдельное добровольческое направление и категория «волонтер-профориентатор».

В настоящее время актуализируется концепция «Образование длиною в

¹ Указ Президента России от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200> (Дата обращения: 14.04.2023).

жизнь» как стремление к непрерывному получению знаний, прохождение различных дополнительных курсов, тренингов, стажировок. Выбор профессии и карьерного пути определяет качество всей дальнейшей жизни человека и, бесспорно, является важнейшим принимаемым решением. Довольно часто подобный выбор совершается без должного обдумывания, на уровне интуиции, увлечений, спешных желаний, под давлением необходимости определения с ЕГЭ, желаниями окружающих (родителей, друзей), впечатлений от недавно увиденной профессии без осознания всех предъявляемых ею требований и со смутным представлением о специальности с ее спецификой в целом. Намного легче понять позицию своего ровесника и раскрыться, нежели выразить свои сомнения взрослому человеку. Волонтеры-профориентаторы, действуя по принципу «равный-равному», смогут передать сверстникам информацию, развить коммуникативные навыки, ознакомить с многообразием мира профессий.

Упорядоченная деятельность студентов-волонтеров при организации и проведении профориентационных мероприятий возможна через централизацию своей деятельности, организационно и территориально – через создание междуниверситетского профориентационного центра «ПРОКампус» в г. Хабаровске. Существуют как традиционные, так и инновационные формы образовательных коммуникаций, способствующие формированию у абитуриентов обоснованного выбора профессии и притяжению талантливых студентов из соседних регионов и иностранных государств в местные вузы: проведение лекций (в т. ч. выездных), игр, бесед, семинаров, конференций, дискуссий, проектов, кейсов, мастер-классов, опросов, тестов, групповых тренингов, экскурсий, ярмарок учебных мест. К ним примыкают и «пассивные» формы, приобретшие особую популярность в период дистанционного обучения: оформле-

ние стендов и витрин, съемка видео- и кинофильмов, создание спецкурсов и презентаций для абитуриентов, привлечение ресурсов СМИ. С помощью этих мероприятий строится эффективная коммуникация, происходит обмен опытом и знаниями, сотрудничество, партнерство и кооперация, формируется научная и образовательная среда, расширяются междисциплинарные и межвузовские связи с российскими вузами.

Безусловно, для реализации данной идеи существуют предпосылки: во-первых, создание межвузовского кампуса в г. Хабаровске как центра деловой и культурной активности педагогического и студенческого сообществ, эффективного инструмента развития города и фактора привлечения лучших студентов и преподавателей. Губернатор Хабаровского края М. В. Дегтярев в рамках работы панельной дискуссии VI Восточного экономического форума «Сеть университетских кампусов – интеллектуальный пояс России» представил проект межвузовского кампуса в г. Хабаровске². Создание межвузовского кампуса запланировано в период 2023–2030 гг. как централизованной системы для объединения студентов и преподавателей высшего образования в единое образовательное, информационное, территориальное, научно-исследовательское, досуговое и спортивное пространство. Координатором проекта выступает правительство Хабаровского края; участниками станут крупнейшие вузы: ТОГУ, ХГУЭП, ХГИК, ДВГМУ. Во-вторых, развитие волонтерства в студенческой среде позволяет решить ряд задач: создание условий для вовлечения молодежи в развитие вуза, общества; организация досуга студентов; развитие творческого потенциала и уверенности в себе; приобретение новых знаний и навыков; укрепление профессиональной мотивации; междуниверситетская коммуникация; обмен опытом и сотрудничество; новые полезные знакомства. В-третьих, профори-

² Ключевые выводы панельной дискуссии VI Восточного экономического форума «Сеть университетских кампусов – интеллектуальный пояс России». URL: <https://forumvostok.ru/news/set-universitetskih-kampusov-intellektualnyj-pojas-rossii/> (Дата обращения: 15.04.2023).

ентация как социальная технология является одним из направлений взаимодействия вуза и общества, формирует модель партнерских отношений между вузами, способствует созданию корпуса квалифицированных и ценных специалистов. В-четвертых, отсутствие общего межвузовского профориентационного центра в г. Хабаровске (на бесплатной основе, которое было бы направлено только на профориентационную работу для привлечения абитуриентов к поступлению в вузы г. Хабаровска). В-пятых, конкуренция между вузами за талантливых абитуриентов, которые стремятся к непрерывному получению знаний, прохождению различных дополнительных курсов, тренингов, стажировок в сложившейся в современной системе образования концепции «Образование длиной в жизнь».

Наиболее эффективной деятельностью междуниверситетского профориентационного центра «ПРОКампус» станет именно на территории такого образовательного центра, как межвузовский кампус. Таким образом, предложенная социальная идея создания МПЦ «ПРОКампус» в г. Хабаровске направлена на решение задач:

добровольческая деятельность в области профориентации;

охват профориентацией всего населения г. Хабаровска (в особенности школ и СПО);

компактное/бережливое распределение человеческого ресурса (добровольцев) по точкам назначения на условиях сотрудничества и взаимного уважения, т. е. нивелирование конфликтных ситуаций при распределении областей профориентационного воздействия;

снижение тенденции оттока молодежи из региона (Хабаровский край);

расширение знаний студентов-волонтеров о рынке труда и его функционировании, учебных и рабочих местах, о

поисках потенциального работодателя и трудоустройства, путем проведения конференций, информационных кампаний и т. д.

Сегодня происходит централизация образовательных ресурсов в городах России, и в г. Хабаровске созданы Бизнес-инкубатор ФГБОУ ВО ТОГУ и коворкинг-пространство «Точка кипения» в ФГБОУ ВО ДВИУ РАНХИГС, проводятся школы и форумы Центра оказания услуг «Мой бизнес», региональные форумы и конференции. У многих сфер и видов деятельности существуют точки пересечения: направленность на общество, социальную группу, индивида; гуманизм; научная основа; экономический аспект пользы; социальное благополучие.

В перспективе централизованная межвузовская организация по привлечению абитуриентов к поступлению в вузы г. Хабаровска будет нивелировать конкуренцию, основываясь на общности интересов и совместной работе волонтеров-профориентаторов. Ожидать следует повышения эффективности деятельности вузовского сообщества, взаимовыгодного сотрудничества по обмену информацией, действиями, ресурсами, опытом; положительного влияния на социально-экономическое и культурное развитие региона и страны в целом.

«ПРОКампус» как реальность

В современном мире новый экономический человек открыт к социальному партнерству через механизмы социального диалога и социальной медиации. 17 апреля 2022 г. в Хабаровске состоялся Форум «ПРЕД-АМУР»³, направленный на разработку образовательной программы для запланированного на лето и осень 2023 г. крупномасштабного мероприятия – Всероссийского бизнес-форума «Амур-23». Для этого на разных площадках были собраны дальневосточ-

³ Организация молодежного образовательного форума «Пред-Амур-Запад» 17.04.2022 г. в г. Хабаровске. URL: <https://khabarovsktv.ru/news/molodyozhnyy-forum-pred-amur-proshyol-v-habarovske> (Дата обращения: 15.04.2023).

ные активисты и молодежь (особенно студенты вузов), которые генерировали идеи и методы их воплощения, предлагали спикеров, которые были бы им интересны. 14 апреля 2022 г. в Хабаровске состоялся бизнес-форум «Бренд ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ. Новая реальность»⁴. Мероприятие началось стратегической сессией «Маркетинг и продвижение бренда «Хабаровский край», затем все участники могли выбрать себе участие в одной из трех сессий: «Отельеры, туризм и экскурсионная деятельность. Событийный туризм», «Общественное питание и ресторанный бизнес», «Региональный экспортный бренд». Далее участников пригласили на дискуссию «Россия начинается с Востока». Основной дискурс строился вокруг региональной самоидентификации: «Кто мы, каков наш дальневосточный характер и чем мы отличаемся от соседей, например, сибиряков?» Акцентировалось внимание на работе с проектами изнутри: через «полюбить свой регион и гордиться, что мы в нем живем». Подобные мероприятия направляют к профессиональной и личной самореализации, помогают проявить инициативу, встретить единомышленников, мотивируют на дальнейшее саморазвитие и на поиск индивидуального пути для самореализации. Данные мероприятия собрали на своих площадках студентов всех вузов. Таким образом, опыт вышеназванных организаций показывает, что собрать людей, в частности студентов, вместе – это реально. И путь активности, интереса и постоянного обучения – залог состоятельности в профессии.

Современный философ и социолог Ю.Н. Харари в книге «21 урок для XXI века» выделяет проблему актуальности навыков для работы, для профессии тех, которые человек приобрел в вузе: «Ребенку, рожденному сегодня, в 2050 году будет чуть больше 30 лет. [...] Этот

ребенок доживет до 2100 года и может остаться активным членом общества даже в XXII веке. Чему учить ребенка, чтобы обеспечить ему достойную жизнь [...]? Какие навыки ему понадобятся, чтобы найти работу, [...] ориентироваться в жизненном лабиринте?» [Харари, 2021. С. 309]. Перед активным экономическим человеком в XXI в. открывается бесконечный горизонт возможностей.

В рамках реализации студенческого социального проекта по созданию межуниверситетского профориентационного центра «PROКампус» на территории межвузовского кампуса в г. Хабаровске были проведены совместные подготовительные мероприятия по сплочению студенческой молодежи для организации и эффективного функционирования межвузовской площадки для волонтеров-профориентаторов [Ошехина, 2007. С. 57]. Они раскрывают перспективы студенческого волонтерства, развивают межуниверситетскую коммуникацию, знакомят с будущими местами трудовой деятельности. Студенты разных вузов посетили «Ярмарку профессий» в КГАПОУ Хабаровском Технологическом колледже, КГБУ «Хабаровский центр социальной реабилитации инвалидов», Ресурсный учебно-методический центр ПИ ТОГУ по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ (РУМЦ), КГБУК «Хабаровскую краевую специализированную библиотеку для слепых»; приняли участие в тренинге «Инклюзивные практики» в Хабаровской краевой библиотеке им. Н.Д. Наволочкина и в городской (межвузовской: ДВГМУ, ДВИУ РАНХИГС, ХГИК, РГУП), студенческую предметную олимпиаду в ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России, а также провели профориентационное мероприятие в МАОУ г. Хабаровска Лицея инновационных технологий⁵. Таким образом, межвузовское сотрудничество средствами студентов-волонтеров-

⁴ Проведение бизнес-форума «Бренд ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ. Новая реальность» 14.04.2022 г. в г. Хабаровске. URL: <https://moibizkhv.ru/business-support/training/brend-khabarovskiy-kray-novaya-realnost/> (Дата обращения: 16.04.2023).

⁵ Данные о посещениях мероприятий, их сроках и содержании размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России. URL: http://www.fesmi.ru/?redirect=pages&main_action=264 (Дата обращения: 5.04.2023).

профориентаторов выступает компонентом развития как отдельных вузов, так и вузовского сообщества в целом. Это взаимодействие формирует живую и привлекательную среду, которая создает инновации и является эффективным инструментом развития региона и страны.

В послании Президента РФ Владимира Владимировича Путина было озвучено, что возведение межвузовского кампуса в Хабаровске будет проведено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030». Данная программа направлена на формирование группы ведущих российских вузов и создание на их базе новых исследовательских центров, которые будут тесно сотрудничать с предпринимателями⁶. «Начиная с 2021 года не менее 100 вузов в субъектах Российской Федерации будут получать гранты от 100 миллионов рублей и выше на открытие студенческих технопарков, бизнес-инкубаторов, обновление учебно-лабораторной базы и программ обучения. На такую поддержку смогут претендовать все государственные вузы, в том числе те, где готовят будущих педагогов, врачей, работников сферы транспорта и культуры. Уверен, что молодое поколение россиян, российских ученых в полной мере заявит о себе в новых значимых исследовательских проектах»⁷.

В мире уже существуют подобные инновационные и образовательные кампусы, например High Tech Campus Eindhoven (Эйндховен, Нидерланды). Этот кампус в Эйндховене называют самым «умным» в Европе. Он объединяет более 12000 исследователей, 220 компаний и институтов, предпринимателей и разработчиков. Они вместе трудятся над созданием продуктов будущего. На территории кампуса днем могут находиться как студенты различных техно-

логических университетов, так и сотрудники high tech компаний. Кампус является пространством, позиционирующим себя в качестве студенческого и бизнес-кампуса одновременно. В него входят помещения для разработок, исследований, а также множество офисов-компаний, которые используются как технологические стартапы. Это компании, которые еще не являются бизнесами, но уже и не команды энтузиастов, занимающиеся созданием чего-то нового. Здесь также находятся такие компании, как Philips, NXP, TomTom, Shimano, Signify, IBM, Intel, которые ежедневно внедряют инновации в области энергетики, здравоохранения и «Smart environment» [Петрова, 2021].

Нужна инициатива включения в проект «Приоритет – 2030» межвузовского профориентационного центра «PROКампус» как стартовой практико-ориентированной площадки для студентов-волонтеров-профориентаторов в г. Хабаровске. Эта инициатива вполне логична и закономерна, она позволит улавливать изменения в экономике и обществе. Люди – отдельные личности, их трудно подключить друг к другу, но можно. Важна их мобильность и гибкость, мотивация. Для успешной экономической вовлеченности Ю. Н. Харари выделяет две способности – возможность подключения и взаимодействия и обновляемость [Харари, 2021. С. 315]. Открытие межвузовского профориентационного центра «PROКампус» на территории Межвузовского кампуса ожидаемо: где есть студенты – там в начале появляются абитуриенты (колос вырастает из зерна).

В целом важность данного проекта обусловлена рядом причин. Волонтеры будут помогать проводить мероприятия. Да, это уже используется, их привлека-

⁶ Официальный сайт государственной программы поддержки российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://priority2030.ru/> (Дата обращения: 06.04.2023).

⁷ Послание Президента Российской Федерации о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> (Дата обращения: 10.04.2023).

ют к Дням открытых дверей, ярмаркам профессий. Но теперь это будет централизованно, и в результате прогнозируется большой охват школьников и других людей, кто придет на второе высшее или в зрелом возрасте – на первое. Чтобы действия таких волонтеров были упорядоченными, необходима централизация данного вида деятельности – организационно и территориально. Также нужно учиться выстраивать диалог между вузами по «захвату» абитуриентов: мы можем быть этически и экономически успешными.

По сути, данная социальная инициатива востребует привлечение не только студентов, но и преподавателей, что в современном мире именуется термином «корпоративное волонтерство» [Ободкова, 2018. С. 8]. Отличительная черта корпоративного волонтерства – его реализация все же в рамках компаний, что полезно, т. к. задает в некотором смысле ряд параметров: личностный рост сотрудников, командообразование и развитие горизонтальных связей, профилактика профессионального выгорания, создание позитивного общественного мнения и взаимодействие с местным сообществом (партнерство *win-win*), малобюджетная реклама, внедрение инноваций; немаловажно также исполнение морального долга через трансляцию добра и пользы, интересные досуговые практики и неформальный формат общения с коллегами. Особый сюжет – корпоративное волонтерство в период пандемии COVID-19. [Ободкова, 2018. С. 15–16]. В России XXI в., безусловно, идея вовлеченности в определенное добровольческое направление по месту работы находит адептов и сочувствующих. Профессиональное делание добра в рабочем хронотопе и окружении коллег способствует культуре «планктоно-страты» и выстраиванию внутренних коммуникаций, приятному внутриофисному микроклимату [Ободкова, 2018. С. 9].

Результаты исследования. В 2022 г. в ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России

было проведено пилотное социологическое исследование «Создание межуниверситетского профориентационного центра «PROКампус» в г. Хабаровске» в форме анкетирования⁸. В ходе исследования было выявлено, что у респондентов есть понимание необходимости создания межвузовского профориентационного центра и развития направления волонтер-профориентатор (табл. 1). Более 75% респондентов положительно относятся к идее создания Студенческого городка/кампуса на территории города Хабаровска.

Как видно из таблицы, самым интересным направлением волонтерства респонденты считают культурно-просветительское – 26,8%. Далее – медицинское волонтерство – 18,4%, событийное волонтерство – 15,9%, социальное волонтерство – 12,7%, волонтерство в ЧС – 11,6%, экологическое волонтерство – 8,9%, волонтерство Победы – 5,7%. Данные результаты свидетельствуют о востребованности и заинтересованности людьми в помощи и организации проведения культурных, профориентационных мероприятий в образовательных учреждениях, музеях, библиотеках, домах культуры, театрах, концертных и филармонических залах и др.

Ю. Н. Харари в книге «Homo Deus: краткая история будущего» высказывает мысль, что «у каждой технической проблемы есть техническое решение» [Харари, 2020. С. 32]. В прошлые века человечество имело основных «три проблемы: голод, мор и война. ... Но в последние несколько десятилетий ... их удалось превратить в вызовы, поддающиеся контролю. ...Что-то другое должно занять их место в нашей повестке дня. ... Следующими целями будут бессмертие, счастье и божественность. ... Мы постараемся победить старость...» [Харари, 2020. С. 7, 8, 28, 29]. Философ футуристически подходит к ответу на обозначенные им же Вызовы современности: потребны биоинженерия и виртуальная реальность, в том числе об-

⁸ Опрошено 158 респондентов в возрасте от 18 лет и старше в целях актуализации проблемы исследования.

Таблица 1

**Выявление потребности в создании «Межуниверситетского профориентационного центра «PROКампус» в г. Хабаровске
(в % от числа опрошенных)**

Вопрос	Варианты ответов	% от числа опрошенных
Выберите наиболее интересные направления добровольчества (волонтерства) для Вас?	Культурно-просветительское	26,8
	Медицинское волонтерство	18,4
	Событийное волонтерство	15,9
	Социальное волонтерство	12,7
	Волонтерство в ЧС	11,6
	Экологическое волонтерство	8,9
	Волонтерство Победы	5,7
Какие мероприятия по профориентации наиболее интересны, на Ваш взгляд?	Встречи с представителями разных профессий	64,6
	«Дни открытых дверей, проводимые учебными заведениями»	47,5
	Экскурсии на предприятия города	44,3
	Тренинги и игры	36,1
	групповые и индивидуальные консультации специалистов	35,4
	Беседы о профессиях, проводившиеся в образовательных учреждениях	25,3
Сегодня в разных городах России активно создаются учебные городки/межвузовские кампусы – это территория, на которой находятся жилые, образовательные и социальные объекты для студентов и преподавателей: общежития, учебные аудитории и лаборатории, коворкинги и др. Знаете ли Вы что-нибудь об этом?	Да, хорошо знаком	29,7
	Что-то слышал об этом	53,2
	Нет, слышу впервые	17,1
Знаете ли вы об учебном кампусе/городке Дальневосточного федерального университета, который находится на Русском острове во Владивостоке и включает в себя учебные помещения, научно-исследовательские институты, жилые помещения для студентов, парковку и др.?	Да, хорошо знаком	34,4
	Что-то слышал об этом	44,6
	Нет, слышу впервые	21
В настоящее время в нашем городе Хабаровске активно обсуждается создание «Межвузовского кампуса». Знаете ли Вы что-нибудь об этом?	Да, хорошо знаком	9,5
	Что-то слышал об этом	27,2
	Нет, слышу впервые	63,3
Как вы относитесь к идее создания Студенческого городка/кампуса на территории города Хабаровска?	Максимально положительно	40,5
	Положительно	36,7
	Нейтрально	19,6
	Отрицательно	1,9
	Максимально отрицательно	1,3
Считаете ли Вы, что нужно развивать направление волонтер-профориентатор на территории Студенческого городка/кампуса города Хабаровска?	да	92,4
	нет	7,6

Источник: составлено авторами на основе данных пилотного социологического исследования «Создание межуниверситетского профориентационного центра «PROКампус» в г. Хабаровске», проведенного ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России в 2022 г.

разовательного формата, по условию – доступного большинству населения. Адаптируем текст под местный топос. Виртуально, онлайн обучаться в вузах Дальневосточного региона способны граждане, проживающие в отдаленных населенных пунктах; все меньшим препятствием для образовательного процесса становится возраст. Пример тому юная студентка МГУ Алиса Теплякова, как бы ни критиковали СМИ ее и ее семью за их образовательные инициативы. Зигмунд Бауман в своих работах отмечает «текучесть» социума (объективной, субъективной и виртуальной реальности) и характерный для эпохи потребительский синдром, основным принципом выступающий ценность любой новизны и формирующий новый социальный тип «человека выбирающего» [Бауман, 2008], в том числе выбирающего для себя образование и профессию.

Заключение

Оптимально организовать междуниверситетский профориентационный центр в студенческой среде. Одной из современных педагогических технологий является проектирование. Безусловно, студент, поступивший в вуз после 11 класса, имеет некоторые первичные навыки создания проектов, и задача высшей школы – развить, разработать навык. Таким образом, вуз есть стартовая площадка для студента. И обязанность педагога – находить, нащупывать, прогнозировать те социально значимые направления, которые наиболее востребованы регионом. ФГБОУ ВО ДВГМУ выпускает бакалавриат «Социальная работа», и социальные проекты для студентов – часть образовательного проекта, часть второй главы в дипломе, а также аспект социальной вовлечен-

ности. К примеру, в 2017 г. студентами ДВГМУ был выигран грант на развитие «Дед-сада» [Бортнюк, 2020. С. 193–201], идея проникла в массы, в 2022 г. в г. Хабаровске дед-сад в городе открыт⁸. Новая идея Центра «PROКампус» для волонтеров-профориентаторов в г. Хабаровске» сегодня уже заявлена в городе как Межвузовский социальный проект.

В преподавании всегда есть нравственная категория. И если морально-этический, нравственный уровень социума низок – нельзя создать качественный продукт в любой сфере деятельности. Поэтому так важна для студента социальная вовлеченность. Как определить качество образовательного процесса? В том числе по реализации теоретических знаний на практике, т. е. по переходу знаний – в умения, а умений – в навыки. Дистанционный формат обучения на некоторое время существенно уменьшил в триаде ЗУН навыки, оставив просто ЗУ. Социальные проекты – тот педагогический случай, когда даже находясь на онлайн-обучении, студент может активно присваивать навыки, т. к. строит модель в определенной области с опорой на ее социальную значимость.

Однозначно, межвузовское сотрудничество средствами студентов-волонтеров выступает компонентом развития как отдельных вузов, так и вузовского сообщества в целом. Подобное взаимодействие преподавателей и сотрудников, студентов, волонтеров-профориентаторов предполагает положительное влияние друг на друга, осуществление взаимных связей по обмену информацией, действиями, ресурсами, опытом, положительно влияет на социально-экономическое и культурное развитие своих регионов и страны в целом.

Список источников:

1. Алмазова О. В., Пряжников Н. С., Чурбанова С. М. Профориентация в системе социального волонтерства // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 45–55.

⁸ «Дед-сад» для пожилых людей с инвалидностью открылся в Хабаровске // Восток-Медиа. 04.02.2022. URL: <https://vostokmedia.com/news/2022-02-04/ded-sad-dlya-pozhilyh-lyudey-s-invalidnostyu-otkrylsya-v-habarovske-512575> (Дата обращения: 12.04.2023).

2. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бортнюк О. А. Стареющее общество: перспективы повышения качества жизни // Власть и управление на Востоке России. 2020. №3 (92). С. 193–201.
4. Грязнов С. А. Организация студенческого волонтерства // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей StudNet. 2020. Т. 3. № 11. С. 71.
5. Кравчук С. А. Социально-экономическое развитие городского округа «Город Хабаровск»: состояние и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2022. №3 (100). С. 25–32. DOI 10.22394/1818-4049-2022-100-3-25-32.
6. Митряшкина, А. А., Ковалева, Т. В. Исследование роли межвузовского кампуса в формировании социальной инфраструктуры региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4–2. С. 66–70.
7. Ободкова Е. А., Хромова О. С. Путеводитель по корпоративному волонтерству: методическое пособие / под ред. А. Э. Цымбалюк. Рыбинск: Цитата Плюс, 2021. 68 с.
8. Ошехина О. В. Волонтерство как технология воспитания студенческой молодежи // СОЦИС. 2007. № 5. С. 57–64.
9. Петрова А. Опыт создания инновационного, образовательного кампуса «High Tech Campus Eindhoven» (Эйндховен, Нидерланды). 2021. URL: <https://hightech.plus/2021/02/20/5-luchshih-obrazovatelnih-kampusov-v-mire-gde-nachinayutsya-innovacii>
10. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / Пер. с англ. М.: Синдбад. 2021. 416 с.
11. Харари Ю. Н. Homo Deus: краткая история будущего / Пер. с англ. М.: Синдбад. 2020. 496 с.

References:

1. Almazova O. V., Pryazhnikov N. S., Churbanova S. M. (2017) Career guidance in the social volunteering system *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal]. No. 1 (25): 45–55. (In Russ.)
2. Bauman Z. Liquid Modernity / Per. with English Saint Petersburg: Peter, 2008. 240 p. (In Russ.)
3. Bortnyuk O. A. (2020) An aging society: prospects for improving the quality of life *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 3 (92): 193–201. (In Russ.)
4. Gryaznov S. A. (2020) Organization of student volunteering *Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i prepodavatelej StudNet* [Scientific and educational magazine for students and teachers StudNet.]. Vol. 3. No. 11: 71. (In Russ.)
5. Kravchuk S. A. (2022) Socio-economic development of the urban district “City of Khabarovsk”: state and prospects *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 3 (100): 25–32. DOI 10.22394/1818-4049-2022-100-3-25-32. (In Russ.)
6. Mitryashkina, A. A., Kovaleva, T. V. (2023) Study of the role of the interuniversity campus in the formation of the social infrastructure of the region *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice]. No. 4–2: 66–70. (In Russ.)
7. Obodkova E. A., Hromova O. S. (2021) Corporate Volunteering Guide: methodical manual / edited by A. E. Symbalyuk. Rybinsk: Quote plus. 68 p. (In Russ.)
8. Oshekhina O. V. (2007) Volunteering as a technology for educating students *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Scopus)* [Sociological Studies]. No. 5: 57–64. (In Russ.)
9. Petrova A. (2021) Experience in creating an innovative, educational campus “High Tech Campus Eindhoven” (Eindhoven, the Netherlands). URL: <https://hightech.plus/2021/02/20/5-luchshih-obrazovatelnih-kampusov-v-mire-gde-nachinayutsya-innovacii>
10. Harari Yu. N. (2021) Lessons for the 21st Century / Per. with English Moscow: Sinbad. 416 p. (In Russ.)

11. Harari Yu. N. (2022) Homo Deus: A Brief History of Tomorrow / Per. with English Moscow: Sinbad. 496 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Информация об авторах

О. А. Бортнюк – кандидат культурологии, доцент кафедры сестринского дела с курсом социальных дисциплин, Дальневосточный государственный медицинский университет.

Е. Н. Климина – волонтер Хабаровского регионального отделения ВОД «Волонтеры-медики».

Information about the authors

O. A. Bortniuk – Candidate of Philosophy, associate Professor, the department of nursing with a social discipline course, the Far-Eastern State Medical University.

E. N. Klimina – volunteer, the Khabarovsk regional branch of the VOD «Medical Volunteers».

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

Научная статья

УДК 316.34(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-95-107

Профессиональная стратификация как социальный феномен на региональном рынке труда Хабаровского края

Петр Эдуардович Перепечай

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

perepechay-pe@ranepa.ru

Аннотация. В данной научной статье исследуется профессиональная стратификация как социальный феномен на региональном рынке труда Хабаровского края. Автор проводит анализ социальной стратификации, определяет ее основные характеристики и влияние на профессиональные возможности и перспективы работников в регионе. Исследование основано на комплексном анализе данных, включающем опросы, статистические данные и экономические показатели. Автор анализирует различные аспекты профессиональной стратификации, такие как уровень образования, опыт работы, профессиональные навыки и квалификация, а также социальный статус и доход. Исследуются различия в доступе к высокооплачиваемым и престижным профессиям, а также факторы, влияющие на вертикальную и горизонтальную мобильность работников. В результате исследования автор выявляет основные тенденции и закономерности профессиональной стратификации на региональном рынке труда Хабаровского края. Также предлагаются рекомендации для снижения неравенства в доступе к профессиональным возможностям и улучшения ситуации на рынке труда в регионе. Данная статья представляет ценную информацию для исследователей, практиков и принимающих решения в области трудовых отношений и социальной политики.

Ключевые слова: профессиональная стратификация, социальный феномен, региональный рынок труда, социальная стратификация, образование, доступ к профессиям, мобильность, неравенство, социальная политика

Для цитирования: Перепечай П. Э. Профессиональная стратификация как социальный феномен на региональном рынке труда Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 95–107. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-95-107>

Professional stratification as a social phenomenon in the regional labor market of the Khabarovsk Territory

Peter E. Perepechay

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia

perepechay-pe@ranepa.ru

Abstract. *This scientific article studies professional stratification as a social phenomenon in the regional labor market of the Khabarovsk Territory. The author analyzes social stratification, determines its main characteristics and influence on the professional opportunities and prospects of workers in the region. The study is based on a comprehensive data analysis that includes surveys, statistics and economic indicators. The author analyzes various aspects of professional stratification such as the level of education, work experience, professional skills and qualifications, as well as social status and income. He explores the differences in access to high-paying and prestigious jobs, as well as the factors that influence the vertical and horizontal mobility of workers. The author identifies the main trends and patterns of professional stratification in the regional labor market of the Khabarovsk Territory as the result of the study. Recommendations to reduce inequality in access to professional opportunities and improvement in the situation on the labor market in the region are also offered. This article provides valuable information for researchers, practitioners and decision makers in the field of labor relations and social policy.*

Keywords: *professional stratification, social phenomenon, regional labor market, social stratification, education, access to professions, mobility, inequality, social policy*

For citation: Perepechay P. E. Subjective ideas about the prestige of profession among schoolchildren of the Khabarovsk territory: sociological analysis // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 95–107. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-95-107>

Введение

Профессиональная стратификация является важным социальным феноменом, который влияет на структуру и динамику рынка труда в различных регионах России. Проблематика профессиональной стратификации акцентируется на социальном неравенстве в обществе и разделении его на различные социальные слои по признаку принадлежности работников к определенной профессии. На рынке труда экономический статус профессии определяется уровнем ее материального вознаграждения государством или бизнесом, а ее престижная составляющая – оценкой социальной значимости данного вида труда, его функциями, характером, степенью популярности профессии, возможностью самореализации личности. В силу рассогласованности этих составляющих статуса одни профессии, имеющие высокую социальную значимость (учитель, врач, воспитатель, ученый и др.), имеют низкую оплату, а другие – менее значимые для общества – оплачиваются высоко.

Профессиональная стратификация на рынке труда Хабаровского края обусловлена противоречивым влиянием объективных и субъективных факторов

и условий, детерминирующих данный социальный феномен. Как следствие, регион характеризуется разнообразным составом профессиональных групп и их дифференциацией, требующими научного анализа как на этапе выбора профессии учащимися школ, так выпускниками профессиональных организаций при трудоустройстве.

Методология исследования

Профессиональная стратификация является одной из ключевых понятий в социологии, которую рассматривали классики этой науки. Теоретико-методологические истоки концепции социальной стратификации общества восходят к работам П. Сорокина о многомерности социальной стратификации, которая позволяет указывать на несоответствия рангов статусов индивидов и групп в системе стратификационных измерений. Однако ряд положений, легших в основу концепции статусных несоответствий, были представлены американским социологом Г. Ленски во второй половине XX века [Ленски, 2003].

В процессе анализа общества Сорокиным П. выделено две основные формы профессиональной стратификации: межпрофессиональная, как иерархия

основных профессиональных групп и внутрипрофессиональная – внутри каждого профессионального класса. Константами и универсальными основами, определяющими фундамент межпрофессиональной стратификации независимо от временных рамок, П. Сорокин считал два условия: важность занятия (профессии) для выживания и функционирования группы в целом; уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Социально значимые профессии – те, которые связаны с функциями организации и контроля группы. Профессиональные группы, осуществляющие базовые функции социальной организации и контроля, определяются как «двигатель общества». Универсальный и постоянно действующий порядок профессиональной стратификации, согласно П. Сорокина, подтверждается следующими положениями:

1) профессиональные группы неквалифицированных рабочих всегда находились внизу профессиональной пирамиды, в силу исторического происхождения их крепостных и низкооплачиваемых членов общества, с меньшим объемом прав, самым низким уровнем жизни и функций контроля в обществе;

2) группы работников физического труда всегда были менее оплачиваемыми, менее привилегированными, менее влиятельными и менее ценимыми, чем группы работников умственного труда;

3) в самой природе профессий тех лиц и групп, которые составляют высшие эшелоны общества, заложено обладание самым высоким престижем. Как правило, профессии этих слоев заключаются в функциях организации и контроля, и соответственно, требуют высокого уровня интеллекта [Сорокин, 1992].

Обсуждение проблематики профессиональной стратификации

Значительные изменения в социальной стратификации российского общества произошли после распада СССР. На постсоветском пространстве возникла и

сформировалась новая стратификация, отражающая неравенство социальных слоев и групп в структуре общества, в том числе и по профессиональному статусу на рынке труда. Это потребовало создания соответствующего законодательного и иного регулирования профессиональной дифференциации со стороны государства, как одного из видов социально-экономического неравенства и поляризации общества на богатых и бедных слоев.

За последние три десятилетия в России была сформирована правовая база, отвечающая потребностям развития рыночной экономики и демократического общества. Она направлена на регулирование рынка труда и защиту прав работников всех профессий и специальностей. Так, трудовой кодекс, систематизированный, внутренне согласованный законодательный федеральный акт в сфере трудовых отношений, оказывает регулятивное воздействие на профессиональную стратификацию в нескольких аспектах: регулирование трудовых прав и защиты сотрудников; регулирование профессиональных стандартов; защита от незаконного увольнения и дискриминации¹. Однако следует отметить, что снижение негативного влияния неравенства профессиональных статусов по-прежнему требует от государственных органов дальнейшего совершенствования функций контроля и организации, а также высокой ответственности работодателей за поддержку социально значимых профессий на рынке труда.

Современное российское законодательство определяет основные принципы и правила регулирования рынка труда в стране, направленные на обеспечение занятости граждан посредством создания условий для их профессионального роста и развития². Они оказывают регулирующее воздействие на стратификацию через профессиональное образование и подготовку; обеспечение равных возможностей в получении профессии

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 15.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

² Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/

и недопущение дискриминации по различным основаниям, включая профессиональную принадлежность; содействие безработным и социально уязвимым группам населения по поиску востребованных профессий на рынке труда.

На региональном рынке труда государственное влияние на профессиональную дифференциацию осуществляется посредством реализации полномочий Правительства Хабаровского края в рамках государственной программы. Ее конечным результатом является снижение уровня безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год. В 2024 г. ожидается снижение уровня безработицы до 4,9% и коэффициента напряженности на рынке – до 2,1. При этом учитывается, что «значительная часть социальных обязательств государства перед населением выполняется государственными и муниципальными учреждениями, что актуализирует необходимость привлечения и закрепления в бюджетном секторе квалифицированных специалистов. В свою очередь, это обуславливает целесообразность совершенствования в регионе системы оплаты труда работников бюджетного сектора, увязывая заработную плату с количеством и качеством труда»³. Кроме того, государственное регулирование направлено на снижение остроты проблем в профессиональной стратификации рынка труда края. Они обусловлены несбалансированностью как между наличием свободных рабочих мест и качеством трудовых ресурсов (квалификация, объемы и профили подготовки специалистов) с потребностями рынка труда, так и уровнями оплаты труда занятых в социальной сфере и другими отраслями профессиональной деятельности.

В отечественном научном дискурсе по проблемам социальной стратификации отечественные исследователи традиционно делают акцент на изучении влияния уровня заработной платы и занятости в различных профессиональных сферах, образования и профессиональных навыков, на социальную мобильность и другое.

В рамках данной статьи не стоит цель представлять весь спектр дискурса профессиональной стратификации, поэтому ограничимся некоторыми значимыми для данной темы исследованиями. Обстоятельный анализ работ отечественных и зарубежных исследователей профессиональной стратификации позволяет полнее представить ее сущность и значение в социальной структуре общества и его региональном измерении [Кулешова, 2019].

Анализ неравенства в заработках на рынке труда, основанный на выделении профессиональных групп на всех четырех уровнях агрегирования в Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ) и данных Обследования заработных плат по профессиям (ОЗПП) Росстата, позволяет пересмотреть роль профессии в формировании заработных плат. Это касается величины вклада профессионального разделения труда в общее неравенство в заработках и механизмах влияния профессии на заработные платы» [Ощепков, 2011].

Заслуживает внимания анализ дифференциации заработной платы на примере ряда отраслей с высоким уровнем занятости квалифицированным трудом на ее соответствие уровню квалификации труда работников, варьирующейся по этим сегментам. Основным фактором, дифференцирующим заработки и необходимым условием для формирования трудовой мотивации работников, выступает дифференциация в оплате труда [Токсанбаева, 2022].

На основе дифференциального подхода и результатов общероссийских социологических исследований представлен сравнительный анализ должностных статусов работающих бедных в профессиональном контексте по показателям лишенности доходов, уровня и специфики образования. Это позволяет определить способы изменения и улучшения профессиональных компетенций работающих бедных в структуре российского общества [Жучкина, 2019].

Выбор сферы занятости также может оказывать влияние на социальную мо-

³ Постановление Правительства Хабаровского края от 20 апреля 2012 г. n 125-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие рынка труда и содействие занятости населения Хабаровского края». URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/11/92/119233a6-8b32-4b88-802d-41cac6b07d4f/doc22.pdf

бильность, и в данном случае демонстрируется яркий пример влияния профессиональной стратификации. Некоторые сферы бизнеса и профессиональные области предлагают больше возможностей для карьерного роста, развития для высокооплачиваемых должностей, чем другие [Карташова, 2007].

Некоторые исследователи указывают на связь между профессиональным статусом и политической деятельностью. Так, юристы и экономисты, благодаря своим профессиональным навыкам и знаниям, могут преуспеть в политической карьере [Заостровцев, Травин, Гельман, 2017].

Социологический анализ современного отечественного рынка труда показывает его диверсифицированность по отношению к профессиям и ее выраженную региональную специфику. Это проявляется в том, что одна и та же профессия может быть востребована в различных регионах с разным набором требований к квалификации претендента на ту или иную должность. Как следствие, уровень технологического развития производств в регионах создает ситуацию напряжения в различных сегментах рынка труда, востребованности специалистов и оплаты труда профессиональных работников. Это отражается на профессиональной ориентации выпускников школ и осознанность выбора ими специальностей и направлений подготовки [Фадеева, 2014].

В целом можно отметить, что в нормативных правовых источниках и отечественных научных исследованиях еще недостаточно полно отражается многомерность профессиональной стратификации как методологической основы регулирования рынка труда, что ведет к его разбалансированию по уровню квалификации, между представителями физического и умственного труда и

кадровому дефициту многих социально значимых профессий и специальностей, завышенным требованиям молодежи на овладение высоко престижных профессий без должного уровня интеллектуального уровня подготовки.

Результаты исследования

Хабаровский край имеет развитую экономику, которая включает в себя добычу полезных ископаемых, лесопромышленное производство, машиностроение, производство пищевых продуктов, строительство и другие отрасли. В целом рынок труда Хабаровского края может охарактеризоваться как насыщенный и динамичный. Однако в нем, как и в любом другом регионе, наблюдаются различия в спросе на рабочую силу, востребованную по различным профессиям отраслям экономики и социальной сферы. При этом необходимо учитывать, что в полномочия региональных органов государственной власти и муниципального управления входят вопросы регулирования системы общего и среднего профессионального образования под потребности рынка труда и в меньшей степени – высшего образования.

В региональный перечень наиболее востребованных новых и перспективных профессий и специальностей в Хабаровском крае на 2017–2020 гг. было включено 23 профессии среднего профессионального образования для обучения по образовательным программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и 27 специальностей среднего профессионального образования для обучения по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена⁴. В 2021 г. утвержден «Перечень наиболее востребованных и дефицитных, новых и перспективных профессий (специальностей) на рынке труда Хабаровского края, требующих среднего профессионального образования».⁵

⁴ Распоряжение Министерства образования и науки Хабаровского края от 24 марта 2017 года № 398 «Об утверждении Регионального перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования наиболее востребованных, новых и перспективных в Хабаровском крае на 2017–2020 годы URL: <https://docs.cntd.ru/document/465342807>

⁵ Распоряжение Правительства Хабаровского края от 18 июня 2021 года № 511-пр «Об утверждении Перечня наиболее востребованных и дефицитных, новых и перспективных профессий (специальностей) на рынке труда Хабаровского края, требующих среднего профессионального образования. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465386132?marker=1AS14DN>

ПЕРЕЧЕНЬ
наиболее востребованных и дефицитных, новых и перспективных
профессий (специальностей) на рынке труда Хабаровского края,
требующих среднего профессионального образования

Коды профессий, специальностей среднего профессионального образования	Количество профессий, специальностей
1. Инженерное дело, технологии и технические науки	
08.00.00 Техника и технологии строительства	9
09.00.00 Информатика и вычислительная техника	3
10.00.00 Информационная безопасность	1
11.00.00 Электроника, радиотехника и системы связи	1
13.00.00 Электро- и теплоэнергетика	3
15.00.00 Машиностроение	15
18.00.00 Химические технологии	5
21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	4
22.00.00 Технологии материалов	2
23.00.00 Техника и технологии наземного транспорта	9
24.00.00 Авиационная и ракетно-космическая техника	1
25.00.00 Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники	1
26.00.00 Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта	2
27.00.00 Управление в технических системах	2
2. Здравоохранение и медицинские науки	
31.00.00 Клиническая медицина	2
34.00.00 Сестринское дело	1
3. Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	
35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1
4. Науки об обществе	
39.00.00 Социология и социальная работа	1
43.00.00 Сервис и туризм	6
5. Образование и педагогические науки	
44.00.00 Образование и педагогические науки	2
6. Гуманитарные науки	
49.00.00 Физическая культура и спорт	1
7. Искусство и культура	
53.00.00 Музыкальное искусство	1
54.00.00 Изобразительное и прикладные виды искусств	2

Источник: Составлено автором по данным: URL: <https://docs.cntd.ru/document/465386132?marker=1AS14DN>

В условиях опережающего развития экономики Дальнего Востока рынок труда Хабаровского края ожидает существенный рост занятости по ряду отраслей к 2026 году (табл. 1).

Увеличение роста занятости в определенных отраслях может повлиять на профессиональную стратификацию в Хабаровском крае, увеличив престижность и уровень дохода в профессиях, которые на

сегодняшний день не пользуются спросом у жителей региона. Исходя из кадровой потребности ключевых отраслей экономики Хабаровского края по уровню образования на текущую пятилетку, востребованы специалисты с высшим образованием, имеющие стаж работы (72%) и примерно пятая часть – без стажа (18%), т. е. выпускники вузов. Специалистов среднего звена и квалифицированных

Таблица 1

Рост занятости в Хабаровском крае по отраслям к 2026 г.

Отрасль экономики	Рост занятости
Строительство и производство строительных материалов	+1 – 5%
Машиностроение	+1 – 5%
Лесная промышленность	+5 – 10%
Добыча угля, металлических руд и алмазов	+35 – 45%
Добыча и переработка нефти и газа	+30 – 40%

Источник Атлас востребованных профессий Хабаровского края-URL:<https://obr-khv.ru/interactive/6/6/mobile/index.html>

рабочих требуется в большей мере со стажем (55%), но готовы принять и выпускников техникумов и колледжей без стажа 45% (табл. 2). Вместе с тем расчетная потребность экономики края в выпускниках колледжей и техникумов за период с 2020 по 2024 гг. на должности специалистов среднего звена возрастет с 3098 до 3271 чел., равно как и квалифицированных рабочих – с 6696 до 7072

чел., незначительно, лишь на 5,6%⁶. Востребованность в специалистах среднего профессионального образования различных видов экономической деятельности составляет в два раза выше, чем квалифицированных рабочих особенно по инженерному делу, технологиям и техническим наукам (65% от общей потребности) (табл. 3)

По данным выборочного наблюде-

Таблица 2

Кадровая потребность ключевых отраслей экономики Хабаровского края по уровню образования на 2020–2025 гг.

	Высшее образование	СПО	Без профобразования
Со стажем	2130	4745	-
Без стажа	390	2172	885

Источник: Профнавигатор 2020. URL: <https://obr-khv.ru/doc/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%202020.pdf>

Таблица 3

Потребность экономики в выпускниках колледжей и техникумов по видам экономической деятельности на период 2020–2024 гг.

Виды экономической деятельности	Специалисты среднего звена	Квалифицированные рабочие, служащие
Математические и естественные науки	87	-
Инженерное дело, технологии и технические науки	22685	12 617
Здравоохранение и медицинские науки	3 259	1 738
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	348	833
Науки об обществе	5 554	2 182
Образование и педагогические науки	1738	-
Гуманитарные науки	210	151
Искусство и культура	586	38
Итого	34 773	17 559

* Источник: Профнавигатор 2020. URL: <https://obr-khv.ru/doc/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%202020.pdf>

⁶ Профнавигатор 2020. URL: <https://obr-khv.ru/doc/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%202020.pdf>

ния, Хабаровский край имеет более высокие, чем по ДФО и России, показатели по подготовке выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. Выпускники образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска по уровню образования распределились следующим образом: высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) – 40,7%; среднее профессиональное (специалисты, квалифицированные рабочие, служащие) – 59,3% (табл. 4) Такое соотношение в целом отвечает растущим потребностям регионального рынка труда в специалистах, завершивших обучение по программам среднего профессионального образования в Хабаровском крае. Региональные власти совместно с бизнесом работают над совершенствованием и развитием этой системы профессиональной подготовки: изучаются, апробируются и внедряются новые формы организации учебной деятельности; среди студентов проводятся масштабные конкурсы «Мастер года», «Региональный профессионалитет», «Выпускник года»⁷.

Вместе с тем высокая потребность в

квалифицированных рабочих промышленности свидетельствует о нехватке специалистов в сфере, связанной с низким уровнем престижности данного направления у выпускников школ. В то же время в Хабаровском крае вырос спрос на специалистов из сферы «Стратегия, инвестиции, консалтинг». Существенный рост продемонстрировали профессиональные сферы «Туризм, гостиницы, рестораны» (+20%), «Домашний, обслуживающий персонал» (+17%), «Строительство, недвижимость» (+17%), «Транспорт, логистика, перевозки» (+16%), «Высший и средний менеджмент» (+16%) и «Рабочий персонал» (+15%)⁸.

Одним из наиболее важных критериев социальной стратификации является уровень доходов. Высокие доходы обычно связаны с высоким социальным статусом и престижем профессии. По итогам второго квартала 2022 г. на долю 10% самых обеспеченных россиян приходилось 30% денежных доходов населения (всего эти доходы во втором квартале составили 19,4 трлн руб.). Это следует из оперативной оценки доходов

Таблица 4

Выпускники образовательных организаций 2016–2020 годов выпуска по уровню образования

	Всего, тыс. чел.	в том числе имеют образование (в %)				
		высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	высшее по программам специалитета, магистратуры	высшее по программам бакалавриата	среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих
Российская Федерация	6 290,5	0,5	35,0	21,6	31,0	11,9
ДФО	373,3	1,0	29,1	15,4	36,8	17,7
Хабаровский край	54,8	1,2	16,8	22,7	40,7	18,6

Источник: по данным выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, 2021 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html

⁷ Методическое сопровождение. URL: <https://obr-khv.ru/metodicheskoe-soprovozhdenie/>

⁸ Потребность в работниках в Хабаровском крае выросла на 12,6% за месяц. URL: <https://news.mail.ru/society/56148409/>

по 10-процентным (децильным) группам, опубликованной Росстатом. В руках 10% беднейших граждан концентрировалось только 2% общих доходов.

В 2022 г. средний доход за месяц наиболее обеспеченных россиян достигал 132,92 тыс. руб. Это в 15 раз выше, чем средний доход в беднейшей 10-процентной группе, который составил только 8,86 тыс. руб. и оказался почти на 40% ниже прожиточного минимума,

находящегося с 1 июня 2022 г. на уровне 13,9 тыс. руб. При этом средние доходы в каждой из первых шести децильных групп не достигли среднедушевого дохода в целом по России (44,37 тыс. руб.)⁹.

Важность уровня заработной платы для молодых специалистов в регионе отмечается по результатам исследования причин неудовлетворенности текущей работой среди выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг.

Таблица 5

Выпускники образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска по основным причинам неудовлетворенности текущей работой в 2021 г.

	Всего, в %	в том числе имеют образование				
		высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	высшее по программам специалиста, магистратуры	высшее по программам бакалавриата	среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих
Занятые выпускники, не удовлетворенные текущей работой - всего	100	100	100	100	100	100
из них по причинам:						
низкая заработная плата	52,6	74,8	54,8	51,2	49,6	57,4
отсутствие перспектив и карьерного роста	46,5	25,2	50,0	45,3	46,9	41,0
неинтересные задачи, обязанности	21,2	...	18,7	19,1	23,9	22,1
работа ниже уровня моей квалификации	19,8	...	22,4	21,6	20,1	12,0
не устраивают условия труда (например, неудобный график, переработки, тяжелые или вредные условия труда, не оформленные официально трудовые отношения), «серая» заработная плата, отсутствие социальных гарантий	17,1	...	12,7	12,5	20,1	24,5

Источник: по данным выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, 2021 г. URL:https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html

⁹ Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. Как на разные группы населения повлиял кризис. URL:<https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca>

Низкая зарплата является главной причиной неудовлетворенности для молодых специалистов, недавно закончивших обучение. Данную причину отмечает больше половины опрошенных, при этом в разрезе выпускников программ высшего образования больше недовольных уровнем заработной платы, чем среди выпускников программ СПО (74,8% и 49,6% соответственно). Свое недовольство нынешней работой выпускники связывают с отсутствием перспектив и карьерного роста (59,9%), чуть более половины выпускников (50,8%) считают, что вынуждены были устроиться на работу ниже уровня своей квалификации, недовольны уровнем заработной платы почти треть (28,3%). Непрестижность профессии, специальности отмечают практически пятая часть выпускников

(18,6%), что в два раза выше, чем по России и ДФО. В то же время менее трети выпускников края отметили в качестве причины неудовлетворенности текущей работой низкую заработную плату (28,3%), что существенно ниже чем в среднем по РФ и ДФО, Приморского края и ЕАО (табл. 6)

По структуре распределения доходов в регионе наблюдается та же тенденция, что и во всей России: работники бюджетной сферы и низкоквалифицированные работники получают меньшую заработную плату. При этом в сельском хозяйстве Хабаровского края зарплаты держатся на среднем уровне, что выделяется на фоне общей статистики по другим субъектам РФ. Самые высокие заработки наблюдаются в топливно-энергетическом комплексе, а также финансах, торговле

Таблица 6

Основные причины неудовлетворенности текущей работой выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска по субъектам Российской Федерации в 2021 г.

Причины	РФ	ДФО	Хабаровский край	Приморский край	ЕАО
Низкая заработная плата	52,6	57,3	28,3	71,4	100,0
Нерегулярная заработная плата	3,9	4,1	2,6	9,3	-
Отсутствие перспектив и карьерного роста	46,5	51,1	59,9	52,7	26,7
Неинтересные задачи, обязанности	21,2	20,6	16,1	11,1	35,2
Завышенные требования руководства, конфликты с руководством, напряженные отношения в коллективе	7,5	4,7	-	7,5	-
Не устраивают условия труда (неудобный график, переработки, тяжелые или вредные условия труда, не оформленные официально трудовые отношения), «серая» заработная плата, отсутствие социальных гарантий	17,1	18,6	12,9	27,3	-
Не нравится работать по найму, привлекательнее собственное дело, индивидуальная занятость	3,8	5,3	-	3,9	-
Непрестижность профессии, специальности	7,9	7,9	18,6	11,1	17,1
Работа ниже уровня моей квалификации	19,8	21,5	50,8	26,6	-
Иное	6,1	5,8	-	7,2	-

Источник: по данным выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, 2021 г. URL:https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html

и продажах (<https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-zarplata-v-habarovske>)

Значимым показателем социальной стратификации является уровень образования. Так, люди с более высоким уровнем образования имеют более высокие доходы и чаще занимают позиции в более престижных профессиях. Если в 1989 г. высшее образование имели 11% населения России, то сегодня общее количество граждан, окончивших высшее учебное заведение, составляет более 31%. В разных возрастных группах доля людей, окончивших вуз, отличается: каждое новое поколение россиян становится более образованным (<https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-percent.html>)

Уровень образования жителей Хабаровского края: высшее образование имеют 23,7% (311 807 чел.), неполное высшее – 2,4% (31 575 чел.), среднее профессиональное – 36,7% (482 841 чел.), 11 классов – 14,6% (192 084 чел.), 9 классов – 10,5% (138 143 чел.), 5 классов – 7,0% (92 095 чел.), не имеют образования — 0,6% (7 894 чел.), неграмотные — 0,2% (2 631 чел.) (<https://bdex.ru/naselenie/habarovskiy-kray/>)

Определенные профессии могут иметь более высокий престиж и социальный статус, чем другие. Некоторые профессии, такие как врачи, юристы или руководители, обычно имеют более высокий уровень доходов и социального статуса, чем профессии, связанные с низкооплачиваемыми или неквалифицированными работами.

Социально-профессиональная стратификация по доступу к образованию, здравоохранению, доходам и власти демонстрирует его неравномерность между различными социальными и профессиональными группами в обществе. Например, люди с высоким уровнем образования и профессиональным статусом часто имеют больший доступ к высокооплачиваемым работам, более качественным услугам здравоохранения и лучшему образованию. В то же время люди с низким образованием и профессиональным статусом могут столкнуться с ограниченными

доступом к этим ресурсам. Эта стратификация может быть вызвана различными факторами, такими как наследственность, образование, профессиональный статус, социальный статус, пол и расовая принадлежность. Она может приводить к неравенству в возможностях и результатах, что может усугублять социальные проблемы в обществе.

Заключение

Результаты анализа показывают, что в Хабаровском крае присутствует явное разделение по профессиональному статусу и заработной плате. В ходе исследования было выявлено, что некоторые профессии и отрасли обладают более высоким престижем и доходностью, в то время как другие оказываются менее востребованными и низкооплачиваемыми.

Профессиональные группы неквалифицированных рабочих в Хабаровском крае, как и в большинстве регионов Российской Федерации, не характеризуются высоким уровнем оплаты труда. Средний уровень дохода данной группы находится ниже среднего показателя.

Группы работников физического труда уступают работникам умственного труда в своей привилегированности и уровню влияния в обществе. Отражается это в доступности данной группы к таким ресурсам, как власть и в отношении общества к данной группе работников, как к представителям «низкосортных» профессий.

Однако следует отметить, что профессиональная стратификация не является статичным явлением и может изменяться в зависимости от экономической конъюнктуры, спроса на определенные профессии и сезонных колебаний на рынке труда. Поэтому важно проводить регулярный мониторинг и анализ данного феномена с целью определения текущей ситуации и прогнозирования тенденций.

Для улучшения профессиональной стратификации на региональном рынке труда Хабаровского края необходимо принимать целенаправленные меры. В первую очередь, важно разрабатывать и реализовывать программы профессиональной подготовки и переподготовки, направленные на повышение квалифи-

кации работников и адаптацию к новым требованиям рынка труда. Также следует усилить взаимодействие между образовательными учреждениями и предприятиями для создания образовательных программ, соответствующих потребностям рынка труда. Поддержка малого и среднего бизнеса, особенно в инновационных и перспективных отраслях, способствует развитию новых рабочих мест и снижению неравенства в заработной плате.

Кроме того, необходимо обратить внимание на создание условий для развития самозанятости и предпринимательства, что позволит гражданам само-

стоятельно выбирать свою профессию и занятость, а также создавать новые рабочие места и стимулировать экономический рост региона.

В целом профессиональная стратификация на региональном рынке труда Хабаровского края является сложным социальным явлением, требующим системного подхода и комплексных мер. Правильное регулирование и поддержка различных сфер трудовой деятельности с учетом специфики региона могут способствовать уменьшению неравенства, созданию равных возможностей и повышению качества жизни граждан Хабаровского края.

Список источников:

1. Ленски Г. Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса / Пер. с англ. Болтавина А. Н. // Социологический журнал. 2003. №4. 126–140 с.
2. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. Союмонов А. Ю.: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
3. Кулешова Г. П., Кильдюшева О. А. Профессиональная дифференциация и ее значение в социальной стратификации российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №9. 75–78 с.
4. Ощепков А. Ю. Неравенство в заработках: роль профессий. Препринт WP3/2011/03 O97; Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 84 с.
5. Токсанбаева М. С. Дифференциация заработной платы в отраслях с высоким уровнем занятости квалифицированным трудом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №4-3, 2020, 98-104 с. doi:10.24411/2411-0450-2020-10344
6. Жучкина О. С. Анализ социально-профессиональной структуры бедного населения современного российского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1. 2019. 78–85 с.
7. Травин Д. Я., Гельман В. Я., Заостровцев А. П. Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. – СПб.: Издательство ЕУСПб, 2017. 302 с.
8. Карташова И. В. Организационно-педагогические условия формирования информационной культуры студентов вуза. 2007. 182 с.
9. Фадеева И. М. Профессионализация и депрофессионализация в современном российском обществе: взгляд социолога // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №1 (33). 2014. 108–113 с.
10. Перепечай П. Э. Субъективные представления о престиже профессии у школьников хабаровского края: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. № 1 (102). 2023. С. 134–146. doi:10.22394/1818-4049-2023-102-1-134-146

References:

1. Lenski G. (2003) Status crystallization: a non-vertical dimension of social status / Per. from English Boltavina A. N. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No. 4: 126–140. (In Russ.)
2. Sorokin P. (1992) Man. Civilization. Society / General ed., comp. and foreword. Soyumonov A. Yu. : Per. from English. M.: Politizdat, 543 p. (In Russ.)
3. Kuleshova G. P., Kildyusheva O. A. (2019) Professional differentiation and its significance in the social stratification of Russian society *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomi-*

cheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. No. 9:75–78. (In Russ.)

4. Oshchepkov A. Yu. (2011) Inequality in earnings: the role of professions. Preprint WP3/2011/03 O97; High School of Economics. M.: Ed. house of the Higher School of Economics. 84 p. (In Russ.)

5. Toksanbayeva M. S. (2020) Differentiation of wages in industries with a high level of employment with skilled labor *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice]. No. 4-3: 98–104. Doi:10.24411/2411-0450-2020-10344 (In Russ.)

6. Zhuchkina O. S. (2019) Analysis of the socio-professional structure of the poor population of modern Russian society *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences]. No. 1: 78–85. (In Russ.)

7. Travin D. Ya., Gelman V. Ya., Zaostrovsev A. P. (2017) The Russian Way: Ideas, Interests, Institutions, Illusions. St. Petersburg: EUSP Publishing House, 302 p. (In Russ.)

8. Kartashova I. V. (2007) Organizational and pedagogical conditions for the formation of information culture of university students. 182 p. (In Russ.)

9. Fadeeva I. M. (2014) Professionalization and deprofessionalization in modern Russian society: the view of a sociologist *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. No. 1 (33): 108–113. (In Russ.)

10. Perepechay P. E. (2023) Subjective ideas about the prestige of the profession among schoolchildren in the Khabarovsk Territory: a sociological analysis *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 1 (102): 134–146. doi:10.22394/1818-4049-2023-102-1-134-146 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 12.06.2023.

Информация об авторе

П. Э. Перепечай – аспирант, директор Центра общественных связей, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

P. E. Perepechay – graduate student, Director of the Center for public relations, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.

Научная статья

УДК 331.5(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-108-120

Социальное регулирование трудовой занятости молодежи: социологический подход к исследованию (на примере Хабаровского края)

Алексей Сергеевич Лада

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

lada-as@ranepa.ru

Аннотация. В статье анализируются социальное регулирование занятостью молодежи и программы в области занятости молодежи, реализуемые на территории Хабаровского края. Таких программ в Хабаровском крае четыре: Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года, Долгосрочная программа содействия занятости молодежи Хабаровского края на 2022–2030 гг., О государственной поддержке в 2022 г. юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан. Выявлен положительный опыт сотрудничества органов службы занятости с предприятиями по профессиональному обучению безработных граждан под гарантированные рабочие места с частичным софинансированием затрат на обучение. Выявлены причины, препятствующие трудоустройству молодежи. Такими причинами являются отсутствие баланса между спросом и предложением в молодежном сегменте рынка труда, несоответствие количества резюме молодых соискателей количеству вакансий для первого рабочего места, отсутствие опыта работы у части молодежи при выходе на рынок труда и др. На основе анализа законодательства, данных статистики и эмпирических социологических исследований автор предлагает совершенствование социального регулирования государственных и муниципальных программ поддержки занятости молодежи и ее социально-трудовой мобильности в регионе.

Ключевые слова: социальное регулирование, трудовая занятость молодежи, трудовая мобильность, безработные, профессиональное обучение, целевое обучение

Для цитирования: Лада С. А. Социальное регулирование трудовой занятости молодежи: социологический подход к исследованию (на примере Хабаровского края) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 108–120. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-108-120>

Social regulation of youth employment: sociological approach to a research (on the example of the Khabarovsk Territory)

Aleksey S. Lada

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia

lada-as@ranepa.ru

Abstract. *The article analyzes the social regulation of youth employment on the example of the Khabarovsk territory. The article analyzes the youth employment programs implemented in the Khabarovsk territory. There are four such programs in the Khabarovsk territory: the Concept of Demographic Policy of the Far East for the period up to 2025th, a long-term program to promote youth employment for the period up to 2030th, a long-term program to promote youth employment in the Khabarovsk territory for 2022–2030, on the state support in 2022 for legal entities, including the non-profit organizations, and individual entrepreneurs in order to stimulate employment of the certain categories of citizens. Positive experience of cooperation between the employment service bodies and enterprises for vocational training of unemployed citizens for guaranteed jobs, with partial co-financing of training costs, has been revealed. The reasons preventing the employment of young people have been identified. Such reasons are: lack of the balance between supply and demand in the youth segment of labor market, discrepancy between the number of resumes of young applicants and the number of vacancies for the first job, the lack of work experience for some young people when entering the labor market, etc. Based on the analysis of legislation, statistical data and empirical sociological research, the author suggests improving the social regulation of the state and municipal programs to support youth employment and a social and labor mobility in the region.*

Keywords: *social regulation, youth employment, labor mobility, unemployed, vocational training, targeted training*

For citation: Lada A. S. Social regulation of youth employment: sociological approach to a research (on the example of the Khabarovsk Territory) // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 108–120. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-108-120>

Введение

Социальное регулирование рынка труда в современной России является одним из приоритетов государственной политики. За постсоветский период сформировался законодательный и иной нормативный правовой механизм, включающий деятельность органов занятости населения, программы в области занятости, порядок финансирования указанных программ и мероприятий. Он позволяет удерживать уровень безработицы на минимальном уровне. Так, уровень безработицы в соответствии с критериями МОТ в крае составил за 2022 г. 2,6%, а уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–29 лет – 4,7%.¹

Однако проблемы социального регулирования трудовой занятости молодежи являются актуальными на сегодняшний день. Следствием несовершенства механизма социального регулирования является уменьшение численности населения

Хабаровского края, в т. ч. вызванное оттоком молодежи в другие регионы страны. Трудоустройство молодежи на территории Хабаровского края гарантирует ее занятость, увеличение человеческого капитала, что дает возможность социально-экономическому развитию территории. Поэтому проблемы выработки оптимального социального регулирования занятости молодежи в рамках соответствующих государственных программ приобретает особую актуальность.

В связи с этим познание механизма социального регулирования трудоустройства молодежи на основе социологических и статистических методов изучения позволяет дать обоснованную оценку ее положения на рынке труда, выявить существующие проблемы и предложить варианты решения, способные оптимизировать механизмы социального регулирования трудовой занятостью молодежи.

¹ Отчет Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края «Об осуществлении полномочий в области содействия занятости населения в 2022 году». URL: <https://sz27.ru/content/полугодовые%20и%20годовые%20отчеты>

Методология и методы исследования

Существует несколько подходов к понятию социальное регулирование. Халтурин А. под социальным регулированием понимает «имманентный обществу процесс, устанавливающий определенный желаемый социальный порядок» [Халтурин, 2017. С. 11–16]. Понятие «социальное регулирование» рассматривается в том же смысле, что и «воздействие на поведение людей путём установления для него определённых рамок с помощью норм, правил в целях обеспечения порядка в обществе»². Социальное регулирование является одним из видов социальных действий, осуществляемых субъектами деятельности. В рамках деятельностного подхода для использования в настоящем исследовании убедительным представляется использовать определение М. Вебера, который под социальным действием (в т. ч. социальным регулированием) понимал такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него [Вебер, 1990. С. 808]. Такой подход ориентирует на изучение ответного социального действия на рынке труда в ответ на нормативное регулирование в рамках программ занятости молодежи.

Для изучения процессов социального регулирования трудовой мобильности на рынке труда молодежи и решения проблем в данной сфере в качестве методологической основы можно использовать такую социологическую концепцию, как деятельностный подход. Концепцию деятельностного подхода развивали такие ученые, как К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс. Так, марксистский подход основан на понимании взаимодействия как единого процесса взаимосвязи целеполагания и орудийного исполнения цели. Это позволяет оценить содержание государственных программ в области занятости населения как инструмент социального регулирования на предмет их влияния на трудоустройство молодежи.

М. Вебер уделял большое внимание интерпретации социальных побуждений в осуществлении социальных действий. В

качестве мотивации совершения социальных действий он выделял стремление к достижению поставленной цели, привычки, эмоции, ценностные убеждения. Исходя из сочетания указанных критериев, он выделял следующие типы социального действия: ценностно-рациональный, аффективный, целерациональный, традиционный [Вебер, 1997]. Применительно к регулированию регионального рынка труда идеальный тип целерационального, а также ценностно-рационального действия объясняют мотивы миграции молодежи в другие регионы и за рубеж, где она имеет больше возможности реализовать свои жизненные планы, чем на территории родного региона проживания.

Парсонс Т. рассматривал регулирование трудовой мобильности с точки зрения деятельностного подхода. Действия могут быть спонтанными и индивидуализированными и обуславливаться различными внутренними факторами [Парсонс, 2000]. Парсонс Т. также уделял в своей концепции внимание потребностям, побудительным мотивам деятельности людей, ее содержанию и социальной направленности. Согласно этому подходу цели социального действия определяют его содержание, а также условия, на которые актер влиять не может и от которых оно зависимо. Субъективная нормативная ориентация действия определяет выбор средств действия (интериоризированные нормы и стандарты). С этих позиций недостижение целей программ в области занятости населения обусловлено, прежде всего, только административно-правовыми мерами социального управленческого регулирования, зачастую реализуемыми без учета мотивационных факторов влияния на трудоустройство молодежи в Хабаровском крае.

Результаты исследования

Рассматривая трудоустройство молодежи как социальное действие, необходимо определить конечные цели, к которым относятся обеспечение занятости молодежи на территории Хабаровского края, сохранение и увеличение его трудоспособного населения. В качестве объ-

² Социальное регулирование: понятие, цели, структура. Социальные регуляторы. URL: <https://studfile.net/preview/2835794/page:6/>

екта исследования выделим несколько групп молодежи, в отношении которых необходимо осуществлять социальное регулирование трудовой занятостью:

- молодежь от 14 до 18 лет, которая еще не имеет профессионального образования, либо имеет, но только начинает свою трудовую деятельность;

- возрастная когорта от 18 до 24 лет, завершает или уже завершили подготовку профессионального характера;

- в возрасте от 24 до 30 лет, молодежь уже определила собственную профессиональную стратегию и имеет определенный опыт работы;

- от 30 до 35 лет у субъектов формируется профессиональная квалификация, которая обеспечивает их дальнейшую жизнедеятельность и востребованность на рынке труда.

Этот подход к статистическому учету представляется обоснованным, поскольку каждая из этих групп обладает различными объективными характеристиками (уровень образования и опыт работы), а также различными мотивационными характеристиками.

Однако реализация данного подхода сталкивается с определенными научно-практическими проблемами, обусловленными тем, что комитет по труду и занятости Правительства Хабаровского края ведет неоднозначную статистику трудоустройства молодежи Хабаровского края. В различных отчетах он делит ее на разные группы: 14–17 лет, 15–24 года, 14–29, 16–29 лет, от 18 до 34 лет, от 14 до 34 лет, что не позволяет увидеть полную картину занятости молодежи. Как следствие, невозможно выявить специфику проблем каждой возрастной группы и принимать отдельные меры в области социального регулирования трудовой занятости молодежи.

На рынке труда Хабаровского края механизм социального регулирования образуют государственные программы в области занятости молодежи. Так, в рамках Долгосрочной программы содействия занятости молодежи Хабаровского края на 2022–2030 гг. (далее – Програм-

ма содействия занятости молодежи)³ реализуется широкий спектр мероприятий, которыми в 2022 г. было охвачено более 80 тыс. человек. При содействии органов службы занятости трудоустроены более 6,4 тыс. человек из числа молодежи, из них около 1,5 тыс. человек – в каникулярный период¹.

В целях стимулирования работодателей к трудоустройству безработных и ищущих работу граждан в Хабаровском крае реализовывалась государственная программа поддержки найма, предусмотренная Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 № 362 «О государственной поддержке в 2022 г. юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан». Из числа трудоустроенных 165 человек – молодые граждане в возрасте до 30 лет, 39 человек – граждане, вынужденно покинувшие территорию Украины¹.

Учитывая, что в 2022 г. за содействием в поиске подходящей работы обратившихся в органы службы занятости 8 285 человек в возрасте от 14 до 29 лет, трудоустройство по указанной программе составило 2%, что свидетельствует о неудовлетворительных итогах реализации данной программы. В связи с этим указанная программа требует корректировки.

К основным проблемным вопросам реализации программы государственной поддержки найма на территории края можно отнести:

- несоответствие профессионально-квалификационного уровня граждан, ищущих работу, заявленным требованиям работодателей;

- низкий уровень заработной платы, предложенной работодателями;

- неудовлетворенность граждан, ищущих работу, режимом работы и условиями труда;

- низкая заинтересованность работодателей в участии, либо невозможность участия в программе (наличие налоговой задолженности либо другие несоответствия

³ Долгосрочная программа содействия занятости молодежи Хабаровского края на 2022 – 2030 годы, утвержденная распоряжением Правительства Хабаровского края от 08.07.2022 № 1030-рп

требованиям программы, для крупных предприятий – несущественность меры финансового стимулирования);

– наличие ограничения по возрасту нанимаемых работников (молодежь в возрасте до 30 лет).

Таким образом, проблемы реализации государственных программ в области занятости молодежи такие же, как и общие проблемы трудоустройства молодежи в регионе. Если трудоустройство школьников в каникулярный период осуществляется относительно успешно, что связано с небольшими зарплатными запросами школьников и организацией работы по месту учебы, то трудоустройство молодежи от 18 до 35 лет осуществляется с определенными проблемами, обусловленными субъективными причинами, такими как нежелание работать на низкооплачиваемых работах, на работах, связанных с физическим трудом, и объективными причинами, например, несоответствие профессионально-квалификационного уровня граждан, ищущих работу, заявленным требованиям работодателей.

В целях повышения трудовой мобильности молодежи в Хабаровском крае реализуются федеральная⁴ и региональные программы⁵, основанные на концептуальных подходах демографической политики государства⁶.

Показатели Прогноза ожидаемых рабочих мест в будущем, актуализированные комитетом до 2027 г., использованы Министерством образования и науки Хабаровского края в целях формирования предложений в адрес Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по корректировке контрольных цифр приема на 2024/2025 учебный год по направлениям подготовки и специальностям для обучения по образовательным

программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории края¹.

Представляется, что указанная мера будет носить половинчатый характер, поскольку не гарантирует, что выпускники, прошедшие обучение за счет бюджетных ассигнований, останутся работать на территории края. В связи с этим на рассмотрение профильного комитета Государственной Думы РФ был внесен законопроект об обязательной отработке студентами вузов и сузов, обучающихся на бюджетной основе. На указанный законопроект было дано отрицательное заключение, как нарушающий ст. 43 (часть 3) Конституции Российской Федерации и часть 3 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», поскольку он умаляет право граждан на бесплатное образование, ставя их в зависимость от заключения соглашения о дальнейшем трудоустройстве.

Поэтому следует указанную проблему решать не административными мерами, а мотивационными. В частности, необходимо предоставить возможность всем абитуриентам на конкурсной основе, с учетом потребностей и заявок работодателей получить востребованное профессиональное образование на целевой основе за счет средств бюджета и в соответствии с договором отработать после обучения определенное количество лет. Опыт реализации целевого обучения в крае имеется: заключение целевых договоров с обучающимися в техникумах и колледжах варьируется от 1,5% до 10%⁷.

При острой необходимости в обеспечении медицинскими специалистами

⁴ Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/>

⁵ Долгосрочная программы содействия занятости молодежи Хабаровского края на 2022–2030 года, утв. распоряжением Правительства Хабаровского края от 08.07.2022 N 1030-рн. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700202207150004>

⁶ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 20.06.2017 №1298-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436744671>

⁷ «Сборник лучших практик по содействию занятости выпускников» по итогам краевого смотря-конкурса «Работай в Хабаровском крае» / сост. Сергач А.Ю., Горошко Ю.М. – Хабаровск: КГАОУ ДПО ХК ИРО, 2022. – 76 с.

ми организаций здравоохранения и наличие значительного числа вакансий в Дальневосточном государственном медицинском университете (ДВГМУ) на условиях целевого набора обучается 947 человек, что на 47 человек больше, чем год назад, при этом численность целевиков, принимаемых в год, увеличилась со 150 до 165 человек.⁸ В 2022 г. в медицинские учреждения Хабаровского края были трудоустроены 49 человек по целевому обучению. На 2023 г. Министерство здравоохранения Хабаровского края подало заявку на выделение 200 целевых мест по программам специалитета в ДВГМУ, 100 мест – по программам ординатуры.⁹ Такое несоответствие между количеством выпускников-целевиков и трудоустроенными по целевому обучению объясняется тем, что, во-первых, по целевому обучению в ДВГМУ обучаются не только с Хабаровского края, но и из других регионов Дальнего Востока, во-вторых, не все выпускники приступают к работе. По отзывам представителей вузов, до места работы не доезжает около 10% целевиков¹⁰. При этом в текущем 2023 г. в Хабаровском крае размещено более 620 вакансий (с начала года около 2,9 тыс.) в сфере медицины/фармацевтики. Спрос на специалистов за период с мая 2022 г. к маю 2023 г. вырос на 25%. При этом на одну вакансию приходится всего 0,9 резюме, что говорит об острой нехватке кадров¹¹.

Помимо целевого обучения, социальное регулирование занятости безработной молодежи осуществляется через профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование. Как показы-

вают данные статистики, количество лиц из числа безработной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет, приступивших к профессиональному обучению и закончивших обучение в 2022 г., уменьшилось по сравнению с 2021 г.: приступили к профессиональному обучению 223 человека в 2022 г. (245 человек в 2021 г.), окончили профессиональное обучение в 2022 г. 204 человека (в 2021 г. – 2013 человек) (табл. 1). Такая тенденция, вероятно, связана с уменьшением количества безработной молодежи в Хабаровском крае.

Основные профессии и специальности, по которым осуществлялось обучение граждан:

- оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин – 8,8% от числа безработных граждан, приступивших к обучению;
- бухгалтер – 7,3%;
- водитель автомобиля (различных категорий) – 6,7%;
- повар – 6,5%;
- машинист (кочегар) котельной – 4,6%;
- менеджер по персоналу (специалист по кадрам) – 4,4%;
- специалист по закупкам – 4,3%¹.

Однако по указанным профессиям безработная молодежь не торопится трудоустроиваться, наличие вакансий у работодателей на конец декабря 2022 г. составляло 22584, из них 65% – по рабочим специальностям¹².

Причинами неудовлетворенности выпускников образовательных организаций текущей работой в 2021 г. отражают как объективные так и субъективные условия на региональных рынках труда Дальнего Востока России, в том числе

⁸ В 2022 году в медицинских вузах Хабаровского края выросло количество целевых квот. URL: <https://amurmedia.ru/news/1392577/>

⁹ Почти 100 молодых специалистов вышли работать в медицинские организации Хабаровского края. URL: <https://amurmedia.ru/news/1388980/>

¹⁰ Суды начали взыскивать деньги с выпускников-целевиков, отказавшихся работать // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/09/17/sudy-nachali-vzyskivat-dengi-s-vypusknikov-celevikov-otkazavshisya-rabotat.html>

¹¹ В Хабаровском крае спрос за год на медиков вырос на четверть. URL: <http://www.amurpress.info/society/39253/>

¹² Занятость и безработица в Хабаровском крае 4 квартал 2022 года. Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Занятость%20и%20безработица%20Хаб%20край%20в%20IV%20квартале%202022%20года.pdf>

Таблица 1

**Динамика численности безработной молодежи
приступившей к профессиональному обучению и дополнительному
профессиональному образованию (чел.)**

Показатели	2021 год	2022 год
Приступили к профессиональному обучению	975	970
из числа безработных граждан:		
граждане в возрасте 16–29 лет	245	223
Закончили обучение	912	922
из числа безработных граждан:		
граждане в возрасте 16–29 лет	213	204

Источник: Отчет Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края «Об осуществлении полномочий в области содействия занятости населения в 2022 году». URL: <https://sz27.ru/content/полугодовые%20и%20годовые%20отчеты>

и Хабаровского края. Как показывают результаты выборочного обследования, более половины (52,6%) выпускников в качестве основной причины неудовлетворенности текущей работой указывают низкий размер заработной платы. Второй по распространенности причиной для половины респондентов является отсутствие перспектив и карьерного роста (46,5%), третья причина – неинтересные задачи, обязанности (21,2%) (табл. 2).

Анализ численности населения субъектов ДФО показывает, что в целом по ДФО население уменьшается и убыль составляет 42 тыс. человек [Хван, 2022. С. 86]. По итогам статистического выборочного обследования населения численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в Хабаровском крае (далее – край) в среднем за 2022 г. составила 705,4 тыс. человек (за 2021 г. – 710,4 тыс. человек), численность населения, занятого в экономике края, составила 686,9 тыс. человек (за 2021 г. – 688,6 тыс. человек), численность безработных граждан, классифицируемых в соответствии с критериями Международной организации труда (далее – МОТ), – 18,5 тыс. человек (за 2021 г. – 21,8 тыс. человек).

Одним из способов социального регулирования, направленного на трудоустройство, является создание комфортных условий трудовой деятельности. Результаты социологических исследований показывают, что «ради хорошей работы половина опрошенных молодых людей

готова переехать в другой город России. Стоит отметить, что чем моложе работник, тем более он мобилен, что вполне объяснимо в связи с отсутствием в столь молодом возрасте семейных, финансовых и иных обязательств» [Аврамова, 2018. С. 56]. Как отмечают социологи: «У части молодежи выражено стремление в работе и заработкам: «главная причина – низкие зарплаты, у меня друг уехал за границу, получает в месяц, сколько я за год», «брат в Москву уехал, не жалуется, зарплата здесь не устроила», «друзья в Питер уехали, работа, зарплата»» [Байков, 2020. С. 115].

В крае уровень занятости молодежи в возрасте 15–29 лет ниже уровня занятости населения края, и характеризуется в последние годы тенденцией к снижению. В 2019–2021 гг. уровень занятости молодежи в возрасте 15–29 лет снизился с 59,3% до 57,3%, а в группе 15–24 года – с 31,8% до 30,9%, что более чем в два раза ниже среднего уровня занятости населения в крае¹.

Как отмечают социологи, анализ данных региональной статистики показывает, что молодежная группа испытывает определенные проблемы с трудоустройством, в сравнении с другими возрастными группами [Березутский, 2019. С. 99]. Кроме того, низкие показатели уровня занятости молодежи в возрасте 15–24 лет объясняются, прежде всего, высоким уровнем вовлеченности молодежи этого возраста в обучение по программам общего, среднего профессионального и

Таблица 2

Выпускники образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска по основным причинам неудовлетворенности текущей работой в 2021 г.

	Всего, в %	в том числе имеют образование				
		высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	высшее по программам специалитета, магистратуры	высшее по программам бакалавриата	среднее профессиональное по программам-мам подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих
Занятые выпускники, не удовлетворенные текущей работой, всего	100	100	100	100	100	100
из них по причинам:						
низкая заработная плата	52,6	74,8	54,8	51,2	49,6	57,4
нерегулярная заработная плата	3,9	...	2,8	3,6	4,4	4,8
отсутствие перспектив и карьерного роста	46,5	25,2	50,0	45,3	46,9	41,0
неинтересные задачи, обязанности	21,2	...	18,7	19,1	23,9	22,1
завышенные требования руководства, конфликты с руководством, напряженные отношения в коллективе	7,5	...	7,4	7,7	7,8	7,1
не устраивают условия труда (например, неудобный график, переработки, тяжелые или вредные условия труда, не оформленные официально трудовые отношения), «серая» заработная плата, отсутствие социальных гарантий	17,1	...	12,7	12,5	20,1	24,5
не нравится работать по найму, привлекательнее собственное дело, индивидуальная занятость	3,8	36,2	5,1	2,7	3,5	3,1
непрестижность профессии, специальности	7,9	36,2	7,0	6,4	9,3	7,3
работа ниже уровня моей квалификации	19,8	...	22,4	21,6	20,1	12,0
иное	6,1	...	5,7	7,2	5,3	7,5

Источник: по данным выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, 2021 г. Сумма значений больше итога, т.к. выпускники могли указать несколько причин неудовлетворенности текущей работой. URL: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/03-02-21_2021.pdf

высшего образования (школьники и студенты очной формы обучения относятся к лицам, не входящим в состав рабочей силы). При этом значительную часть рабочей силы в молодежном сегменте составляют лица в возрасте 25–34 лет. При этом в статистику безработных не попадают лица, которые обучаются по очной форме обучения в школе, а потом уезжают поступать в московские вузы.

Результаты социологического опроса свидетельствуют, что часть молодежи «движимы желанием получения качественного и престижного образования, развития, самореализации: «уезжали за получением образования, оно там лучше и качественнее», «одноклассница уехала учиться, там и осталась, зарплата достойная, лучше, чем у нас», «личностный рост, здесь тесновато стало», «уезжают учиться, образование там лучше, говорят, что жизнь там лучше, чем здесь», «из-за образования и самореализации», «не вижу здесь перспектив, хочу уехать в Москву», «на Запад, там энергия движения, там все движется, меняется, у нас этого нет»» [Байков, 2020, С. 115].

Уровень безработицы молодежи в возрасте 15–29 лет в период 2019–2021 гг. снизился с 5,5% до 4,7%, что тем не менее в 1,5 раза выше среднего уровня безработицы населения края. Уровень безработицы в соответствии с критериями МОТ в крае составил за 2022 г. 2,6% (за 2021 г. – 3,1%). В среднем по Российской Федерации уровень общей безработицы за 2022 г. составил 3,9% (за 2021 г. – 4,8%), по Дальневосточному федеральному округу – 4,8% (за 2021 г. – 5,7%)¹.

В 2022 г. в органы службы занятости обратились за содействием в поиске подходящей работы 25 924 чел. (в 2021 г. – 34 933 чел.)

В 2022 г. численность граждан в возрасте от 14 до 34 лет, обратившихся в органы службы занятости, составила 12 121 чел. (в 2021 г. – 18 082 чел.), из них: несовершеннолетние граждане в возрасте 14 – 17 лет – 3 020 чел. (в 2021 г. – 3 900 чел.); имеющие среднее профессиональное или высшее образование граждане в

возрасте от 18 до 34 лет – 3 789 чел. (в 2021 г. – 5 080 чел.); граждане, относящиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 309 чел. (в 2021 г. – 246 чел.); выпускники общеобразовательных организаций – 51 чел. (в 2021 г. – 42 чел.); выпускники профессиональных образовательных организаций – 160 чел. (в 2021 г. – 147 чел.); выпускники образовательных организаций высшего образования – 28 чел. (в 2021 г. – 39 чел.)¹. Таким образом, как показывает статистика, численность молодежи обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы в 2022 г. снизилась по сравнению с 2021 г. (табл. 3).

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что количество зарегистрированной в органах занятости безработной молодежи в Хабаровском крае снижается, что в большей степени обусловлено следующими факторами:

- уменьшилось общее количество молодежи в Хабаровском крае;

- мобилизационные мероприятия 2022 г. Все подходящие под критерии безработные жители Хабаровского края призваны на службу в рамках частичной мобилизации. Об этом сообщил и. о. военного комиссара региона Вячеслав Макаров в эфире телеканала «Губерния»¹³. Согласно заявлению Президента РФ в первую очередь мобилизовывались лица до 35 лет;

- развитие электронных сервисов поиска работы. Уменьшение численности обратившихся в органы службы занятости граждан в 2022 г. является также результатом широко проводимой информационной кампании о возможностях Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» (далее – ЕЦП «Работа в России»), позволяющей гражданам самостоятельно искать варианты подходящей работы посредством использования портала. Кроме того, использование интерактивного портала комитета по труду и занятости Правительства Хабаровского края, на котором размещены варианты подходящей

¹³ В Хабаровском крае призвали всех подходящих под критерии мобилизации безработных // <https://tass.ru/obschestvo/16082335>

Таблица 3

Структура численности граждан, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы

Наименование показателя	2021 год		2022 год		гр. 4 к гр. 2
	всего	уд. вес	всего	уд. вес	
	человек	%	человек	%	%
Численность граждан, обратившихся в органы службы занятости в целях поиска работы, всего	34 933	100,0	25 924	100,0	74,2
молодежь в возрасте 14–29 лет	11 824	33,8	8 285	32,0	70,1
молодежь в возрасте 14–17 лет	3 900	11,2	3 020	11,6	77,4

Источник: Отчет Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края «Об осуществлении полномочий в области содействия занятости населения в 2022 году» // <https://sz27.ru/content/полугодовые%20и%20годовые%20отчеты>

работы, предлагаемые безработным гражданам, позволяет без регистрации в установленном порядке в качестве безработного самостоятельно искать подходящую работу;

– уровень неформальной занятости в экономике. Социологи отмечают долю неформально занятых в официальном секторе – 4% и 20,1% [Тощенко, 2018. С. 92];

– уровень латентной безработицы, вызванной низкими размерами пособия по безработице и установлением максимального периода выплаты пособия. Скрытая безработица отмечается в Хабаровском крае (1,9%)¹⁴

По данным проведенного обследования, во II квартале 2022 г. 14,1% безработных использовали в качестве способа поиска работы обращение в органы службы занятости населения; 38,3% безработных – обращение к друзьям, родственникам и знакомым; 61,9% – обращение в СМИ, Интернет; 11,5% – непосредственное обращение к работодателю¹⁵.

Таким образом, уменьшение официально зарегистрированных безработных граждан среди молодежи не свидетельствует об эффективности политики в области занятости органов государственной

власти Хабаровского края. В числе безработных граждан отмечено снижение удельного веса молодежи в возрасте 16–29 лет с 16,0% до 14,2% (табл. 4).

К основным проблемам трудоустройства молодежи относятся:

– ограниченное количество возможностей для совмещения молодыми людьми обучения и работы, что обуславливает сравнительно невысокий уровень молодежной занятости в возрастной группе 20–24 года;

– относительно высокий, по экспертным оценкам, уровень вовлеченности молодежи в возрасте 15–24 лет в отношения в сфере труда без надлежащего оформления;

– отсутствие баланса между спросом и предложением в молодежном сегменте рынка труда;

– несоответствие количества резюме молодых соискателей количеству вакансий для первого рабочего места;

– наличие среди молодежи незанятых лиц, не имеющих профессионального образования или подготовки;

– низкая конкурентоспособность молодежи в сегменте квалифицированного труда;

– отсутствие опыта работы у части мо-

¹⁴ Аналитики оценили реальную безработицу в два раза выше официальной. URL: [https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/real-bezrobotitsa/#:~:text=Минимальная%20скрытая%20безработица%20отмечается%20в,\(2%2C9%25\)%20и%20Тамбовской%20области%20\(3%2C1%25\)](https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/real-bezrobotitsa/#:~:text=Минимальная%20скрытая%20безработица%20отмечается%20в,(2%2C9%25)%20и%20Тамбовской%20области%20(3%2C1%25))

¹⁵ Росстат управление федеральной службы государственной статистики по хабаровскому краю, магаданской области, еврейской автономной области и чукотскому автономному округу (хабаровскстат) пресс-выпуск. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 4

Структурный состав безработных граждан по Хабаровскому краю

Наименование категории безработных граждан	Численность безработных граждан				гр. 4 к гр. 2
	на 01.01.2022		на 01.01.2023		
	всего	удельный вес	всего	удельный вес	%
	чел	%	чел	%	%
Безработные граждане, всего из них:	5 493	100	4 163	100	75,8
<i>по возрасту:</i>					
молодежь в возрасте 16–29 лет	883	16,0	591	14,2	66,9
в возрасте старше 29 лет (за исключением предпенсионного возраста)	3 964	72,2	3 053	73,3	77,0
предпенсионного возраста	646	11,8	519	12,5	80,3
<i>Справочно:</i>					
выпускники образовательных организаций	64	1,2	57	1,4	89,1

Источник: Отчет Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края «Об осуществлении полномочий в области содействия занятости населения в 2022 году» // <https://sz27.ru/content/полугодовые%20и%20годовые%20отчеты>

лодежи при выходе на рынок труда;

- неудовлетворенность качеством рабочей силы молодежи со стороны работодателей;

- несформированность профессиональных ориентаций для построения профессиональной и трудовой карьеры.

Причинами повторного обращения граждан в органы службы занятости являются:

- несоответствие уровня заработной платы и условий труда ожиданиям соискателя;
- состояние здоровья граждан;
- низкий уровень мотивации к труду.

Анализ рабочих мест, предлагаемых работодателями, свидетельствует, что экономика и социальная сфера края испытывают трудности с подбором работников по следующим профессиям: водитель автомобиля, врач (различной специализации), машинист (крана автомобильного, экскаватора), фельдшер, слесарь, такелажник, оператор установок и линий обработки пиломатериалов, медицинская сестра, сборщик-клепальщик, электромонтер и др.

Как показывает статистика, для работодателей ежегодная потребность в специалистах в области инженерных и технических наук составит от 11,5 тыс. в 2023 г. до 11,8 тыс. к 2027 г. (51,8% от общей потребности в кадрах)¹.

Работодатели более 6 месяцев не могут найти кандидатов на вакансии по следующим причинам:

- у кандидатов на вакансии не соответствуют профессиональные качества заявляемым работодателем;
- традиционно наиболее востребованы специалисты рабочих профессий;
- рабочее место находится очень далеко от места проживания соискателей;
- заработная плата, характер и режим работы не соответствуют запросам кандидатов на должность.

По данным социологических опросов, проблемы трудоустройства молодежи связаны, с одной стороны, с отсутствием практического опыта, стажа по специальности, с другой – с завышенными зарплатными ожиданиями в своей профессии [Березутский, 2005. С. 44]. Молодежь в постсоветское время в финансовых предпочтениях ориентируется на достаточно высокий уровень дохода [Березутский, 2005. С. 44]. Кроме того, проблема изначально неосознанного выбора своей будущей профессии распространена ввиду слабости системы профориентационной работы со школьниками [Березутский, 2019. С. 101, 102].

В Хабаровском крае сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны,

наибольшее количество безработных составляет молодежь в возрасте от 19 до 24 лет, что соответствует выпускникам вузов и сузов, с другой – у работодателей наибольшее количество вакансий для работников со средним и высшим профессиональным образованием, однако профиль их подготовки не соответствует вакансиям работодателей. Работодателям требуются выпускники с техническим, а не с гуманитарным образованием. Решением данной проблемы является проведение эффективной профориентационной работы с выпускниками школ. В 2022 г. услугу по профессиональной ориентации получили 6 797 граждан, относящихся к категории молодежи, в том числе 3 216 граждан в возрасте от 14 до 18 лет¹. Повышению эффективности оказываемых профориентационных услуг должен способствовать дифференцированный подход к различным возрастным группам молодежи в зависимости от уровня и направленности профессиональной подготовки, профиля предыдущей профессиональной деятельности.

В отношении выпускников школ должен проводиться комплексный профориентационный подход как со стороны вузов, обучающихся по техническим специальностям, так и со стороны органов

службы занятости. Несмотря на проведение профориентационной работы с молодежью в возрасте от 14 до 18 лет, бюджетные места по техническим специальностям полностью не заполняются, что свидетельствует о слабой эффективности профориентационных мероприятий.

Заключение

Статистический и социологический анализы социального регулирования трудовой занятости молодежи как механизма, осуществляемого органами государственного управления Хабаровского края на региональном рынке труда, позволяют сделать вывод о его несовершенстве и о необходимости повышения его эффективности. Недостатком реализации региональных государственных программ в области занятости молодежи, с точки зрения деятельностного социологического подхода, является несовершенство механизма социального регулирования, в частности при составлении программ не учитываются потребности, побудительные мотивы молодежи. Кроме того, отсутствие в статистике единого образа в возрастной дифференциации групп молодежи не позволяет целенаправленно использовать возможности социального регулирования её трудовой занятости.

Список источников:

1. Аврамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М., Семионова Е. А. Мониторинг трудоустройства молодежи. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 60 с.
2. Березутский Ю. В. Социальный потенциал молодежи региона: социологический анализ. Хабаровск: ДВАГС, 2005. 148 с.
3. Березутский Ю. В. Социальная активность молодежи региона: социологический анализ: монография. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – 174 с.
4. Байков Н. М., Березутский Ю. В. Дальневосточный социум: состояние и динамика общественного мнения : монография. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. 2020. 281 с.
5. Вебер М. Основные понятия стратификации / под ред. А.И. Кравченко // Социология Макса Вебера: труд и экономика. М., 1997. 206 с.
6. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения / Пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1990. 808 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Сочинения. Изд. 2. Т. 13. М., 1959. С. 1955–1974.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
9. Тоценко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М. : Наука, 2018. 350 с.
10. Хван И. С., Буланова М. А., Маслюк Н. А., Медведева Н. В. [и др.]. Развитие Дальнего Востока в новых институциональных условиях : монография. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 183 с.

11. Халтурин А. Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 11–16.

References:

1. Avraamova E. M., Klyachko T. L., Loginov D. M., Semionova E. A. (2018) Monitoring of youth employment. M. : Publishing House «Delo» RANEPА, 60 p. (In Russ.)
2. Berezutskij, Y.V. Social potential of the region's youth: a sociological analysis – Khabarovsk: DVAGS, 2005. 148 p. (In Russ.)
3. Berezutskij Yu.V. (2019) Social activity of the youth of the region: sociological analysis: monograph. Khabarovsk : Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА. 174 p. (In Russ.)
4. Bajkov N. M., Berezutskij Yu.V. (2020) Far Eastern society: the state and dynamics of public opinion : monograph. Хабаровск : Far Eastern Institute of Management is a branch of RANEPА. 281 p. (In Russ.)
5. Veber M. (1997) Basic concepts of stratification / ed. A.I. Kravchenko // Max Weber's Sociology: Labor and Economics. M. 206 p. (In Russ.)
6. Veber M. (1990) Basic sociological concepts / Translated from German M. I. Levinoj // Weber M. Selected works. M. 808 p. (In Russ.)
7. Marks K., Engels F. (1959) To the criticism of political economy. Essays. Ed. 2. Vol. 13. M. Pp. 1955–1974. (In Russ.)
8. Parsons T. (2000) On the structure of social action. M. (In Russ.)
9. Toshchenko Zh. T. (2018) Precariat: from a proto-class to a new class. Monograph. Institute of Sociology of the SNC RAS, RSUH. M. : The science. 350 p. (In Russ.)
10. Khvan I. S., Bulanova M. A., Maslyuk N. A., Medvedeva N. V. [et al.] (2022) Development of the Far East in new institutional conditions : monograph. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА. 183 p. (In Russ.)
11. Halturin A. N. (2017) Law in the system of social regulation: socio-philosophical analysis *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. № 4 (400): 11–16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 12.06.2023.

Информация об авторе

А. С. Лада – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

A. S. Lada – graduate student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.

Научная статья

УДК 338.137:69(571.63)

doi:10.22394/1818-4049-2023-103-2-121-134

Цифровизация строительной сферы Приморского края

Галина Валериевна Агафонова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
g.v.agafonova@bk.ru

Аннотация. Целью данной статьи является определение уровня, проблем, направлений цифровизации строительной отрасли Приморского края в современных условиях хозяйствования. Проанализированы основные результаты и показатели развития строительной сферы Приморского края, выделены тенденции развития. Дана оценка уровню использования цифровых технологий в строительной сфере Приморского края. Обобщены и систематизированы проблемы, риски и вызовы в сфере цифровой трансформации строительной отрасли Приморского края. Показаны задачи, проекты и ожидаемые результаты в сфере цифровизации строительной отрасли в Приморском крае. Полученные результаты исследования могут быть использованы органами региональной власти в сфере планирования и прогнозирования социально-экономической политики региона, в сфере планирования операционной деятельности в среднесрочном временном периоде; строительными компаниями региона, потенциальными инвесторами и потенциальными собственниками недвижимого имущества.

Ключевые слова: строительная сфера, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые процессы, стратегия цифровизации

Для цитирования: Агафонова Г. В. Цифровизация строительной сферы Приморского края // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 121–134. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-121-134>

Digitalization of the construction sector of the Primorsk region

Galina V. Agafonova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia
lada-as@ranepa.ru

Abstract. The purpose of this scientific article is to determine the level, problems, directions of digitalization of the construction industry of the Primorsk region in the modern economic conditions. Within the framework of writing this research article, such scientific methods as analysis, synthesis, comparison, methods of statistical analysis, monographic method were used. The main results and indicators of development of the construction sector of the Primorsk region are analyzed, development trends are highlighted. The assessment of the level of use of digital technologies in the construction sector of the Primorsk region is given. The problems, risks and challenges in the field of digital transformation of the construction industry of the Primorsk region are summarized and systematized. The tasks, projects and expected results in the field of digitalization of

the construction industry in the Primorsk region are shown. The obtained research results can be used by the regional authorities in the field of planning and forecasting of socio-economic policy of the region; construction companies of the region, in the field of planning operational activities in the medium term; potential investors and homeowners who plan to purchase real estate.

Keywords: construction sector, digitalization, digital transformation, digital processes, digitalization strategy

For citation: Agafonova G. V. Digitalization of the construction sector of the Primorsk region // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 2 (103). Pp. 121–134. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-103-2-121-134>

Введение

Цифровые процессы активным образом внедряются в операционную деятельность хозяйствующих субъектов, в том числе организаций строительной сферы, это направлено на снижение уровня издержек компаний, с одной стороны, и повышение уровня эффективности основной деятельности, с другой стороны [Уразбахтина, 2022]. Процессы цифровизации осуществляются в разных сферах неравномерно. Необходимость изучения вопросов цифровой трансформации строительной сферы Приморского края обусловлена существующей потребностью ее развития.

Современная ситуация в строительной сфере Российской Федерации в целом и Приморского края в частности характеризуется наличием разных проблем: слабой проработкой механизма государственно-частного партнерства с участием зарубежного капитала [Гриванов, Красова, Врублевский, 2022], проблемами межрегиональной конкурентоспособности отраслей строительства [Колечков, Тимушев, 2022], недостаточной обеспеченностью населения жильем, высокой долей ветхого и аварийного жилья, низким удельным весом жилья, оборудованного одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами [Агафонова, Мазанкова, 2022], другими проблемами, требующими решения. В условиях ограниченности внутренних финансовых ресурсов на

денежно-кредитном рынке существует необходимость цифровой трансформации строительной отрасли с целью снижения уровня временных и финансовых затрат на реализацию проектов в сфере капитального жилищного строительства [Артюшкин, Плотникова, 2021; Ерофеев, Пиксайкина, Булгаков, Ермолаев, 2021; Сулейманова, Сапожников, Кривчиков, 2021; Уварова, Паненков, Сонин, 2020]. Кроме этого, процессы цифровизации в значительной степени способны сократить уровень бюрократического давления и снизить коррупционную составляющую за счет упрощения оборота разрешительных документов и повышения уровня «прозрачности» в данном сегменте.

В этой связи нами сформулированы задачи статьи:

определить состояние развития цифровизации строительной сферы в Приморском крае;

выявить проблемы и перспективы развития цифровизации строительной сферы Приморского края.

Материалы и методы

Под цифровизацией в рамках данного исследования понимаются процессы внедрения и использования инновационных технологий и принципов цифровой экономики в социально-экономических сферах жизнедеятельности общества, в том числе процессы автоматизации, роботизации, использования облачных технологий, технологий «больших данных», технологий дополненной реальности, внедрения искусственного интеллекта и др.¹ Если в на-

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7. https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f#section-description

чале цифровые инструменты (MRP, ERP, CRM) использовались лишь для автоматизации существующего способа организации бизнеса, то впоследствии дальнейшее развитие платформенных решений уже позволяет трансформировать бизнес-модели, развивая «умные» промышленные решения [Сизова, 2022; Хуе, Tan, Huang, Zhu, Chen, 2022].

Дальнейшее развитие будет направлено на использование облачных вычислений, аналитики и больших данных, мобильности социальных сетей, включать создание разных типов контента для различных устройств; доступ в облако, разделение/интеграцию контента для различных устройств и рабочих групп; непрерывную совместную работу в реальном времени; мониторинг социальных сетей, агрегацию, создание/доставку аналитических приложений для предприятий и потребителей [Прохоров, Коник, 2019; Sezer, Thunberg, Wernicke, 2021; Luo, Lin, Chen, Fordjour Antwi-Afari, Chen, 2022].

Наряду с общими характеристиками для каждой отрасли характерен свой набор цифровых технологий.

Целью исследования является изучение развития цифровизации строительной сферы в Приморском крае и определение проблем и перспектив дальнейшего развития.

Для решения поставленной цели в статье проведена оценка результатов деятельности строительной сферы Приморского края, уровня цифровой трансформации строительной сферы; определены проблемы цифровизации строительной сферы.

Динамика результативных показателей деятельности строительной сферы и показателей использования информационных и коммуникационных показателей изучалась по открытым статистическим данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: <https://25.rosstat.gov.ru/>. Оценка состояния строительной сферы проводилась с использованием методов статистическо-

го анализа, сравнения².

Период исследования: 2017–2021 гг.

Основные результаты

1. Оценка динамики развития строительной сферы Приморского края

Количество предприятий и организаций по виду экономической деятельности «строительство» в динамике с 2017 по 2021 гг. ежегодно снижалось и к 2021 г. уменьшилось на 874 организации. Снизилось также и количество строительных организаций. При этом происходило ежегодное увеличение оборота организаций по виду экономической деятельности «строительство»: оборот в 2021 г. превышал оборот 2017 г. в 1,4 раза. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», увеличился с 2017 по 2021 гг. в 1,7 раза. При этом в 2018 г. происходило незначительное снижение объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство» (-0,4 млрд руб.), в остальные периоды происходил рост показателя. Средний темп роста объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в процентах к предыдущему периоду в действующих ценах составил 14,3%, а в сопоставимых ценах – всего 3,31%, что свидетельствует о росте цен на строительную продукцию и услуги. С 2017 по 2021 гг. происходило ежегодное увеличение строительства жилых домов (+473,2 тыс. кв. м по сравнению с 2017 г.). За 5 лет построено в общей сложности 3045,2 тыс. кв. м жилья. Инвестиции в основной капитал в строительство существенно возросли по сравнению с 2017 г.: объем инвестиций 2021 г. в действовавших ценах составил 2248,9 млн руб. и превысил объем в 2017 г. в 9,15 раза. За 5 лет в строительную сферу инвестировано 8363,1 млн рублей.

Данные о вводе в действие отдельных производственных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции (без субъектов малого предпринимательства) в Приморском крае (составлено по данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Примор-

² *Строительная деятельность в Приморском крае и ДВФО. URL: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-10.pdf>*

скому краю: <https://25.rosstat.gov.ru/>) на примере 2017 и 2021 гг.:

2017 год: помещения для крупного рогатого скота на 0,1 тыс. мест; помещения для птицы на 1,8 тыс. птицемест; предприятия крупяные на 50,0 т переработки в сутки; предприятия цельномолочной продукции на 2,0 т в смену; элеваторы на 18,0 тыс. т единовременного хранения; 149,5 км ЛЭП напряжением 35 кВ и выше; 2,5 км новых железнодорожных линий; 83,0 пог. м причалов морских портов; 13,9 км автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; 69,5 км волоконно-оптических линий связи; 44,9 км радиорелейных линий связи; 240 мест в дошкольных учреждениях; амбулаторно-поликлинические организации на 479 посещений в смену; 2 ед. физкультурно-оздоровительных комплексов; 1508 кв. м спортивных сооружений с искусственным льдом; 412,1 тыс. кв. м общей площади жилых домов;

2021 год: помещения для крупного рогатого скота на 1,2 тыс. мест; производственные мощности по производству хлебобулочных изделий на 0,5 т в сутки; производственные мощности по производству цельномолочной продукции на 5,0 т в смену; производственные мощности по производству пластмассовых изделий для упаковки на 371,5 тыс. штук в смену; предприятия по ремонту судов на 22,7 млн руб.; цехи комбикормовые на 80,0 т в сутки; холодильники для производства мясных и молочных продуктов на 0,2 тыс. т единовременного хранения; холодильники для рыбообрабатывающих производств на 12,0 тыс. т единовременного хранения; 2,8 км ЛЭП напряжением до 35 кВ; 4,4 км вторых путей; 954,6 пог. м причалов морских портов; 6,7 км автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования; автоцентры, 734 кв. м; мосты, 3 ед.; дошкольные учреждения на 985 мест; общеобразовательные организации на 75 ученических мест; 15620 кв. м учебно-лабораторных зданий образовательных организаций высшего образования; 7059 кв. м в медицинских центрах; гостиницы на 107 мест; дома отдыха на 124 места; учреждения культуры клубного типа на 101 место;

10 км горнолыжных трасс; 422 м горнолыжных подъемников; 1 физкультурно-оздоровительный комплекс; спортивные залы на 2551 кв. м; плавательный бассейн на 1793 кв. м зеркала воды; 885,3 тыс. кв. м жилых домов общей площади;

Таким образом, представленная выше информация позволяет сделать вывод, что рынок строительной продукции является многообразным. Потребителями на рынке выступают жители, строящие дома и другие объекты; государство, строящее школы, больницы, спортивные объекты, для того, чтобы снизить социальную напряженность в регионе; бизнес, строящий объекты для предпринимательской деятельности.

В Приморском крае в структуре рынка преобладают объекты для государства (финансируемые за счет средств бюджетов всех уровней) и бизнеса. Строительство жилых домов может финансироваться из накопленных средств граждан и по региональным программам. В помощь разработана и осуществляется программа дальневосточной ипотеки.

Не смотря на снижение количества предприятий и организаций по виду экономической деятельности «строительство», численность занятых в этом виде деятельности увеличилась (табл. 1). При этом дважды в 2018 и 2021 гг. происходило снижение численности работников: незначительное в 2018 г. (-107 чел.), и существенное в 2021 г. (-1266 чел.). В целом за 5 лет численность работающих в сфере строительства возросла на 1256 чел. В структуре занятых произошли изменения: сократилась численность работников средних предприятий (-1526 чел. в 2021 г. по сравнению с 2017 г.), увеличилась численность занятых индивидуальных предпринимателей (+789 чел.) и занятых в сфере индивидуального предпринимательства (+1811 чел.).

Движение работников в строительной сфере характеризуется следующими показателями: принято на работу в 2020 г. 3486 чел., выбыло 4066 чел., коэффициент приема – 0,13, коэффициент выбытия – 0,15. Принято в 2021 г. 8008 человек, выбыло 7389 человек, коэффициент приема – 0,32, коэффициент выбытия –

Таблица 1

Кадровые показатели развития строительной сферы Приморского края

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность работающих, чел.	23621	23514	24282	26143	24877
Средняя численность работников средних предприятий, чел.	2282	2092	996	1010	756
Средняя численность работников малых предприятий, чел.	17552	15729	15874
Численность индивидуальных предпринимателей, на конец года; чел.	2750	3152	3621	3793	3539
Численность занятых в сфере индивидуального предпринимательства, чел.	2751	1953	3190	3765	4562

Примечание: ... нет данных

Источник: составлено автором по данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <https://25.rosstat.gov.ru>.

0,29. Если в 2020 г. выбытие работников превышало прием, то в 2021 г. коэффициент выбытия был меньше, чем коэффициент приема. Возможно, на это сказалось то, что 2021 г. 10,0% работников строительной сферы были предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника.

Улучшился сальдированный финансовый результат деятельности организаций: с убытка в 66 млн руб. в 2017 году до прибыли в 3556 млн руб. в 2021 г. (табл. 2). В то же время удельный вес убыточных организаций за этот же период повысился с 20,8 до 23,5%. За 5 ис-

следуемых лет возросла рентабельность продукции с 1,7 до 5,3%, возросла рентабельность активов с -0,1 до 2,0%.

В структуре затрат произошли существенные изменения. В 2018, 2019 гг. наблюдалось значительное снижение расходов на оплату труда, но в 2020 и 2021 гг. эти расходы, наоборот, существенно выросли до 21,3% и 21,5% соответственно. Снизилась доля расходов на материальные затраты (-4% за 5 лет), незначительно выросла доля расходов на амортизацию (+0,5%), прочие расходы (+0,6%). Увеличение расходов на оплату труда связано с оттоком иностранной

Таблица 2

Экономические показатели деятельности организаций строительной сферы Приморского края

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн рублей	-66	-1113	3346	3968	3554
Удельный вес убыточных организаций, в процентах от общего числа	20,8	22,1	21,8	22,7	23,5
Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг), в процентах	1,7	4,8	5,9	7,0	5,3
Рентабельность активов организаций, в процентах	-0,1	-0,9	2,8	2,7	2,0
Затраты по фактической себестоимости; в процентах к итогу	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
материальные затраты	61,6	65,9	64,3	55,5	57,6
расходы на оплату труда	19,8	16,0	13,2	21,3	21,5
страховые взносы в ПФ, ФСС, ФФОМС, ТФОМС	4,9	3,4	3,4	6,0	6,1
амортизация основных средств	3,1	6,3	8,2	7,0	3,6
прочие затраты	10,6	8,4	10,9	10,2	11,2

Источник: составлено автором по данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/>

рабочей силы.

С учетом приведенных данных можем видеть, что увеличение объемов строительной деятельности обеспечивается за счет инвестиций, роста цен на строительную продукцию и услуги, увеличения объемов работ, финансируемых по государственным и региональным программам.

2. Оценка уровня использования цифровых технологий

Общая величина основных фондов увеличилась на 42% и составила по крупным и средним предприятиям строительной отрасли на конец 2021 г. 30381 млн рублей. За пять лет введено в действие основных фондов на сумму 17953 млн рублей. Коэффициент обновления основных фондов изменялся нестабильно. В 2018–2019 гг. наблюдалось увеличение коэффициента обновления основных фондов по сравнению с 2017 г. в 3 раза, что может быть связано с выделением бюджетных средств и получением статуса г. Владивостоком дальневосточной столицы. В 2020 г. наблюдалось значительное снижение коэффициента обновления до 3,8 пунктов и дальнейший рост коэффициента в 2021 г. до 9,8 пунктов. Коэффициент выбытия за исследуемый период снизился с 1,2 до 0,2 пунктов. Несмотря на значительное обновление основных фондов, за пятилетний период степень износа основных фондов к 2021 г. выросла на 4,8% и составила 55,9%.

В структуре основных фондов произошли положительные изменения, выросла на 5% доля машин и оборудования, на 1% снизилась доля зданий и сооружений и транспортных средств, на 3% снизилась доля прочих основных фондов.

Территориальным органом Федераль-

ной службы государственной статистики по Приморскому краю собираются данные об использовании информационных и коммуникационных технологий организациями края. В 2021 г. было обследовано 3581 организация. К сожалению, из них не выделена доля организаций строительной сферы в выборке, но отдельные показатели использования информационных и коммуникационных технологий представлены в разрезе видов деятельности (табл. 3, 4, 5).

По данным исследования 57 строительных организаций использовали персональные компьютеры, в том числе у 55 организаций был фиксированный доступ в Интернет, у 32 организаций есть локальные вычислительные сети, у 25 организаций – серверы, 15 организаций использовали Интернет, 16 организаций – другие глобальные сети.

В обследованных организациях было установлено 1672 компьютера, что составляло 22 единицы на 100 работников. Это в 2,5 раза меньше, чем в целом по всем обследованным организациям.

Из всех 41 обследованных строительных организаций только в 19 организациях (46%) использовались специальные программные средства российского производства по обеспечению информационной безопасности, в 26 организациях (63%) – по финансовым расчетам в электронном виде, в 35 организациях (85%) – системы электронного документооборота.

Инновационной деятельностью в строительной сфере занимаются 5 организаций, что составляет 4,5 % от всех обследованных организаций. Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций в 2021 г. в строительстве со-

Таблица 3

Число организаций, использовавших информационные технологии в 2021 г., единиц

Показатели	Число организаций, использовавших					
	персональные компьютеры	серверы	локальные вычислительные сети	Интернет	фиксированный доступ в Интернет	другие глобальные сети
Всего	2916	1574	1989	1195	2788	1336
строительство	57	25	32	15	55	16

Источник: составлено автором по данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/>

Таблица 4

**Число персональных компьютеров в обследованных организациях
в 2021 г., единиц**

Показатели	Число персональных компьютеров	из них		На 100 работников организаций, использовавших персональные компьютеры
		поступило в отчетном году	с доступом к сети Интернет	
Всего	196735	25774	136667	57
Строительство	1672	382	1523	22

Источник: составлено автором по данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/>

Таблица 5

Число обследованных организаций, использовавших специальные программные средства российского производства в 2021 г., единиц

Показатели	Число организаций	из них использовали		
		обеспечение информационной безопасности	финансовые расчеты в электронном виде	системы электронного документооборота
Всего	2416	1452	1561	1987
строительство	41	19	26	35

Источник: составлено автором по данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: https://25.rosstat.gov.ru

ставил 10,0% к общему объему товаров.

Таким образом, строительная сфера, не смотря на существенное пополнение основных средств, характеризуется высоким коэффициентом износа основных средств и замедлением коэффициента обновления основных средств. Значительная разница между коэффициентами обновления и выбытия может свидетельствовать об использовании экстенсивных путей достижения показателей. Отдельные показатели использования цифровых технологий свидетельствуют о низком уровне цифровизации в строительной сфере.

3. Оценка проблем и перспектив цифровизации строительной сферы Приморского края

Анализ работ ученых и практиков Колечкова Д. В., Тимушева Е. Н. [Колечков, Тимушев, 2022], Минакира П. А., Исаева А. Г., Найден С. Н. [Минакир, Исаев, Найден, 2022], Потаповой Е. Г. Потеева П. М., Шклярчук М. С. [Потапова, Потеев, Шклярчук, 2021] позволил нам системати-

зировать проблемы, риски и вызовы, актуальные сегодня для строительной сферы (рис. 1).

В соответствии с вышеприведенной схемой можно определить, что согласно Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Приморского края 2021³ (далее – Стратегия), специалисты подразделяют негативные факторы, препятствующие данному процессу, на три ключевые группы:

проблемы – ключевые текущие факторы, ограничивавшие цифровизацию в частности и развитие строительной сферы в целом, а именно: рост сроков строительства и как итог – рост стоимости, бюрократическое давление, длительность процессов согласования, дефицит квалифицированных кадров в сфере цифровизации);

риски – ключевые угрозы в рамках эффективной реализации предлагаемых мероприятий в сфере цифровизации строительной сферы региона (цифровая транс-

³ Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Приморского края 2021. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/20082021145-95147voloshin-kgmincifry-rossii.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

Рис. 1. Проблемы, риски и вызовы в сфере цифровой трансформации строительной отрасли Приморского края

формация в сфере государственного регулирования отрасли, единая цифровая платформа в сфере строительных проектов, нарушение сроков строительства, переход к электронному документообороту);

вызовы – факторы негативного влияния, требующие немедленного решения, с целью реализации эффективной политики цифровизации строительной отрасли региона (угроза несостоятельности органов власти в сфере цифровизации, недостаток опыта в данной сфере, ограниченность финансовых ресурсов в бюджете).

Специфика операционной деятельности в строительной сфере Приморского края на современном этапе развития не формирует значительных перспектив от-

носительно ее трансформации в рамках цифровизации. Двумя ключевыми направлениями цифровизации являются:

процессы в сфере реализации и рекламы; процессы в сфере документарного взаимодействия застройщиков и органов государственной (федеральной и региональной) власти.

Первый процесс может быть решен и эффективно реализуется на современном этапе непосредственно компаниями-застройщиками. Вторую проблему возможно урегулировать исключительно в рамках государственно-частного или регионально-частного партнерства, при котором будет выработан эффективный механизм снижения уровня бюрократ-

тического и коррупционного давления в рамках операционной деятельности строительных компаний.

Реализация процесса в сфере цифровой трансформации в краткосрочном временном периоде позволит снизить уровень бюрократического давления, сократить объем коррупционной составляющей, сократить сроки реализации проектов, сократить затраты на реализацию проектов, снизить стоимость объектов недвижимости, повысить скорость оборачиваемости собственного капитала.

Реализация данного проекта должна быть основана на симбиозе целей государственных региональных органов власти, а также застройщиков, инвесторов и потенциальных покупателей жилья.

Среди ключевых проблем в сфере реализации данного проекта следует выделить потенциальное «сопротивление» изменениям отдельных органов государственной и региональной власти, а также ограниченную численность специалистов в сфере цифровой трансформации отраслей региональной экономики как в структуре государственных органов власти, так и в структуре штата региональных компаний-застройщиков^{4,5}.

В таблице 6 представлены задачи, проекты и ожидаемые выгоды в сфере цифровизации процессов капитального строительства в Приморском крае согласно Стратегии.

В настоящее время в сфере цифровой трансформации строительной отрасли Приморского региона планируется реализовать два проекта в рамках государственно-частного (регионально-частного) партнёрства, которые ориентированы на изменение системы взаимодействия контролирующих и регулирующих органов и частных компаний-застройщиков Приморского края.

Цели и характеристики предлагаемых проектов в сфере цифровой трансформации строительной отрасли Приморского края согласно Стратегии представлены в таблице 7.

Ключевые ориентиры предлагаемых проектов согласно Стратегии, в сфере цифровой трансформации деятельности строительных компаний региона ориентированы на достижение: полноценного перехода к цифровому документообороту; снижение времени и сроков взаимодействия застройщиков и контролирующих и регулирующих органов власти в сфере разрешительных документов в строитель-

Таблица 6

Задачи и проекты в сфере цифровизации строительной отрасли в Приморском крае

Задача	Проект	Выгоды, ожидаемые итоги
Создание единой информационной платформы в сфере строительных процессов	Процессы строительства на основе информационного моделирования	Уменьшение сроков строительных процессов; уменьшение стоимости строительных процессов
Переход на электронный документооборот	Строим в один клик	Единая платформа документооборота застройщиков; бесбумажный процесс работы; снижение коррупционных рисков; снижение бюрократизации

Источник: составлено автором по данным Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Приморского края, 2021. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/20082021145-95147voloshin-kgmincipfry-rossii.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

⁴ Сна фоне ускорения цифровизации получился дефицит кадров. URL: <https://rg.ru/2021/08/03/reg-cfo/na-fone-uskoreniia-cifrovizacii-poluchilsia-deficit-kadrov.html>

⁵ Дефицит квалифицированных кадров в ИТ достиг от 500 тысяч до 1 млн человек в год. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40402/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

Таблица 7

Цели и характеристика проектов в сфере цифровизации строительной отрасли в Приморском крае

Проект	Цель	Характеристика
Процессы строительства на основе информационного моделирования	Сокращение времени на обработку документации, необходимой для обеспечения всего цикла строительства недвижимости	1. Формирование новых требований к процессам строительства 2. Цифровизация процессов регламентации деятельности строительных компаний в сфере капитального строительства
Строим в один клик	Трансформация бумажного документооборота в цифровой документооборот с созданием единой информационной платформы	1. Сокращение временных издержек на 30% 2. Переход на цифровую форму разрешительных документов 3. 100% взаимодействие застройщика и государственных органов в электронной форме

Источник: составлено автором по данным Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Приморского края, 2021. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/20082021145-95147voloshin-kgmincifry-rossii.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

ной сфере; создание единого информационного портала взаимодействия застройщиков и контролирующих и регулирующих органов власти; повышения уровня «прозрачности» в сфере взаимодействия застройщиков и контролирующих и регулирующих органов власти.

Проведем анализ ожидаемых целей в сфере цифровизации процессов капитального строительства в Приморском крае согласно Стратегии (табл. 8).

Предлагаемый механизм цифровой трансформации строительной отрасли Приморского края позволит достичь следующих результатов: снизит уровень стоимости капитального строительства за счет сокращения временных рамок и снижения коррупционного давления;

повысит уровень эффективности продаж, что, в свою очередь, повысит скорость оборачиваемости капитала и снизит уровень зависимости от кредитных ресурсов коммерческих банков; позволит в значительной степени нарастить объемы жилищного капитального строительства в регионе.

Ключевыми особенностями цифровизации строительной отрасли Приморского края в современных условиях развития региональной экономической системы являются: цифровая трансформация административных процессов и процессов в сфере взаимодействия между застройщиком и контролируемыми органами государственной и региональной власти; нефинансовое стимулирование

Таблица 8

Ожидаемые результаты проектов в сфере цифровизации строительной отрасли в Приморском крае

Проект	Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Процессы строительства на основе информационного моделирования	Доля капитального строительства, при котором используется полностью цифровой документооборот, %	5	10	30
	Доля капитального строительства, при котором используется информационная модель, %	5	15	30
Строим в один клик	Объем жилищного строительства, тыс. кв. м	795	780	811

Источник: построено автором по данным Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Приморского края, 2021. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/20082021145-95147voloshin-kgmincifry-rossii.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

цифровой трансформации процессов в строительной отрасли Приморского края; цифровизация процессов с целью сокращения бюрократического давления и коррупционной составляющей. Реализация данных процессов способна существенным образом сократить длительность процесса возведения жилых зданий и сооружений, что в значительной степени повлияет на сокращение стоимости строительных работ и конечной стоимости объекта недвижимости. Данные процессы позволяют существенным образом повысить уровень потребительского спроса и инвестиционной активности на рынке жилой недвижимости Приморского края, повысят скорость оборачиваемости капитала и снизят зависимость застройщиков относительно заемных ресурсов на региональном кредитном рынке.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время существует необходимость цифровой трансформации процессов в сфере строительной отрасли региона с целью повышения уровня экономической эффективности деятельности компаний-застройщиков, с одной стороны, а также повышения уровня социальной обеспеченности населения Приморского края на данном этапе развития, с другой стороны.

Строительная сфера показывает ежегодное увеличение оборота в стоимостном и в физическом выражении, но со значительным превышением среднего темпа роста в действующих ценах, что свидетельствует о росте цен на строительную продукцию и услуги. В структуре ввода в действие производственных мощностей и объектов социально-культурного назначения преобладают объекты по заказам бизнеса и государства. При этом количество строительных организаций в динамике снижается, численность занятых в строительной сфере по сравнению с 2017 г. увеличилась. Сальдированный результат строительных организаций в динамике улучшился, является положительным, повысилась рентабельность продукции и услуг, а также активов организаций. Но в то же время возрос удельный вес

убыточных организаций. В структуре затрат организаций преобладают материальные затраты и расходы на оплату труда.

2. Строительная сфера, несмотря на существенное пополнение основных средств, характеризуется высоким коэффициентом износа основных средств и замедлением коэффициента обновления основных средств. Значительная разница между коэффициентами обновления и выбытия может свидетельствовать об использовании экстенсивных путей достижения показателей. Отдельные показатели использования цифровых технологий свидетельствуют о низком уровне цифровизации в строительной сфере Приморского края.

3. Вызовы строительной сферы Приморского края на сегодняшний день являются факторами негативного влияния, требующими решения с целью реализации эффективной политики цифровизации строительной отрасли региона. Блок проблем, связанный с недостаточными компетенциями специалистов, вовлеченных в цифровую трансформацию, возможно нивелировать, но потребуются несколько лет систематической работы по приобретению знаний современных инструментов и навыков применения цифровых решений.

4. Реализация цифровых процессов в строительной сфере, ориентированной на снижение негативного влияния административных процессов на процессы жилищного строительства в регионе, позволит снизить уровень бюрократического давления; сократить объем коррупционной составляющей; сократить сроки реализации проектов, затраты на реализацию проектов; снизить стоимость объектов недвижимости; повысить скорость оборачиваемости собственного капитала. Нефинансовое стимулирование позволит повысить социально-экономическую эффективность в данной сфере без привлечения значительных объемов финансовых ресурсов.

5. Ключевым направлением цифровой трансформации строительной отрасли Приморского края является необходимость цифровизации процессов административно-разрешительного

характера относительно взаимодействия компаний-застройщиков и контрольно-регулирующих органов государственного управления Приморского края, что позволит в значительной степени за счет нефинансовых методов повысить уровень активности в сфере жилищного строительства.

Список источников:

1. Агафонова Г. В., Мазанкова Т. В. Тенденции развития жилищного строительства в Приморском крае // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4 (101). С. 150–160. URL: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-150-160>
2. Артющкин О. В., Плотникова Т. Н. Цифровизация строительной отрасли // *Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова*. 2021. №1 (35). С. 35–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-stroitelnoy-otrasli>
3. Гриванов Р. И., Красова Е. В., Врублевский В. В. Региональная политика по развитию международных инвестиционных проектов в Приморском крае: условия, перспективы, инструменты // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2022. № 1. С. 120–133. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/120-133
4. Ерофеев В. Т., Пиксайкина А. А., Булгаков А. Г., Ермолаев В. В. Цифровизация в строительстве как эффективный инструмент современного развития отрасли // *Эксперт: теория и практика*. 2021. №3 (12). С. 9–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-stroitelstve-kak-effektivnyy-instrument-sovremennogo-razvitiya-otrasli>
5. Колечков Д. В., Тимушев Е. Н. Отрасль строительства в регионах России: состояние, факторы и следствия // *Проблемы развития территории*. Т. 26. № 1. С. 43–61. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.4
6. Минакир П. А., Исаев А. Г., Найден С. Н. Экономическое развитие и социальная динамика на Дальнем Востоке России: сценарный прогноз // *Регионалистика*. 2022. Т. 9. № 6. С. 23–36. URL: <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.6.23>
7. Потапова Е. Г., Потеев П. М., Шклярчук М. С. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить. М.: РАНХиГС, 2021. 184 с. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf>
8. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ООО «КомНьюс Групп», 2019. 368 стр., ил. URL: https://xn--80aqm2b.xn--p1ai/wp-content/uploads/2021/09/digital_transformation_book.pdf
9. Сизова Г. Цифровизация строительной отрасли в текущих условиях: курс на развитие / Г. Сизова // *Геоинфо*. 2022. № 6. С. 62–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49622428>
10. Сулейманова Л. А., Сапожников П. В., Кривчиков А. Н. Цифровизация строительной отрасли как ИТ-структурирование пирамиды процессного управления // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова*. 2022. № 4. С. 12–24. DOI: <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2021-7-4-12-24>
11. Уварова С. С., Паненков А. А., Сонин Я. Л. Цифровизация строительства в проекции теории организационно-экономических изменений // *Экономика строительства*. 2020. №1 (61). С. 31–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-stroitelstva-v-proektsii-teorii-organizatsionno-ekonomicheskikh-izmeneniy>
12. Уразбахтина Е. Д. Основные направления цифровизации строительной отрасли // *Вестник молодого ученого УГНТУ*. 2022. № 4(20). С. 110–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50202886>
13. Ahmet Anil Sezer, Micael Thunberg, Brian Wernicke, Digitalization Index: Developing a Model for Assessing the Degree of Digitalization of Construction Projects, *Journal of Construction Engineering and Management* 2021, 147(10): 04021119. – Pp. 1–9. URL: <https://uppkoppladbygg.se/media/xhln3mhr/asce-co-1943-7862-0002145.pdf>
14. Hanbin Luo, Ling Lin, Ke Chen, Maxwell Fordjour Antwi-Afari, Lijuan Chen, Digital technology for quality management in construction: A review and future research directions, *Developments in the Built Environment*, Volume 12, 2022, 100087,

ISSN 2666-1659. – Pp. 1–10. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666165922000217>

15. Xue X., Tan X., Huang Q., Zhu H., Chen J. Exploring the Innovation Path of the Digital Construction Industry Using Mixed Methods. *Buildings* 2022, 12, 1840. Pp. 1–19. URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/11/1840>

References:

1. Agafonova G. V., Mazankova T. V. (2022) Trends in the development of housing construction in the Primorsky Territory *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4 (101): 150–160. URL: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-150-160> (In Russ.)

2. Artyushkin O. V., Plotnikova T. N. (2021) Digitization of the construction industry *Vestnik KHGU im. N. F. Katanova* [Bulletin of the KhSU named after. N. F. Katanov]. 1 (35). – P. 35–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-stroitelnoy-otrasli> (In Russ.)

3. Grivanov R. I., Krasova E. V., Vrublevsky V. V. (2022) Regional policy for the development of international investment projects in Primorsky Krai: conditions, prospects, tools *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya* [Oikumena. Regional studies]. No. 1 (60): 120–133. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/120-133 (In Russ.)

4. Erofeev V. T., Piksaikina A. A., Bulgakov A. G., Ermolaev V. V. (2021) Digitalization in construction as an effective tool for the modern development of the industry *Ekspert: teoriya i praktika* [Expert: theory and practice]. No. 3 (12): 9–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-stroitelstve-kak-effektivnyy-instrument-sovremennogo-razvitiya-otrasli> (In Russ.)

5. Kolechkov D. V., Timushev E. N. (2022). The construction industry in Russia's regions: Status, factors and implications *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. No. 26 (1): 43–61. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.4 (In Russ.)

6. Minakir P. A., Isaev A. G., Naiden S. N. (2022) Economic development and social dynamics in the Russian Far East: scenario forecast *Regionalistika* [Regionalistics]. Vol. 9. No. 6: 23–36. URL: <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.6.23> (In Russ.)

7. Potapova E. G., Poteev P. M., Shklyaruk M. S. (2021) Digital transformation strategy: write to execute. M.: RANEPА, 184 p. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf> (In Russ.)

8. Prokhorov A., Konik L. (2019) Digital transformation. Analysis, trends, world experience. Second edition, corrected and enlarged. M.: KomNews Group LLC, 368 p. URL: https://xn--80aqm2b.xn--p1ai/wp-content/uploads/2021/09/digital_transformation_book.pdf (In Russ.)

9. Sizova G. (2022) Digitization of the construction industry in the current conditions: a course for development *Geoinfo* [Geoinfo]. No. 6: 62–65. – EDN QCPVKE. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49622428> (In Russ.)

10. Suleymanova L. A., Sapozhnikov P. V., Krivchikov A. N. (2022) Digitization of the construction industry as IT-structuring of the pyramid of process management *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V. G. Shukhova* [Vestnik BSTU im. V.G. Shukhov]. № 4: 12–24. DOI: <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2021-7-4-12-24> (In Russ.)

11. Uvarova S. S., Panenkov A. A., Sonin Ya. L. (2020) Digitalization of construction in the projection of the theory of organizational and economic changes *Ekonomika stroitel'stva* [Economics of construction]. No. 1 (61): 31–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-stroitelstva-v-proektsii-teorii-organizatsionno-ekonomicheskikh-izmeneniy> (In Russ.)

12. Urazbakhtina E. D. (2022) The main directions of digitalization of the construction industry *Vestnik mladogo uchenogo UGNTU* [Bulletin of a young scientist of the UGNTU]. No. 4 (20): 110–114. – EDN HLLBWG. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50202886> (In Russ.)

13. Ahmet Anil Sezer, Micael Thunberg, Brian Wernicke Digitalization Index: Developing a Model for Assessing the Degree of Digitalization of Construction Projects, *Journal of*

Construction Engineering and Management 2021, 147(10): 04021119. Pp. 1–9. URL: <https://uppkoppladbygg.se/media/xhln3mhr/asce-co-1943-7862-0002145.pdf>

14. Hanbin Luo, Ling Lin, Ke Chen, Maxwell Fordjour Antwi-Afari, Lijuan Chen, Digital technology for quality management in construction: A review and future research directions, *Developments in the Built Environment*, Volume 12, 2022, 100087, ISSN 2666-1659. Pp. 1–10. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666165922000217>

15. Xue X., Tan X., Huang Q., Zhu H., Chen J. Exploring the Innovation Path of the Digital Construction Industry Using Mixed Methods. *Buildings*, 2022, 12, 1840. Pp. 1–19. URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/11/1840>

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Информация об авторе

Г. В. Агафонова – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал

Information about the author

G. V. Agafonova – postgraduate student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA

Власть и управление на Востоке России

Научный журнал

2023 г. № 2 (103)

«ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ»
В ИНТЕРНЕТЕ

<http://vlastdviu.ru/>
<http://elibrary.ru/>
<https://e.lanbook.com/>
<http://cyberleninka.ru/>
www.worldcat.org
app.dimensions.ai

Дата выхода в свет – 1.07.2023 г.

Формат бумаги 60x84 1/8 А-4

Усл. печ. л. – 14,9

Учетн.-изд. л. – 15,4

Тираж – 500 экз.

Заказ № 10.

Свободная цена

Адрес издателя и типографии: 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33
Дальневосточный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
Тел.: (4212)30-53-06, (4212)30-65-49; факс: (4212) 30-53-06 E-mail: rio-dviu@ranepa.ru
Web-сайт: <http://vlastdviu.ru/index.html>
